

ПОСЕВ

I
1989

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежеквартальное издание избранных материалов

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ

Платформъ всѣхъ Русскихъ Политическихъ Партій

съ приложениемъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 г.
и всеподданнейшаго доклада графа Витте

1. Соціалъ-Демократы
2. Соціалъ-Ревлюціонеры
3. Радикалы
4. Свободомыслищники
5. Конституціоналисты-Демократы
6. Демократическій Союзъ Конституціоналистовъ
7. Умѣренны-Прогрессисты
8. Прогрессивно-Экономическая Партія
9. Народнохозяйственная Партія
10. Всероссийскій Торгово-Промышлен. Союзъ
11. Союзъ 17-го Октября
12. Правоего Партия
13. Монархисты-Конституц. (Царисты)
14. Русскій Народническій Воссоединенный Союзъ
15. Отечественный Союзъ
16. Русское Собрание

Издание второе
«НИШ»

Исправлены и дополнены по послѣднимъ резолюціямъ
партійныхъ съѣздовъ

Цена 50 коп.

1906 – шестнадцать
партій
1989 – одна . . .

«Волнение, охватившее разнообразныя слои русского общества, не может быть рассматриваемо, как следствие частичныхъ несовершенствъ государственнаго и социальнаго устройства, или только какъ результатъ организованныхъ действий крайнихъ партій. Корни этого волнения несомненно лежатъ глубже. Они – в нарушенномъ равновесіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внешними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правому на основѣ гражданской свободы.»

Всепопданнейшій доклад
статс-секретаря
графа Витте,
1905 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»

Со дня основания (1945 г.) и до сегодняшнего дня издательство „Посев“ видит свою задачу в печатании и распространении вольного русского слова, правдиво отображающего жизнь, мысли, надежды и стремления народов России: вольного слова, не имеющего возможности пробиться через барьеры советской цензуры, но являющегося неотъемлемой частью культурной, общественной и политической жизни нашей страны. Не меньшее внимание издательство уделяет и другой части нашей культуры, находящейся и развивающейся в эмиграции.

В соответствии со своей задачей издательство выпускает книги, брошюры, а также периодические издания: общественно-политический ежемесячник „Посев“, литературный ежеквартальный журнал „Грани“; с благословения Антония, архиепископа Женевского и Западно-Европейского, в изд. „Посев“ типографским способом переиздается самиздатский православный сборник „Надежда“. Издательство оказывает предпочтение тем произведениям художественной литературы и работам, которые имеют значение для развития освободительных процессов в России.

Другие, наиболее известные, русские периодические издания на Западе:

«ЕДИНЕНИЕ», еженедельная газета, выходящая в Мельбурне (Австралия).

«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО», ежедневная газета, выходящая в Нью-Йорке (США).

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ», еженедельная газета, выходящая в Сан-Франциско (США).

«РУССКАЯ МЫСЛЬ», еженедельная газета, выходящая в Париже (Франция).

Все указанные газеты информируют читателей о международном положении, о жизни русской эмиграции, о положении в СССР.

«ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ», ежеквартальный журнал, выходящий в Париже. Богословие, Церковь, философия, культура, судьбы России.

«ВЕЧЕ», ежеквартальный альманах. Издатель — Российское национальное объединение в ФРГ. Национально-религиозная публицистика, история и судьбы России, документы.

«КОНТИНЕНТ», ежеквартальный литературный, общественно-политический и религиозный журнал, выходящий в Париже. Современная проза, поэзия и публицистика авторов Восточной Европы.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ», ежеквартальный литературный и публицистический журнал, выходящий в Нью-Йорке. Проза, поэзия, литературная критика, литературоведение, публицистика и пр.

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ», независимый русский православный национальный журнал. Издается ежеквартально Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси (Нью-Йорк). История и судьбы России, проблемы русского национально-религиозного движения.

„СТРАНА И МИР“, ежемесячный общественно-политический журнал выходящий в Мюнхене. Либерально-демократическое направление.

Фонд Свободной России создан в 1966 г. для поддержки российского освободительного движения.

Фонд обращается с призывом ко всей мировой общественности. Но освобождение России — дело не Запада, а нашего народа. Главный источник сил и средств — в нашей стране. Ищите возможность переправлять нам из СССР пожертвования для издания литературы, для ее провоза в страну, для обеспечения борющихся групп типографской техникой, для поддержания с ними связи. Оказывайте сами материальную помощь борцам внутри страны.

Адрес для переписки: T. Slavinsky, Flurscheideweg 15, D-6230 Frankfurt a. M. 80.

Банковский счет: A/C 461 971, Rubr. Free Russia, Swiss Bank Corporation, CH 4002, Basel.

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит ежемесячно

Журнал издается за рубежом с 1945 г.

Настоящий выпуск содержит избранные статьи за четыре месяца январь-февраль-март-апрель 1989 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. Резолюция Совета НТС. Не перестраиваться, а строить заново! (2).- НТС в Горьком (5).- Обыски в Ленинграде - снова "семидесятая"? (8).- В. Аксютин. Вопросы без ответов (11)

ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО. ОПОЗИЦИЯ. И. Сухотин. Верх и низы не хотят (13).- А. Югов. Нужен ли Маркс перестройке? (24).- В. Сендеров. Авторитарная упаковка для тоталитарного товара (35).- В. Желягин. "Перестройка" в свете "Письма вождем" А. Солженицына (38).- В. Сендеров. О спорах, истине и политике (44).- Леонид Ж. О программе НТС (48).- А. Окулов. Референдум и национальный вопрос (51).- Н. Рутыч. Последний замысел Ленина (56)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. Р. Редлих. Сохранить что возможно (61)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. В. Рыбаков. Афганская война - еще не прошлое (69)

ГОСУДАРСТВО. ЛИЧНОСТЬ. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Р. Редлих. О бюрократии (75)

РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ. Прот. К. Фотиев. Русская православная Церковь после юбилея (94)

НТС

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) существует с 1930 г. Основная идея НТС, возникшая в названии организации — построение свободного Российского государства, основанного не на насилии и классовой борьбе, а на выявлении народной воли, свободном труде граждан и солидарности всех слоев общества в служении общему благу. НТС борется за устранение существующего режима. Сегодня НТС считает необходимым проведение в нашей стране следующих перемен.

- отказ от насаждения во всем мире „братских“ режимов и от помощи им; нормализация отношений с Западом; возвращение всех наших войск из-за границы; сохранение боеспособности армии на уровне, достаточном для отражения иностранного вмешательства в наши дела;

- обращение всех средств и усилий на разрешение внутреннего, углубляющегося кризиса во всех областях жизни;

- поднятие жизненного уровня, для чего надо: освободить огромные средства, расходуемые на ненужные нашему народу, идеологически обусловленные цели; отказаться от системы тотального планирования; ввести в экономику принципы свободного рынка, поощрять частную инициативу, заинтересованность людей в результатах своего труда;

- восстановление правды о прошлом России; устранение препятствий для развития национальных культур всех народов нашей страны; обеспечение свободы религии;

- создание открытого общества и условий для политического плюрализма; введение правовых норм регулирования общественной жизни; освобождение политических заключенных; привлечение всего населения к обсуждению дальнейших мер по оздоровлению жизни в стране; подготовка и проведение выборов в органы управления на всех уровнях.

В СССР группы НТС действуют подпольно: распространяют литературу, листовки, информацию о положении в стране, фактах сопротивления; привлекают к работе надежных людей, способствуют созданию независимой атмосферы и росту веры народа в свои силы. Между собой эти группы не связаны, но имеют связь с зарубежным центром, который обеспечивает их литературой, печатной техникой и осуществляет координацию их действий. Если невозможно установить связь с зарубежным центром, допускается вступление в НТС самопринимом. Письма в зарубежный центр НТС следует отправлять с вызывающим на Запад надежным человеком по адресу:

Postbus 902, NL—Rotterdam, Nederland (Голландия)

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ. Б.С. Памяти О.С. Полякова (100)

НАМ ПИШУТ. Письма из России в центр НТС (102).- Библиотека лефортовского изолятора (108)

Фотокопируйте наиболее ценные, по Вашему мнению, статьи из „Посева“ и посылайте их по почте в Россию на любые адреса

Не перестраиваться, а строить заново!

Материальное положение страны продолжает ухудшаться. Производительность труда остается низкой. Переведенные на хозяйственный расчет предприятия - в тупике. Положение в сельском хозяйстве - катастрофическое. Зачатки кооперации, зажатые ограничениями, принесли мало пользы. Реализация даже не лишенных здравого смысла мероприятий упирается в монополию власти на планирование, распределение ресурсов и ценообразование. Не видно органического плана реформ. Да и может ли он быть, если все остается в рамках несостоятельной политической системы, от которой КПСС отказываться не намерена. Стране навязывают "соцрыночное хозяйство" и "соцплюрализм" - ту же клетку, разве что больших размеров.

Методы планирования - те же. Путем партийного переворота Горбачев взял в свои руки власть и генсека, и главы государства - обычный для тоталитарного режима прием. Такова "демократизация", которую прокламировали на XIX партконференции. Изменения в конституции, новый избирательный закон и перераспределение власти между партаппаратом и советами не меняют сути системы: в советах будут те же партаппаратчики. Ни съезд "народных депутатов", ни новоизбранный Верховный Совет не будут представлять интересы народа. Руководство компартии обеспечивает себе подавляющее большинство мандатов. Несколько мандатов, врученных представителям общественности, - новое явление, но на управление страной не влияющее.

Реальные сдвиги есть во внешней политике. Для получения помощи от Запада и для преодоления технологического отставания

страны власть пошла на сокращение вооруженных сил, уменьшение военных расходов, вывод войск из Афганистана. Это давно назревшие, но недостаточные шаги. Военные расходы сегодня все еще поглощают 25% валового национального продукта.

*

Благодаря быстро растущей активности общества, борьба за гражданские права охватывает все новые области социальной, экономической и политической жизни. Умножились и закрепились свободные издания, учащаются и усиливаются открытые выступления, возникли первые политические объединения, а движения за национальные права обрели в некоторых республиках массовый характер и достигли высокой степени организованности. Это привело к реализации ряда требований.

Главный двигатель этого процесса - свободные, независимые от власти общественные силы. Они организуются, выявляют свои политические стремления, свои идейные позиции. Их резервуар - конструктивно мыслящие люди из всех слоев общества.

Идет становление открытой политической оппозиции. Как всякое новое явление, она испытывает трудности: прерваны российские демократические земские традиции, отсутствует опыт политической деятельности. Задача оппозиции - углублять свои идейные основы, накапливать политические навыки, политическую культуру, внедрять нравственные начала в политические взаимоотношения.

Главный потребитель "главности" - ведущая интеллигенция. Значительная ее часть готова

поддерживать политику власти, отстаивая неоленинизм и Октябрь. Одни - из страха перед возвратом сталинизма. Другие - поверив в добрые намерения власти. Третьи - по привычке приспосабливаясь. Но долг интеллигенции перед народом - показывать, что Сталин осуществлял ленинские принципы, раскрывать антинародную сущность Октябрьского переворота, прервавшего демократическое развитие России. Часть ведущей интеллигенции этот долг выполняет. Ее задача - активно сотрудничать с независимыми от власти общественными силами, поддерживать свободную печать, независимые объединения, в том числе и политические, протестовать против продолжающегося произвола, против преследований иннакомыслящих.

В происходящем процессе ослабления власти выявляется еще одна сила, радикальная по настроениям и действиям. В большинстве это - молодежь, прежде всего рабочая. Отторгаемая советской системой воспитания от религиозных моральных принципов, она может превратиться в силу стихийную и разрушительную, если власть своими действиями будет углублять кризис в стране. Идейно и политически влиять на эту молодежь - задача свободной печати и независимых от власти организаций.

Народ, у которого коммунистическая партия отняла право быть хозяином своей собственной земли, призывам этой партии не верит. Активное участие народа в возрождении нашей страны возможно лишь в условиях свободы общественной и политической жизни. Радикальные, революционные преобразования не на словах, а на деле - единственная альтернатива политике коммунистической власти. Основа этих преобразований - гражданские права и свободы, патриотизм и

интересы Российского государства. Силы, действующие и формирующиеся в освобождающемся обществе, надо призывать к сплочению вокруг этой альтернативы, обогащая ее видением будущей России.

Необходимые реформы

Как альтернативу "предвыборным" обращениям компартии мы предлагаем на обсуждение следующую программу.

1. Правовой строй

Создание в нашей стране правового строя, превращение ее в правовое государство, в котором власть служит обществу, а не командует им. Необходимые условия для этого:

- автономная от государства общественная жизнь. Общественные организации возникают по воле их создателей, а не по разрешению властей. Материальная база независимой общественной жизни - индивидуальное и коллективное право владеть собственностью и использовать ее по своему усмотрению. Полная свобода информации, обеспеченная законом;

- разделение властей: независимость судебных органов от исполнительной власти, полный суверенитет власти законодательной; децентрализованное управление с автономией на всех уровнях; многопартийная система, отражающая разнообразие интересов и взглядов в обществе;

- надпартийная конституция, устраняющая идеологическую и политическую обусловленность гражданских прав и свобод, ограничивающая полномочия государственной власти и защищающая граждан от произвола;

- интересы народа в законодательных учреждениях, начиная с местных самоуправлений и кончая народным представительством, могут выражать

только те, кто получил мандат путем свободных, равных, прямых и тайных выборов. Правом выдвижения кандидатов обладают трудовые коллективы, общественные объединения, политические партии и отдельные лица, заручившиеся поддержкой достаточного числа избирателей. Избирательная система должна контролироваться общественными комитетами;

- религиозная и всесторонняя культурная деятельность граждан должна быть оградена законом от государственного вмешательства и администрирования.

2. Экономическое оздоровление

Основой экономики страны должно быть свободное рыночное хозяйство. Его главный двигатель - договорные цены на товары, капитал, землю, труд, складывающиеся на рынке в условиях конкуренции и отсутствия монополии. В такой хозяйственной системе должны сосуществовать государственная, частная, кооперативная, муниципальная формы собственности. Государство может влиять на рынок только в общественных интересах и только косвенно, используя систему налогов и кредитов.

- Предприятия должны иметь возможность сами решать, что, как, где, когда и сколько производить, сами находить поставщиков и покупателей, сами решать вопросы о найме и увольнении рабочих, капиталовложении, организационных и технических усовершенствованиях. Ответственно вести хозяйство можно только добиваясь прибыли в условиях конкуренции, ограниченной общими законами о защите потребителя и окружающей среды.

- Рыночные отношения в первую очередь необходимы в сельском хозяйстве. Полновластное владение землей и средствами производства, свободный выбор форм землепользования, хозяйственная

инициатива, свободный труд обеспечат продовольствие в объеме, достаточном для удовлетворения нужд страны.

- Нужна отстройка правовой и хозяйственной структур рыночного хозяйства, включая систему банковских кредитов и страховых учреждений. Система государственного управления денежным обращением должна в условиях свободного рынка противодействовать инфляции.

3. Решить социальные вопросы

В стране необычно обострились социальные вопросы - положение семьи, народное образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, а также охрана природы и культурного наследия. Прежде всего необходимо:

- ввести государственные пособия, которые позволили бы матерям не нуждаться в заработке в течение определенного законом времени. Улучшить состояние яслей и детских садов и увеличить их количество за счет создания, - кроме государственных, - кооперативных, частных, церковных и иных дошкольных учреждений. Способствовать постройке частных домов и квартир, оказывая в этом существенную государственную поддержку молодым семьям. Включить в борьбу против алкоголизма и наркомании религиозные и общественные организации;

- изменить всю систему образования, очистив учебные программы от обязательных идеологических доктрин. Обеспечить до призыва в армию - двух-трехгодичный рабочий стаж получившим среднее профессиональное образование. Высшим учебным заведениям предоставить автономию и поощрять студенческое самоуправление;

- обеспечить выплату пенсий, - не ниже прожиточного минимума, - независимо от трудового

стажа, всем лицам, достигшим пенсионного возраста или потерявшим трудоспособность. Улучшить состояние старческих и инвалидных домов, создать, в зависимости от потребностей, сеть новых - как государственных, так и не зависящих от государства;

- увеличить число больниц и поликлиник, привлекая к разрешению этой задачи общественные, церковные и частные организации. Увеличить производство и импорт медикаментов и медицинского оборудования, сообразуясь с потребностями населения. Повысить оплату медицинского персонала, в особенности низшего;

- провести жесткие законы по охране природы, преступно небрежное отношение к которой морально развращает людей и разрушает их здоровье. Обеспечить соблюдение этих законов взаимодействием государственного и общественного контроля.

Успехи в социальной области возможны лишь при условии:

- создания, путем свободного рыночного хозяйства, прочной материальной базы, способной обеспечить финансирование необходимых программ;

- развития демократического представительства, без которого невозможно справедливое распределение этого финансирования;

- участия в решении социальных и экологических вопросов не только государственных, но и общественных и частных организаций - трудовых союзов, профессиональных, церковных, нацио-

нальных, культурных, благотворительных, молодежных и иных общественных объединений;

- высвобождения средств за счет решительного сокращения восемнадцатимиллионного ведомственного аппарата, прекращения финансирования шестимиллионного идеологически-пропагандного партийного аппарата и репрессивных служб, а также "соцстран" в Третьем мире; сокращения непосильных и непомерных расходов на армию и вооружение.

*

Мы призываем общественные силы нашей страны активно включаться в идущие процессы, проявлять гражданскую инициативу, поддерживать политические течения, противостоящие диктатуре КПСС.

Мы призываем всех членов НТС, действующих как открыто, так и подпольно, ориентироваться на изложенную выше оценку положения, наращивать силы и влияние НТС, способствовать решению задач, стоящих перед освободительным движением.

Мы призываем нашу зарубежную организацию всемерно поддерживать действия Союза в России.

Февраль 1989 года

Совет
Народно-Трудового Союза
российских солидаристов

НТС В ГОРЬКОМ

В декабрьском номере "Посева" упоминались имена открытых членов НТС в России - в Москве, Ленинграде и Саратове. В этом номере мы можем продолжить список людей, решивших открыто

заявить о вступлении в нашу организацию.

Я верю в наш Союз...

Председателю совета Народно-Тру-

дового Союза российских солидаристов

Я, Полушин Андрей Александрович, член оппозиционной политической партии Демократический Союз (в настоящее время являюсь координатором Нижегородского отделения ДС), 1969 года рождения, проживающий по адресу: 603142, г. Горький, ул. Мончегорская, д. 6-а, кв. 29, вставший на путь бескомпромиссной борьбы с тоталитарным деспотизмом безраздельно властвующей, постоянно дискредитирующей себя на протяжении всех семидесяти позорных кровавых лет партии коммунистов, считаю себя членом НТС и намерен до конца дней своих воплощать в жизнь идеалы истинной свободы и демократии. Я верю в наш Союз, я верю в наши силы, я верю в неистощенные силы нашего народа и в его способность к возрождению.

Да поможет нам Бог!

Полушин Андрей Александрович
19.12.88 г. Горький
Нижний Новгород

"Посев" идет не без всходов

Письмо в центр НТС

Впервые услышать об НТС мне довелось еще в детстве, из советских телевизионных пасквилей. И, несмотря на явно враждебный тон авторов этих передач и тогдашнее мое благополучное отношение к "совдепу" (я воспитывался в нормальной атеистической "советской" семье), к Союзу у меня появились некоторые, непонятно для меня откуда взявшиеся, симпатии. Наверное, это - от Бога. Я всегда, сколько помню себя, относился ко всему критически, настандартно мыслил, имел на все свое мнение. Потом было множество метаний,

попыток найти себя в этой жизни. Позже понял: мой путь в сложившейся ситуации - путь к будущей Свободной России.

Так я занялся общественной деятельностью, активно участвовал в движении поклонников погибшего поэта В. С. Высоцкого. Под влиянием его песен, а также западных "радиоголосов" я сформировался морально и духовно как личность, осознал то положение, в которое я был поставлен рамками режима. Наступил момент, когда я осознал недостаточность ведения частной "антисоветской пропаганды", которую я уже вел активно в любом кругу людей. Путь привел меня в редакцию независимой "Гласности", позже еженедельника "Экспресс-Хроника", и я стал сотрудником этих изданий. Работа в них открыла мне доступ к запретным темам и материалам. Получив его, я стал грамотным человеком (для гражданина СССР) и многому научился в вопросах ведения борьбы. Я также получал необходимую для жизни уверенность в себе, за что благодарен людям, с которыми меня свела судьба.

Теперь, поняв всю безысходность жизни творческой личности в СССР, и четко увидев главного врага развития страны и свободы народа, я занялся также политической деятельностью - вступив в Демократический Союз и переступив наконец, теперь уже безвозвратно, грань политики "социалистического плюрализма". Работал над созданием Нижегородского отделения ДС, стал координатором вновь созданной группы.

Да, уходящий год был для меня плодотворным. В течение этого года я прошел путь от диссидента-одиночки до члена НТС. Несмотря на всеприсшедшие за это время сложности, ошибки и потери, я могу с уверенностью констатировать, что доволен своим теперешним положением.

Другого пути сейчас для меня нет. На Союз я получил выход уже сформировавшись; с начала октября - момента моего прихода в него - времени прошло не так много, чтобы считать, что уже что-то сделал, но вполне достаточно, чтобы судить о самой организации.

Если сравнить с положением, сложившимся в других, наиболее, на мой взгляд, серьезных организациях демократического движения, то вырисовывается достаточно четкая картина НТС как организации, имеющей свое лицо. Последнее, конечно, присуще всем, но не столь явно выражено. В первую очередь чувствуется высокий профессионализм организации, имеющей большой опыт борьбы, с российским оттенком (в хорошем смысле этого слова). Возможности Союза мне кажутся большими, чем всего движения, базирующегося внутри страны.

Литература - ее объем и качество не идут ни в какие сравнения с возможностями последнего. Но я хочу подчеркнуть, что если это выглядит просто шикарным на фоне снабжения нас литературой, например, со стороны ДС, и наша организация, и просто диссидентская среда просто ожили от поступления новых материалов, то для населения двухмиллионного города и для расширения организации объем получаемой литературы остается смехотворно ничтожным. Ведь несмотря на широкий спектр получаемых материалов, все поступает лишь в одном экземпляре.

Конечно, я понимаю, что доставка литературы - дело нелегкое, недешовое и небезопасное. И винить в этом можно лишь КПСС-КГБ. Но движениют этого не легче, а даже тяжелей. Ведь давление идет и на нас. При таких условиях почти совсем невозможно работать без множительной техники. Сейчас у нас ее нет. А без этого организация

не может вести какую-либо серьезную работу, лишь ее попытки, что мы пока делаем, но довольно безуспешно. Мы находимся в невероятном тупике, и не видим из него выхода. Ведь мы безвозвратно теряем то недолгое время "гласности", которое отпущено нам кампанией Горбачева.

Что касается обратной связи, отзывов на полученную литературу от читателей, то в последнее время этот процесс, кажется, прошел у нас период своего пика. Это объясняется тем, что практически все члены нашей группы уже написали отзывы, а население делает это неохотно. Последнее можно частично объяснить просто страхом, воспитанным в русском человеке с детства тоталитарной властью большевиков. Частично - ленью, нежеланием и неумением что-либо делать вообще. Семьдесят первый год диктатуры не прошел бесследно. Я, конечно, распространяю все получаемое как можно активнее, но этого не так уж много. И в настоящий момент происходит спад получения мною отзывов. Возникает необходимость использования портативного магнитофона. Спросом пользуется все, что мы уже получаем: журналы "Посев", все виды брошюр, книги. Историческая, художественная и прочая литература. Во всем этом мы продолжаем остро нуждаться и поныне. Для нашей организации также важны любые инструкции по ведению борьбы. Прошу больше религиозной литературы.

Членом НТС считаю себя с момента первого ознакомления с литературой организации - это было еще до октября текущего года.

Вызывает сожаление лишь отсутствие возможности ознакомиться с программными документами Союза. Если говорить о самой литературе, следует отметить как недостаток, кроме

малого ее количества и больших задержек материалов, лишь сухой стиль написанного, часто напоминающий советскую прессу. Может быть, это и есть "истблишментный" классический стиль? Но читать тяжело даже мне, не говоря уже о простых людях, не привыкших вникать в "высокие материи". В целом же, все получаемые мною материалы очень важны для оппозиционного движения и интересны с познавательной точки зрения.

Само отношение к НТС пока наблюдаю лишь спокойное и положительное. Это даже оказалось странным для меня - правда здесь нужно учитывать и мое окружение: это в большинстве своем либо диссиденты, либо люди, недовольные режимом. Но есть также и простое население, "обыватели" - их положительное отношение к нам, после великого множества вылитой на нас грязи из рупоров советской прессы, кажется по меньшей мере странным. Ведь исходя из написанного в официальных газетах, они просто обязаны растерзать нас на месте! Хотя, что же здесь странного? Ведь этот "бумажный занавес" никто по-настоящему не читает, а если и читают, то всерьез не принимают и быстро забывают эти три буквы - название организации, долгие годы

разрушающей этот красный кошмар. И, судя по реакции людей на прочитанное, и по популярности как идей, так и самих материалов, "Посев" идет не без "всходов"! Впереди у нас долгие годы тяжелой работы, опасной борьбы, возможно, лагерей, смертей и страданий; искалеченных же тоталитаризмом жизней и сейчас - предостаточно! Победа - впереди, но не скоро, и многое еще придется перенести. Движение имеет жуткие условия работы.

Не хватает всего - денег, печатных материалов, помещений. Нет даже пишущих машинок и фотооборудования, не хватает и опытных функционеров-профессионалов. Но положение тяжелое везде. Мы знаем ограниченные возможности Союза и не ждем "сверхпомощи", которая решит все наши проблемы. Рассчитывая на свои силы, мы благодарны Союзу за оказываемую поддержку. И теперь, будучи членом НТС, я чувствую себя еще уверенней, чем прежде. Ведь теперь я знаю точно: я - это Союз, Союз - это я!

Да поможет нам Бог!
Член Народно-Трудового Союза
русских солидаристов
Александр Мазурин
декабрь 1988 г.
г. Нижний Новгород (Горький)

Обыски в Ленинграде - снова "семидесятая"?

Четырнадцатого декабря 1988 года в Ленинграде у члена НТС Ростислава Евдокимова в семь часов утра начался обыск, который закончился в 19.00 того же дня. После этого Евдокимов был увезен на допрос. Обыск производил сотрудник КГБ майор Шалевин В. В.; на ордере была формулировка - "изъятие клеветнической литературы". У Евдокимова изъяты: видеомagni-

тофон, телевизор, телефакс, видеокассеты, книги (включая журнал "Трани" и "Архипелаг ГУЛАГ" - всего 83 пункта. Допрос проводил старший следователь УКГБ Федоров Александр Вячеславович. Ордера подписаны прокурором города и капитаном следственного отдела КГБ Федоровым. Кроме Евдокимова, обыски прошли также у Екатерины Подольцевой, Юлия Рыбакова,

Валерия Тихонова и Александра Скобова. Все четверо - члены ленинградского Демократического Союза (ДС).

Девятнадцатого декабря по ленинградскому телевидению было сказано, что против упомянутых людей возбуждено уголовное дело по статье 70¹ УК РСФСР - "антисоветская агитация и пропаганда".

28 декабря в "Ленинградской правде" появилась заметка под названием "факты против домыслов", где в частности, говорилось:

"В последнее время в городе идет много разговоров о якобы проведенных в городе обысках и арестах. Информацию по этому поводу дал прокурор города Веревкин. Он сообщил, что 13 декабря возбуждено уголовное дело. Корреспондент ЛентАСС побывал в управлении КГБ"... В середине октября прокуратура Ленинграда по факту совершения гражданином В. Н. Еременко хулиганских действий, отличающихся цинизмом, возбудила уголовное дело - сообщил старший следователь КГБ Федоров. В ходе расследования милиция обнаружила многочисленную печатную продукцию откровенно антисоветского характера. В связи с тем, что изготовление и распространение подобной литературы образует состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 70-й УК РСФСР, эти материалы выделены в отдельное дело и отправлены в КГБ по подследственности. Получив их мы и возбудили уголовное дело. Первоначальными следственными действиями стали обыски по месту жительства Е. Л. Подольцевой, В. Б. Терехова, Ю. А. Рыбакова, А. В. Скобова, являющихся активистами так называемой политической партии "Демократический Союз", а также у Р. Б. Евдокимова, именующего себя представителем существующего на Западе Международного Общества защиты Прав Человека.

Основанием для этого послужили данные, указывающие на возможную причастность этих лиц к появлению в городе материалов, призывающих к борьбе с существующим в СССР строем. При обысках обнаружено и изъято большое количество программных документов ДС, листовок, журналов. В них содержатся призывы к "разрушению социалистического государства", низвержению коммунистической идеологии, проведению массовых акций гражданского неповиновения.

На квартирах у каждого имелась печатная продукция зарубежной антисоветской организации Народно-Трудовой Союз. А. В. Федоров подчеркнул, что никто из этих пятерых не арестован и не задерживался. В настоящее время для этого нет достаточных оснований. О ходе следствия общественность будет информирована".

Узнав об обысках, корреспондент газеты "Московские новости" позвонил Р. Евдокимову и попросил дать ему информацию. Получив ее, он сказал, что материал очень интересный, но решать вопрос о публикации будет не он.

Двадцатого декабря прокурор Ленинграда Веревкин и начальник следственного отдела КГБ Черкесов (6 лет назад он определил роман Б. Пастернака "Доктор Живаго" как "клеветнический и антисоветский") устроили пресс-конференцию для журналистов. На следующий день отрывки из нее были показаны по Ленинградскому телевидению.

Инициаторы обысков выглядели на этой конференции довольно жалко - так Черкесов назвал конфискованный у Евдокимова телефакс какой-то сверхсовременной техникой, чуть ли не созданной специально для резидентов НТС.

На это один из более грамотных советских журналистов объ-

яснил ему, что даже в Польше телефаксы свободно продаются и польские журналисты широко ими пользуются. По поводу литературы, один журналист сказал, что недавно было решение Цензурного комитета, согласно которому сам по себе штамп издательства "Посев" - еще не криминал. Ему ответили, что речь идет не просто об издательстве, а о том, какие там издаются материалы. Тогда другой журналист сказал: "У меня дома тоже лежат материалы ДС и НТС, я их просто изучаю, означает ли это, что мне тоже можно ожидать обыска? На что ему было отвечено - "Ну конечно!".

Судя по всему, эта пресс-конференция не была санкционирована, так как присутствовавшим на ней советским журналистам было приказано стереть пленки с ее записями.

Восемнадцатого декабря, когда вести об обысках разошлись по городу, появилось письмо ленинградских писателей в защиту тех, против кого было заведено вышеупомянутое уголовное дело.

Прокурору Ленинграда Д. М. Веревкину
редакции газеты "Известия",
редакции газеты "Ленинградская правда"

С тревогой мы узнали, что 14 декабря с. г. на квартирах пяти ленинградцев Р. Евдокимова, Е. Подольцевой, Ю. Рыбакова, А. Скобова и В. Терехова состоялись обыски. Поводом для обысков было "расследование по факту распространения в Ленинграде клеветнических материалов, порочащих советский государственный и общественный строй", то есть фигурировала диспозиция печально известной 70-й статьи УК РСФСР. В последнее время статья эта не применялась и, казалось, она естественным образом отомрет при составлении

нового уголовного кодекса.

Весь опыт применения этой статьи показывает, что людьми, подлинно порочащими советский государственный и общественный строй, были те следователи, прокуроры, судьи, которые возбуждали и проводили политические процессы. Как явные, так и замаскированные под "чисто уголовные". Не книги В. Синявского и Ю. Даниэля принесли вред нашей стране, а процессы над авторами. И громадный вред. Как моральный, так, даже, и материальный. А. Сахаров, А. Солженицын, которых преследовали подобными же формулировками, хотя и не решились довести дело до суда признаны теперь ценностью нашего народа. Обмен В. Буковского на Л. Корвалана поставил Брежнева на одну доску с Пиночетом. Смерть Ю. Галанскова и А. Марченко в тюремных лазаретах - несмываемое пятно на репутации нашей страны. Абсурдна сама мысль, что объектом клеветы может быть "строй". Государственный строй, социальная система - это предмет обсуждений, идеологических споров. Попытки же урегулировать идеологическую борьбу статьями уголовного кодекса абсолютно безнадежны. Это подтверждает мировая и отечественная история.

Все цивилизованные страны преследуют за клевету на отдельных лиц или конкретные организации. И виновные в клевете должны, безусловно, нести ответственность. В том числе и пятеро наших сограждан, если они виноваты в такой клевете; для этого в нашем кодексе есть соответствующие статьи, не 70-я. Мы не знакомы с этими людьми, но знаем какие именно материалы искали у них и что нашли, но попадавшие нам в руки документы Демократического Союза к которому принадлежат некоторые из упомянутых лиц убеждают, что речь идет именно об идеологической борьбе. Уголовное же

преследование идеологических противников создает мучеников идеи, что многократно усиливает воздействие их проповеди. Недаром же так хотел "пострадать" Лев Толстой, недаром же умные царские власти не допустили его до "страдания". Хотят или не хотят те, кто санкционируют подобные обыски, но объективно они служат пропаганде идей ДС, окружая носителей этих идей ореолом мученичества. Точно также, как обвинители и судьи по делу В. Синявского и Ю. Даниэля стали лучшими рекламными агентами их книг.

О нашем строе написано уже все что возможно и Р. Евдокимов со своими поделщиками не смогут придумать ничего нового. Единственная антисоветская акция, которая возможна в наше время - это процесс по 70-й статье. Такой процесс покажет, что строй наш не изменился, что по-прежнему он может противопоставить идеям лишь грубую силу. И это-то и явится клеветой, ибо на самом деле мы уже выросли до идеоло-

гических дискуссий.

Мы патриоты, нам дорога репутация нашей страны. Мы не можем допустить, чтобы репутация эта находилась в руках людей втайне принимающих решения, неизвестных поименно и поэтому не несущих никакой гражданской ответственности за свои действия. Дело это должно получить полную огласку!

18 декабря 1988 года

М. Чулаки, А. Крестинский, Е. Анисимов, М. Глинка, И. Катерни, В. Ковторин, В. Попов, Ю. Рытхзу, Д. Гранин, К. Курбатов, В. Шефнер, А. Урбан, М. Борисова, Б. Стругацкий, В. Воскобойников.

Советские юристы-перестройщики уже не раз громогласно заявляли, что в новом уголовном кодексе статьи семидесятой не будет. Пока факты говорят об обратном. А по Ленинграду пока ходит невеселая шутка - "По ДС-Вережкин плачет!", на что отвечают - "В доме Вережкина не говорят о ДС!".

Вопросы без ответов

Виктор АКСЮЦИЦ

Что принципиально нового поведали советским гражданам советские средства массовой информации за годы перестройки? И что еще отгорожено барьером гласности?

Прежде всего надо сказать, что масса новой информации, хлынувшей на страницы газет и журналов, в принципе была известна большинству читателей по их собственному житейскому опыту. А вот до полноты этого опыта советской прессе еще очень далеко. Поэтому-то современная гласность больше оставляет вопросов, нежели дает ответов.

Так, например, нам, наконец, сообщено, что наша страна на протяжении 70 лет возглавлялась людьми, которые были либо уничтожены как "враги народа" (Каменев, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Берия...), либо были сняты с постов как несостоятельные руководители или признаны несостоятельными после смерти. (К этому разряду можно отнести Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Маленкова, Хрущева, теперь вот Брежнева - руководителя "застоя"). Только первому и последнему возглавителю этой великой державы в каждый дан-

ный момент воздаются почести как самому-самому...

Мне, как и всякому читателю, хотелось бы где-нибудь в советской прессе найти ответ на вопрос: может ли в принципе страна при таком подборе руководителей, которые неизменно вели "не туда" - "левый уклон", "правый уклон", "культ личности", "волюнтаризм", "застой", - может ли такая страна все-таки прийти, так сказать, "туда" - к "торжеству", "победе", "достижениям" и прочая, и прочая?

У каждого здравомыслящего человека возникает и такой вопрос: почему через пятьдесят лет после "полного построения социализма", через тридцать - после "полной и окончательной победы социализма", после эпохи "развитого социализма" нам понадобилась "революционная перестройка"? Может быть, мы все это время строили не то и шли не туда? Тогда надо честно в этом признаться. Иначе мы такого наперестроим! Ибо, как известно, движение всплечу, тем более "ускоренное", грозит непредсказуемыми катастрофами.

Но наша гласность как по команде останавливается на пороге именно этих вопросов. Хотя та же гласность предоставляет много материалов для анализа всех "наших достижений".

Так, мы, наконец, читаем то, что до этого познали на своей шкуре. Что по уровню жизни, производительности труда, по здравоохранению мы на последнем месте в Европе (за нами только Албания). Зато по детской смертности и непродолжительности жизни - мы первые. Нигде в цивилизованном мире нет таких дорог, вернее, такого бездорожья, как у нас. По телефонной связи мы позади 70 стран. По потреблению бумаги мы на 42 месте в мире. Какая еще страна, обладая несметными богатствами, так хищнически их разбазарила? В какой стране экологические

потери соизмеримы с нашими? Мы последние в делах милосердия: бескорыстной помощи слабым, отсталым, голодающим. Зато мы крупнейшие в мире торговцы оружием.

На "душу населения" у нас производится больше всего того, что этой душе нужно менее всего: стали, чугуна - для ракет, танков и... лома, хлопка - для пороха и азиатского самовластья, нефти и газа - для валютных прикрытий безумного хозяйствования. Зачем нам быть "первыми в мире" в космосе, если здесь, на земле, мы вот-вот окажемся без портков и без хлеба?!

В общем, все наши так называемые "достижения" заставляют нас скатываться в разряд слаборазвитых стран.

Узнаем мы из прессы о трагически безысходных наших потерях в области культуры. Мы создали такую атмосферу в обществе, что чем больше художник или писатель вписывается в "шеренгу строителей нового общества", тем меньше в нем оказывается совести и таланта. Москва - на последнем месте среди европейских столиц по количеству театров, музеев, библиотек... В какой еще культурной стране трудно или невозможно приобрести классиков отечественной культуры? Где еще в культурном мире студент-гуманитарий слыхом не слышивал имен гениальных отечественных философов и мыслителей?!

Читаем мы и о неизмеримых нравственных потерях нашего общества. Какая там сицилийская мафия, если в нашей супердержаве одним из главарей мафии оказался главный милиционер страны (Щелоков), а коррупция пронизала "высшие эшелоны власти"!

Открывается нам и то, что все эти "великие достижения" куплены беспрецедентной в мировой истории кровью. На всесоюзной конференции "Мемориала" из уст

одного историка прозвучали следующие убийственные цифры: гражданская война - 15 миллионов жертв, раскулачивание - 2-я гражданская - унесла около 20 миллионов жизней, сталинский террор снес 25 миллионов голов, а Вторая мировая обошлась народу в 35 миллионов жизней.

Так ради каких достижений наш народ заставили принести такие жертвы?

Я бы очень хотел, чтобы заправила гласности ответили на такой вопрос: каких реальных благ - и духовных, и материальных - достиг наш народ благодаря, а не вопреки исповеданию "единственно истинного в мире учения", "самой передовой в мире идеологии" - коммунизма? И почему, собственно, догмы, напроць опровергнутые жизнью, должны быть вне критики? Да еще в "правовом" государстве, и тем более при гласности?

До тех пор, пока этот - главный - вопрос стыдливо замалчивается, для нас не кончилось семидесятилетие беспамятства. И может быть, всем нам - и внизу, и наверху - решиться, наконец, выйти из-под гипноза лжи, стряхнуть кошмарное наваждение и признать этот очевидный для здравого сознания факт: если через семьдесят лет верности зигзагам "генеральной линии" мы барахтаемся в болоте, то это говорит только о том, что "наши идеалы" оказались болотными огнями!

Настало время решать правоту таких вопросов не статьями уголовного кодекса. Я предлагаю это частное мнение по далеко не частному вопросу открыто обсудить в советских средствах массовой информации. Или слабо для гласности?

Москва, январь 1989 г.

ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО. ОППОЗИЦИЯ

Верхи не могут - низы не хотят

Россия в 1988

И. СУХОТИН

Ныне все согласны с одним - советская империя вступила в кризисную полосу. Главные действующие лица кризисной ситуации уже видны. Они поменьше выходят вперед. Занавес поднят. Уже поет, гремит трагический хор "камикадзе перестройки", оркестр настраивается... А кто же играет роль первой скрипки? Похоже, прячется где-то "первая скрипка", хотя и водит уже смычком по струнам...

А мы сидим в зале и ждем. Смотрим, дураки, на сцену, где хотят перед нами разыграть очередной спектакль нашей истории без нас. Хотят занять все

места в первом ряду и в ложах, а история-то для всех, и страшно-то наша.

И все на сцене. Из-за кулис выходит "массовка": статисты, партаппаратчики, неформалы, и интеллектуалы-либералы-демократы. А народ в зале безмолвствует.

На сцене неразбериха, статисты могут внезапно захватить сцену и даже зал, хотя взяты они на вторые и третьи роли; так уже было однажды в 1917 году. Да и народ, который безмолвствует в зале, может вдруг решить подняться на сцену.

Где продовольствие?

Прямой, непосредственной причиной нынешнего положения в империи продолжает быть продовольственный вопрос. Этот вопрос как был создан теми, кто организовал свержение царя, так и существует по сей день: решить его коммунисты не могли. И до недавнего времени не очень-то и старались.

Когда год назад при "личном общении" с простым народом нынешний хозяин начал азартно обсуждать проблему здоровья граждан СССР в связи со слишком неумеренным потреблением ими, гражданами, сахара, стало совершенно очевидным, что в сахарном вопросе предполагаются крупные неожиданности. Какие - было ясно всем уже тогда. Но в центрах - в Москве, Ленинграде, Риге, Киеве - сахар в продаже был до весны. Затем стал исчезать и появлялся вновь с большими перерывами. О провинции и говорить не приходится, там последние 10-12 лет сахар регулярно не поступал в продажу. Но обычно в городах имелись конфеты. Теперь же одновременно с сахаром исчезли и конфеты. Практически сладкое купить невозможно. Его просто нет. Этот, так сказать, "подарочек" жители СССР получили перед самой исторической партконференцией. Введено жесткое нормирование сахара по всей империи. В Москве и Ленинграде, например, этого не было с 1950 года. Более того, напечатаны и выданы талоны, по которым отпускается сахар. Получить талоны обычный советский гражданин может только по месту жительства. Это крайне неприятно поразило нас, "простых советских граждан", ибо стало очевидно, что скоро исчезнут последние очаги свободной продажи таких замечательных продуктов (даже с учетом их качества в СССР), как

масло, мясо, колбаса. Дело идет к введению полной карточной системы на всей территории СССР. Впрочем, существуют сотни городов, где и по карточкам продукты не выдаются. Их просто нет. И это прежде всего сливочное масло. Вот такой крупный промышленный центр, как Усть-Каменогорск на Алтае не снабжался мясом, маслом на протяжении всего послевоенного времени. Поесть мясной обед можно было только в дорогих ресторанах. На наиболее крупных заводах в городе пытались организовать снабжение только своих рабочих, продавая некоторое количество мяса прямо в стенах завода. Но его качество постоянно вызывало критику даже в городских газетах. Кроме того, много мяса "уплывало" за стены завода, где и продавалось втридорога.

Сразу после введения карточек на сахар даже в крупных городах стали исчезать мука, спички, мыло. Наученные горьким семидесятилетним опытом советские граждане начали массовые закупки.

Можно с уверенностью сказать, что первоначально (с весны 1985 года) новые правила империи во главе с Горбачевым предприняли действительно серьезные усилия для улучшения снабжения населения основными продуктами питания. И сначала у них как будто что-то стало получаться. В некоторых городах появилась, казалось, навеки исчезнувшая колбаса, больше стали продавать фруктов, предпринимались меры к тому, чтобы как-то уменьшить вечные очереди. Но с марта 1988 года положение ухудшилось, причем очень быстро. Разумеется, дело здесь не в "проклятых пьяницах", которые скупили весь наличный в империи сахар и варят из него самогон в знак протеста против повышения цен на водку. Это очередная ле-

генда советских правителей. Ведь за первое полугодие они закупили только в США сои и зерна 13 миллионов тонн! Только один раз до правления Горбачева закупалось больше. Правда, даже в эпоху "демократии и гласности" для упоминания об этом в советской прессе не нашлось места.

Надо сказать, многие считают, что ухудшение в снабжении продовольствием вызвано и преднамеренными действиями партаппаратчиков, направленными против Горбачева и его политики. Во всяком случае, перебои со снабжением овощами и фруктами Ленинграда в 1988 году просто необъяснимы. (Такого плохого снабжения не было даже в "золотые брежневские деньги".) По телевидению показывали заседания так называемого Ленинградского Совета, где обсуждался этот вопрос в июле и августе. Склады оказались забиты дорогими фруктами, которые спокойно гнили, поскольку руководители городской торговли не желали пустить их в продажу, несколько уменьшив цену. В то же время на рынках имелся достаточно большой выбор овощей и фруктов - у частника, или - как теперь все чаще можно услышать - "у индивида". Однако цена одного килограмма персиков, например, может на рынке доходить до 8 рублей, а это - двухдневный заработок некоторых категорий советских трудящихся.

Ныне в СССР наступила "демократия", и статьи, за которые еще в 1985 году сажали в лагерь, теперь печатают в самых читаемых советских журналах. Так, выясняется, что фруктов граждане "самой прекрасной страны мира" потребляют втрое меньше, чем определено медицинскими нормами (на самом деле впятеро). Здесь же признается, что мяса за кордоном куплено за прошлый год более

миллиона тонн. Причем за валюту, за настоящие деньги. А одна четверть всего количества мяса, "созданного в СССР", произведена на импортных кормах. За рубежом ежегодно закупается миллионы тонн, зерна, много больше, чем выращивается и собирается в двух колоссальных регионах империи - Казахстане и Украине (Журнал "Наука и жизнь", № 3, 1988, сс. 3-6.).

Еще одно замечание о трудностях с овощами и фруктами. В СССР есть огромная Тюменская область в Сибири, с населением почти 3 миллиона человек. В этой области еще в XVIII веке выращивали богатейшие урожаи капусты. Она там растет великолепно, несмотря на жестокие морозы (впрочем, как и некоторые другие овощи). Так вот, не далее как в августе и сентябре 1988 года на полях Тюменской области беспощадно уничтожался богатейший урожай капусты (перепаживали прямо по кочанам), которым можно было обеспечить не только Тюменскую, но еще две-три такие же области. Почему? Да потому, что торговые организации отказались принять эту капусту на том основании, что они заключили договор с южными республиками и нарушить его не могут. И получается дикая нелепость: здесь под боком сколько угодно и капусты и картофеля, но урожай уничтожается, а затем капусту привозят издалека - с огромными транспортными расходами!

Разумеется, здесь дело не в простой бесхозяйственности или нераспорядительности местных чиновников. Конечно, нет! Местный партийный босс взял большую "лапу", да и не только он. Дали многим из начальства. Дали представители среднеазиатских республик, которым необходимо выполнить "план по капусте", а иначе им несдобровать. Поэтому-то эти богатые

среднеазиатские представители не поспешили на взятки. Причем, каждому жителю Тюменской области ясно, кто именно получал взятки...

Все, как при Ильиче П. И вновь те же "смелые" обещания уже через три-четыре года отказаться от ввоза продовольствия в СССР. Это точно такая же ложь, как и обещания "хрущевского размаха" - дать всем по отдельной квартире к 2000 году.

Жилищная ложь

В это никто не верит. Да и сами начальники крайне осторожно говорят об этой проблеме. Один из руководителей советской экономики - директор Института экономики, академик Л. И. Абалкин, выступая по телевидению (26 марта 1988г.) по первой общесоюзной программе, весьма уклончиво говорил о квартирной проблеме, пустился в рассуждения о составе семей и т.д., но не признал возможность осуществления обещанного. Все в СССР знают, что обещанное выполнить нельзя.

В СССР 57 миллионов пенсионеров. Миллионы инвалидов всех категорий. В СССР десятки миллионов одиночек. С ними как будет? Дадут по койке в общежитии или лагерном бараке и заявят, что жилищная проблема решена?

В Ленинграде в общежитиях, коммунальных квартирах, даже в железнодорожных вагонах проживает 42-45% всего населения города. Но вероятно, эта цифра выше, потому что многие квартиры, числящиеся отдельными, таковыми не являются. По американским или европейским понятиям это вообще не жилье. Без ванной комнаты, часто без светлой кухни (просто часть коридора или комнаты отгорожена под кухню и поставлена плита) и даже с туалетом, на-

ходящимся через лестничную площадку.

Да и к началу следующего века население этого колоссального города значительно возрастет (сегодня там проживают 5 миллионов человек) и для них тоже придется строить жилье. Одним словом, за какие-нибудь 10 лет придется построить почти такой же город, ну две трети нынешнего города. Мыслимо ли это? А что сказать об Алтайском крае, Магаданской области? Там тоже миллионы людей живут в бараках, в общежитиях, в совершенно немыслимых условиях.

"Разогнать Политбюро!"

Лондонская газета "Sunday Times" (30 мая 1988 г.) пишет, что рост экономики в СССР составил 0,5%. А население растет быстро. Поэтому следует ожидать снижения уровня жизни населения. А уровень-то у нашего народа и так невысок, куда еще ниже.

Модный ныне советский политэконом тов. Шмелев прямо говорит: "... Если через два года не произойдет улучшения, то перестройка рухнет". (Впрочем, подобные откровения можно нынче прочесть на страницах многих советских журналов, и по телевизору говорят, ныне не опасаются.) Иными словами, у нынешнего правителя советской империи осталось на все про все два года. Столько же отводят очень часто и на срок его правления. Однако удача или неудача реформ и власть нынешнего руководства - две разные вещи. Даже если очень быстро окажется, что ничего не получилось с "перестройкой", и положение ухудшится или просто останется таким же, как ныне, то это отнюдь не означает исчезновения Горбачева. У него свой министр обороны, и, как утверждают, Ермаков, замести-

тель Чебрикова, - тоже его человек, который не разрешит каких-либо "решительных мероприятий" против Горбачева.

Двух членов оппозиции Горбачеву можно разглядеть невооруженным глазом. Это Лигачев и Чебриков. Сначала они шли вместе с Горбачевым, но ныне гласность начинает заходить слишком далеко. На улицах советских городов (впервые за все время советского правления) появились лозунги "Долой КГБ!". Конечно, их быстро срывают, пока еще маленькие группы разгоняются, но их становится все больше и люди постепенно смеют. А подобные требования реально опасны для режима. Сотрудников КГБ ругают даже по телевидению. Этого гебисты не могут терпеть. Они вынуждены будут действовать. Причем в ближайшее время. Вот только какими будут эти действия? Другая проблема - возможная безработица. И здесь Лигачев прав. Безработица, даже небольшая, может погубить все улучшения, свести на нет все, чего паче чаяния они сумеют достигнуть. Безработные могут окануться тем запалом, который подожжет все. В любом советском городке достаточно горючего материала, начиная с инвалидов, на которых всем наплевать, афганцев, "ищущих правду", и до алкашей и "бомжей"* - этих бродяг, весьма значительных числом, созданных советской властью. В августе 1988 г. в беспорядках, возникших в Свердловской области, это полностью подтвердилось. Пламя беспорядков мгновенно охватило поселок; милиция, правда, пустила в ход оружие и подавила беспорядки. Сумела справиться в этот раз. Убитых было "всего" 3 человека. Сумеет ли в другой раз?

Число забастовок, прекращений работы, просто массовых беспорядков непрерывно росло,

начиная с апреля 1988 года. Достаточно вспомнить организованную и подготовленную демонстрацию у Казанского собора (ныне атеистического центра) 28 мая в Ленинграде с требованием политических свобод. Множество людей было схвачено и избито. Затем последовали кровавые события в Свердловской области и демонстрация с беспорядками на Дворцовой площади в Ленинграде. Причем, надо думать, эта демонстрация напугала власти не меньше, чем другие, а даже больше. Ибо на знаменитой площади перед Зимним дворцом собрались десантники, вернувшиеся из Афганистана солдаты и даже бывшие солдаты-пограничники; но были там и те, кто служил в охране Кремля. И вот они-то превратили свою "встречу" в политическую демонстрацию. А это - "опора и надежда" правителей, их отборные войска, их защита и исполнители.

Трудно представить, что происходило на Дворцовой площади 2 августа 1988 года. Там организовали настоящую антиправительственную демонстрацию. Забравшись на фонарь прямо у Александрейского столпа, в центре площади, парень в голубом берете поносил и партию и всех членов Политбюро. Его пытались схватить, но толпа не дала. Он сумел спуститься и в суматохе скрыться. На площади действительно было много пьяных. Но начали драку не они, а сотрудники милиции, которые старались рассеять огромную толпу, а заодно фотографировали присутствовавших и, очевидно, снимали видеокамерой. Обстановка обострилась именно благодаря неумелым действиям милиции. Если в разгоне и избивании демонстрантов "у Пушкина" в Москве принимали участие специально обученные сотрудники милиции и КГБ, то в Ленинграде этого не было. Вероятно, демонстрация десантников и погранич-

ников была полной неожиданностью для ленинградских гебистов. Она напугала власть. Именно поэтому они действовали в Москве с такой жестокостью. Нарастающая волна беспорядков и забастовок, где почти всегда выдвигались политические требования, и зачастую самые решительные, напугала хозяев.

И еще раз скажу: несмотря на пьяных, которые, безусловно, были в Ленинграде на Дворцовой площади, милиция и комсомольские работники сами обострили обстановку и крайне раздражали собравшихся. Милиция старалась задержать не пьяных, а прежде всего тех, кто выкрикивал политические лозунги. Однако именно их толпа и скрывала. Достаточно просмотреть газеты "Ленинградская правда" и "Смена" за 4-11 августа. Там во всем прямо обвинялись "здоровенные горлопаны". Еще бы: некоторые из этих "горлопанов" требовали разогнать Политбюро. Такие встречи пограничников и "афганцев" были и раньше, но нынешняя резко отличалась от тех, что были в прошлом. Еще одно замечание: Сталин был помянут всего пару раз, и никто не кричал здравицы в его честь. Позднее, когда демонстранты двинулись по Невскому проспекту и переместились в другое место, о "прекрасном сталинском прошлом" вообще никто не вспомнил. Говорили об омерзительном настоящем. Интересно, что комсомольские функционеры пытались нейтрализовать обстановку и организовали возложение цветов на могилы "героям революции на Марсовом поле". И что же - не удалось. Вместе с ними пошла небольшая группа, а остальные не захотели покинуть Дворцовую площадь, где проходили интереснейшие дискуссии и беседы неслыханной ранее откровенности.

Восстания эзков

Но не только начавшиеся в городах демонстрации явно политического характера напугали хозяев. Начавшееся в империи движение быстро добралось до лагерей, до самих "командировок"

Эзки - надежный барометр, все понимают лучше, чем те, кто "на воле", в большой советской зоне. И вот только за первые 6 месяцев 1988 года настоящие восстания эзков произошли в Кемеровской области, в Литве и в Хабаровском крае.

Скрывать это ныне невозможно. Обыкновенно радиостанция "Немецкая волна" ухитряется сообщать о событиях в СССР уже через пару часов (имеются в виду новости, нежелательные для правителей империи). На сей раз информация попала в журнал перестройки "Огонек" (№ 32, 1988г.). Какой мир ужаса, насилия, диких издевательств открывается тому, кто прочтет эту куцую, наполовину лживую информацию о советских лагерях. И это не в сталинское время, время невиданного в истории человечества террора, а в нынешнее "демократическое и гуманное" время перестройки.

Совершенно очевидно, что если и дальше пойдет так же, то ход истории советского общества может значительно ускориться. Напряжение растет и об этом говорят открыто и повсеместно. Что это? Неужели избавление приближается...

Этнический взрыв

В Прибалтийских республиках происходят волнения (особенно они усилились к моменту приближения памятной даты подписания договора Риббентропа-Молотова). В Литве и Латвии в некоторых районах практически ежедневно происходят митинги и

демонстрации, часто откровенно обсуждается вопрос о независимости этих стран, захваченных советскими правительствами после 1939 года. Все это происходит совершенно открыто, с лозунгами и массовыми манифестациями в центре городов. Растет неприязнь к русским и людям иных национальностей, живущим в прибалтийских республиках. Все это хорошо известно, но в этих республиках пока обстановка не достигла такой остроты, как во время событий в Армении, где требования присоединения Нагорно-Карабахской области к Армении сопровождались всеобщей забастовкой (в которой приняли участие и все коммунисты) и кампанией гражданского неповиновения. Как бы это ни именовала советская пресса, следует называть происходящее своим именем: национальная борьба нарастает. Армяне составляют 90% в своей республике, это самый высокий процент основного населения по республикам СССР. Русские, например, составляют там всего около 2,5%, то есть немногим более 70 тыс. человек. Туда их не выслали, это не Средняя Азия или Туркмения, куда русских гнали миллионами.

Об этом не следует забывать латышам и литовцам, узбекам, туркменам. Именно в окраинные части СССР русских и украинцев загоняли как скот. Выбрасывали с малыми детьми и стариками из вагонов прямо в снежную, ветреную степь. Разве есть вина негров в том, что их везли в тюрьмах на американский континент преступные работорговцы, создавшие там среди прочих и негритянскую проблему? Так и подавляющее большинство славянского населения было загнано, привезено силой в Среднюю Азию в качестве "рабсилы". Они тогда так и назывались - "рабсила". Рабы, которых гнали со всей России

по повелению нерусских тиранов. Автор хорошо знает, как это делалось. Среди его ближайших родственников есть те, кто по этому рабскому пути в 30-е годы насильно был выслан в Среднюю Азию. Точно так же дело обстояло и с Прибалтикой, куда Сталин, верный своему правилу натравливать всех на всех, высылал тех, кто освободился из немецкого плена, уголовников и просто "лишний элемент" из больших городов. Так было создано значительное славянское население во многих республиках.

Еще несколько лет назад многие наблюдатели считали, что "этнический взрыв" неизбежен, однако он скорее всего случится не при жизни нынешнего поколения советских людей, а в следующем веке. Ныне ни в чем нельзя быть уверенным. Ни в чем! Общий кризис империи наступил раньше, чем ожидали.

Представления гуманизма

Да, ситуация исключительно серьезна, если марксистский режим начал заигрывать с Православием, так сказать, на глазах всего человечества. Во всех газетах на Западе и в СССР всячески подчеркивалось, что сам тов. Горбачев встретился с "представителями Церкви" и сказал, что де Церковь пострадала от несправедливости... Как скромно - пострадала. И это - об уничтожении десятков миллионов верующих, о разрушении бесчисленных храмов, о зверских казнях монахов и монахинь, массовых расстрелах тех, кто поддерживал Церковь. Ныне, оказавшись в отчаянном положении, проигрывая войну с небольшой и бедной страной, полностью опозорившись перед лицом всего человечества, правители устраивают публичные представления гуманизма. Возвращают несколько разоренных и

загаженных ими монастырей. Или вот недостойный спектакль в Ленинграде 12 февраля 1988 г.: представитель КГБ, организации, на протяжении всего существования марксистской империи занимавшейся уничтожением и разрушением русской Церкви и ее служителей, тов. А. С. Аксаков передал Церкви около 200 икон, украденных у Церкви и народа. Чекист подчеркнул усилия органов, сумевших предотвратить вывоз икон из СССР (Ленинградское телевидение 12.2.1988г.). А в Вологде, городе с населением в 300 тыс. человек, - одна церковь. Оттуда по праздникам выносят трупы, без преувеличения, ибо были случаи, когда из-за давки в церкви люди погибали. Большинство просто не может войти в церковь, и люди молятся, стоя на коленях в снегу, вокруг храма. А партаппаратчики на требования народа открыть еще церкви даже не отвечают. (И получают икру и телятину из закрытого спецраспределителя в городе, где нет мяса, даже плохих овощей и фруктов, а теперь и сахара.) После 70 лет атеистического зверства население города - в подавляющем большинстве верующие, и в городе необходимы, действительно необходимы пять церквей.

Так что тем, кто на Западе бездумно распространяет миф об особом отношении власти к Православной Церкви, стоит подумать над вышесказанным. Ведь подобное можно смело утверждать о сотнях больших и малых городов России. В Литве с населением в 3 млн. человек свыше 650 костелов, в Армении цифры приблизительно такие же, а в Ленинграде с русским населением почти в 4 млн человек - 15 церквей. Совершенно ужасно положение в Пензенской области с многочисленным православным населением.

Все эти "представления с

выражением сочувствия Церкви" вызваны тем же, чем были вызваны действия Сталина в 1941 году, - страхом. Борьба против власти усиливается и правители империи, как и во время войны, решили использовать Церковь.

Не могут сказать всей правды

Но кое-какие изменения все же наблюдаются. В 2-3 библиотеках СССР на видном месте выставлены журналы "Лайф", "Тайм", "Ньюсуик", - бери без всякого специального разрешения с лиловой печатью, как раньше бывало. Это касается в основном Москвы и Ленинграда. Кроме того, книги, которые имеются в отделах спецхрана на английском и других иностранных языках, включая и японский, каждый, кто имеет право на посещение крупнейших библиотек страны, может заказать и получить. Но читать их можно только в том же помещении спецхрана. После того, как тебя зарегистрируют. И доступно это только тому, кто владеет английским, французским и другими языками. Что касается "спецхрановских изданий" (так они именуются на советском жаргоне) на русском или украинском языках, то они на три четверти остаются на полках того же самого спецхрана, который не собирается прекращать своего существования. Автор неоднократно в течение августа и сентября 1988 года заказывал различные книги, изданные в конце 20-х и в начале 30-х годов, и неизменно получал свой заказ обратно со штампом на обороте: "Выдается по специальному разрешению". Следует отметить, что большинство подобных книг связано по тематике с коллективизацией или является официальной партийной литературой тех лет. Вот что страшит власть ныне. Ибо не могут они допустить, не

могут сказать всей правды о том, как они убили русское крестьянство. Убили сознательно и предумышленно. И именно это - то главное, что они скрывали и скрывают.

Вот как обстоят дела с более "свободной" циркуляцией информации" (по выражению Би-Би-Си). Кроме того, борьба с распространением "враждебной идеологии" ведется и другим способом. Прекращаются выписки зарубежных изданий. Они просто не поступают в СССР. Так, например, библиотека АН СССР и Государственная публичная библиотека в Ленинграде прекратили выписку двух крупнейших американских исторических журналов "American Historical Review" и "Journal of Modern History". Они имеются только в Москве, так что милости просим всех желающих от Львова до Уссурийска.

Очень многие исторические, политические, социологические журналы имелись и имеются только в одном экземпляре, в "Ленинской библиотеке" в Москве. Например, "Slavic Review". Но сейчас вполне намеренно сокращают, даже по сравнению с шестидесятыми-семидесятыми годами, выписку общественно-политических изданий и книг. Автор недавно произвел проверку и выяснил, что только в Москве имеется экземпляр книги Джиласа "Разговоры со Сталиным". Ни в каких других библиотеках СССР ее нет. Сокращение выписываемых общественных, военно-политических журналов и литературы скрыть нельзя (см., например, журнал "Вопросы истории" № 6, 1988г.); оно вызывает общее недовольство, но всегда объясняется недостатком валюты, ростом цен на книги на Западе и т.д. (Но, вне сомнения, именно за последние два года процесс ускорился. Не приобретать нежелательную для хозяев литературу, газеты, даже для

отделов спецхранения - самый простой выход.)

Кроме того, автору стало известно, что в книгохранилищах ныне разрабатывается "новый метод" выдачи зарубежных изданий читателям. Заказанная книга по общественно-политическим вопросам выдается без специального разрешения, но ... по предъявлению паспорта. Делается это, разумеется, исключительно в "интересах государства и читателей в связи с высокой стоимостью указанных изданий..." Да, после такого предъявления число желающих почитать биографию "светлого гения", или "вождя и учителя", изданную в Лондоне или в Париже, значительно сократится. (Причем, здесь имеются в виду лишь издания на иностранных языках, а о литературе на русском языке вообще не может быть и речи. Она лежит, "где положено", - в спецхране.)

Или вот еще в Москве, скажут, открывается американский книжный магазин. Но не для русских хамов, а для достойных иностранных граждан. Советским гражданам туда хода не будет. И правильно, пусть их туда! Они там такого натворят - украдут, выменяют, вымолят. Но, конечно, кое-кто из тех, "кто более равен, чем другие", там побывает. У них ведь есть доллары. Такие картины можно наблюдать и в других городах. Так, например, в Ленинграде открыт киоск "только для финнов". Автор смотрел, как глазекот дети и взрослые на витрины этого киоска, где продаются невиданные в СССР вещи, недоступные для русских. В таких местах всегда много детей, они выпрашивают что-нибудь у проходящих финнов.

А тем временем в советских библиотеках, разумеется, обычных - где-нибудь в Тобольске или в колхозе "Заветы Ленина",

- получена инструкция, причем совсем свеженькая, от июня 1988 года. Приказано изъять из библиотек все материалы партийных съездов, стенографические отчеты, пропагандистские материалы, творения "отцов партии" - Брежнева, Суслова, Черненко и т.д., начиная с 1962 года. Как это обычно, знакомо... Все идет по знакомой колее.

Преступная прописка

Теперь о главном. Опорой советского режима и его операционным механизмом является "Положение о паспортах". Нет смысла говорить о "либерализации режима", пока действует это "Положение...". Выдержки из него есть в любом советском паспорте, но полный текст советским гражданам неизвестен. Оно в сейфах спрятано. И именно это "Положение...", возникшее в период коллективизации и уничтожения крестьянства, продолжает безо всяких изменений регулировать и управлять жизнью людей в советской империи. Без печати в паспорте о проживании тебе не жить. Не возьмут на работу, не позволят жить в городе или поселке; без прописки - ты не человек. Твое передвижение контролируется и ты не можешь, не имеешь права покинуть место жительства, не уведомив милицию о том, куда ты направляешься на постоянное место жительства. "Выписавшись", ты теряешь право на твою жиле, пусть это лишь комната в коммунальной квартире. Одним словом, пока существует прописка и паспортный режим, советской власти есть на что рассчитывать. А кроме паспорта существует и так называемая трудовая книжка, которая позволяет выяснить предыдущие места работы, а отсюда получить на "данное лицо" все остальные сведения. Есть еще и характеристика, требуемая при

поступлении на все мало-мальски "интересные должности".

Мы повторили все эти прекрасные известные факты, чтобы показать, что действительных изменений в советской системе на сентябрь 1988 года не произошло. И произойти не сможет, пока не будет изменен преступный "паспортный режим", превращающий человека в крепостного. Это - ограничение передвижения людей, чтобы легче было следить за ними. Пока эта система "приписки людей" существует, никаких действительных изменений в советской системе быть не может. Даже если демонстранты поднимают над головами лозунг "Долой КГБ". А людей продолжают судить и отправлять "к хозяину" за нарушение паспортного режима. Точно так же продолжает действовать КГБ - ведет слежку, собирает данные, насыщает своими осведомителями все неформальные организации.

А продлись забастовка

1989 год может стать годом массовых забастовок. Первые грозные признаки уже появились. События в Куйбышеве, Алтайском крае, Ленинграде достаточно хорошо показали, какая сила сегодня в СССР рабочий класс. А "мыслители" типа Маркузе и иже с ним утверждали, что, мол, рабочий неспособен ни на какие решительные действия. (Впрочем, это уже опровергнуто много лет назад действиями "Солидарности".) Так, забастовка водителей автобусов (да и то не всех) продолжалась в Ленинграде всего несколько часов, но крайне испугала власти. Они приняли самые решительные меры, дабы прекратить забастовку. А водители, кстати, действовали поначалу решительно, загородили выезд из автобусного парка автобусами и требовали справедливой оплаты.

Ибо многие любимчики начальства автопарка и всякого рода "общественники" и "активисты" получали за одинаковую работу гораздо больше, чем другие водители. Да и забастовка началась летом, когда перевозки в городе резко сокращаются, а случись она в ноябре или марте, сколько бы людей опоздало на работу, какой бы ущерб был нанесен... А продлись забастовка даже несколько дней... кто знает, что было бы.

НТС способен "принять" власть

В отличие от прошлых лет ныне существуют силы, способные взять на себя ответственность в случае наступления "чрезвычайных обстоятельств". Но эти силы должны быть хорошо организованы, дисциплинированы, действительно готовы и способны бороться за новую, свободную Россию. К сожалению, некоторые из организаций созданы совсем недавно и лишены всякого опыта политического руководства. Другие представляют силы не только чуждые, но и прямо враждебные народам России и прежде всего русскому народу.

Наряду с этим существует организация, всегда ведшая борьбу за интересы всей России. Это - НТС. Уничтожать ее сторонников начал еще палач русского крестьянства Ягода. Вел малоуспешную борьбу Берия. А ныне - гигантская машина советской госбезопасности "эпохи застоя и перестройки". НТС - реальная сила, организованная и подготовленная. Равной ей организации нет. Она может стать одной из основ будущей политической структуры. Она способна "принять" власть.

Разумеется, необходимо создание "широкого патриотического фронта", по словам недавно выступавшего на Западе И. В. Огурцова. Такой патриотический

фронт объединил бы все общественные силы против попавшего в капкан режима. Огурцов говорит, что "режим бьется в смертельном кризисе". Осознавая кризисную ситуацию, часть партаппаратчиков пошла на реформы. Кажется, даже среди руководства страны существует какая-то незначительная группа, которая могла бы пойти на то, чтобы в какой-то степени поделиться властью. (Вот так осторожно выразимся. Ибо эти партийные чиновники рассчитывают, что при всех обстоятельствах они все же сумеют удержаться сами и удержат власть.) Если они и есть, то сегодня еще крайне слабы и незаметны. Огурцов прав. Режим действительно попал в свой собственный капкан. Однако, история советской империи говорит нам, что правители сумели, и не один раз, вырваться из таких капканов. Зверь страшен, он может себе лапу отгрызть или хвост и вырваться. Особенно если кто-то поможет... Может быть, "прекрасный, свободный Запад".

Никсон хвалит Горбачева

Завершить эти заметки автору хотелось бы замечанием по поводу появившихся в советской печати выдержек из книги бывшего президента США Р. Никсона. Кажется, что ныне Никсон пишет куда более искренне и решительно, чем он действовал, будучи у власти. Так, он говорит о том, что "борьба ястребов и голубей" на вершине советской империи - обычный спектакль для "доброжелательного наблюдателя". (Все это давно известно каждому гражданину СССР, но в кругах западных политических деятелей воспринималось как действительность.) Безусловно прав Никсон, когда говорит, что "позитивные изменения в советской экономике" вызваны усилиями

статистиков. Никсон приводит простой пример: в США компьютеров в 45 раз больше, чем в СССР. Не знаю, откуда у Никсона такие цифры, но кажется, что эта цифра опять-таки "благожелательно занижена" в 10 раз. Кроме того, в книге имеются нежелательные для правителей оценки и высказывания бывшего президента. Хотя бы о том, что прогресс означает свободу, а свобода угрожает власти коммунистов. Кстати, Никсон критикует и собственную политику, и ошибки в период своего президентства, допущенные по отношению к советскому руководству.

Безусловно, советские правители обанкротились полностью. Достаточно сказать, что со времени первого знаменитого визита Никсона в СССР они сумели растерять и то, что тогда еще имели. СССР сместился со второго места в мире даже по валу, пропустив вперед Японию, и с третьего места - вытолкнутый оттуда маленькой Италией. Некоторые утверждают, что и на четвертом месте в мире огромная советская империя держится только благодаря неимоверным

усилиям советских статистиков и пропагандистов, получающих за это деньги, и немалые.

Сегодня коммунизм держит в неволе 19 стран. И ни в одной стране коммунисты никогда не победили на свободных выборах. Никсон разумно замечает, что пока советская империя не изменится изнутри, об изменениях в ее внешней политике не может быть и речи. И нечего идти на уступки, если советское руководство всего лишь широко сообщает о проблемах СССР. Так полагает Никсон (Журнал "За рубежом", № 29 за 1988 г., с. 10-13). В книге содержатся весьма нежелательные для правителей оценки. Почему ее так быстро опубликовали в журнале? Думаю, что ответ один. Книга весьма высоко оценивает Горбачева. Она "работает" на хозяина.

Итак, действие начинается. И никто не знает финала, даже режиссеры и постановщики.

1. Бомж - сокращение: без определенного места жительства.

2. Означает на лагерном жаргоне любое место заключения.

Нужен ли Маркс перестройке?

Александр ЮГОВ

Такой вопрос поставил в своей статье "Мифы и реальность" ("Новый мир", № 11, 1988) известный советский экономист и публицист Геннадий Лисичкин. Этот принципиальный вопрос-решающий для хода и исхода "революционной перестройки". Даже задать такой вопрос еще недавно представлялось кощунственным. Но "перестроечные конвульсии" все больше расшатывают идеологический корсет, и вопрос, вынесенный в подзаголовок Г. Лисичкиным, все больше занимает общественную мысль.

Во-первых, надо было бы уточнить: в качестве кого Маркс может быть нужен перестройке? В качестве одного из больших ученых и философов XIX века? Здесь нет проблемы, никто бы и не взялся это отрицать. Но ведь речь идет об основателе "теории научного коммунизма", а это уже нечто иное. Разного рода "демократические социалисты", отечественные и западные, хотели бы видеть Маркса сугубым теоретиком, идеи которого преступно извратили фанатик Ленин и особенно тиран Сталин. Но ведь

Маркс сам меньше всего хотел, чтобы его воспринимали как кабинетного ученого. Он утверждал: дело не в том, чтобы объяснять мир, этим занимались тысячи философов, надо мир переделать. И брался за эту работу! Вместе с Энгельсом он составил генеральный проект переделки мира, имя которому - "Манифест Коммунистической партии". На протяжении всей своей зрелой жизни Основоположники ни на шаг не отступали от идеи этого "проекта": от первого издания в 1848 году до последнего при жизни Маркса в 1882-м туда внесено лишь несколько незначительных изменений. Маркс был абсолютно убежден в качестве своего "проекта". Вот за это качество он и должен нести ответственность перед историей.

Сейчас в Советском Союзе все поют дифирамбы новому мышлению. Все, от Горбачева до провинциального журналиста, утверждают, что новое мышление должно проникнуть во все уголки общественной жизни. Закрытых для критики зон не должно быть нигде, в том числе и в идеологии. Почему же до сих пор нет статей с критикой положений "Коммунистического манифеста"? Или "новое мышление" на него не распространяется? Или там абсолютно все правильно?

С каждым новым месяцем "революционной перестройки" становится все яснее: коммунистическому движению не избежать откровенной дискуссии воцруг положений своего "Манифеста", вот уже почти полтора столетия определяющего идеологизированную политику коммунистов всего мира.

Исходный пункт коммунистического развития

Все чаще можно встретить в статьях советских публицистов: Сталин не только погубил богатый ленинский нэп, но вообще

был плохим марксистом, марксистом-отступником. Искренни ли авторы подобных высказываний? Или здесь проявляется "тактика перестройки": отлучить Сталина от марксизма, закопать его поглубже, чтобы труп сталинизма не мог воскреснуть, подобно его символическому прототипу в кинофильме "Покаяние"?

Вот и Лисичкин утверждает, что Сталин извратил Маркса - в первую очередь в толковании проблем собственности и роли насилия в социалистическом строительстве. Трудно предположить, что испытанный борец за рыночную экономику не читал внимательно Маркса и Энгельса, их "Манифест Коммунистической партии" и не знает, из какого семени выросло развесистое древо Командно-Административной Системы. Если же это благая тактика, то как она сочетается с тем, что "новое мышление" предполагает "правду, одну только правду и ничего, кроме правды"? А кроме того, шила в мешке все равно не утаишь. Особенно такое "шило", как основополагающие взгляды Маркса и Энгельса.

Чтобы отлучить Сталина от марксизма, Г. Лисичкин использует такую цитату из Маркса:

"Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества" (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 7).

К этому Лисичкин добавляет от себя:

"Частная собственность не только проклятье, но и колоссальное благо до тех пор, пока она до конца не выполнит свою цивилизаторскую роль в жизни человечества. Так смотрели на судьбу частной собственности и

Маркс, и Энгельс (откуда это видно? - А. Ю.). Поэтому они ни за что на свете не сорвали бы плод незрелым, зеленым, а помогли бы по возможности его созреванию, то есть не национализировали бы, имея власть, частную собственность на том основании, что она частная, не убедившись предварительно, что она отжила свой век, что она неконкурентоспособна, архаична".

Очень красивая упаковка из супермаркета "Новое мышление". К сожалению, она тут же дырывается многочисленными "шилами", как только мы, не доверяя Лисичкину, обратимся к первоисточникам. Далеко при этом ходить не надо: уже в предисловии к русскому изданию "Коммунистического манифеста", написанном Основоположниками в 1882 году, мы натываемся на их отношение к общинной собственности на землю в России. Цитата длинная, но показательная.

"Задачей Коммунистического манифеста было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горючкой и только теперь обрабатываемой буржуазной земельной собственностью мы находим в России большую половину земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община - эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного коллективного владения землей - непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму землевладения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?"

Единственный возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополнил друг друга, то современ-

ная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития".

Как видим, Маркс и Энгельс не только готовы сорвать незрелый плод. Они даже хотели бы законсервировать его в таком "незрелом" виде на неопределенное время. Зато потом, когда произойдет русская революция, "сигнал пролетарской революции на Западе", этот зеленый плод, эта "первобытная форма владения землей" может, по их расчетам, послужить "исходным пунктом коммунистического развития".

Форма собственности, согласно теории научного коммунизма, должна пройти исторические фазы (феодальную, капиталистическую), пока не созреет для перехода в наивысшую. Но если для страстно желаемой пролетарской революции на Западе так выгоднее, то она может и не переходить, а остаться недоразвитой. Если нельзя, но очень хочется, то можно.

Если нужно, то поменяем и терминологию. Переход к более эффективной (рентабельной, производительной) форме землепользования логично считать элементом прогрессивного развития. А по научным теориям Основоположников уже обязательно. Но как можно сказать, что форма землевладения в России не должна перейти в более прогрессивную и развитую? Следовательно, изменяется терминология. "Русская общинная собственность на землю" не должна пережить "процесс разложения". Если надо, развитие становится разложением.

Когда читаешь подобные пассажи из творений Основоположников, всплывает ехидный вопрос: а за счет чего произойдет чудесное превращение? Как может отсталая, полупервобытная форма владения землей сразу же после пролетарской революции превратиться в самую передовую? Вопрос тем более уместен, что

Маркс и Энгельс как стопроцентные атеисты в чудеса не верили. Ведь мы знаем, - и Основоположники этого не отрицают, - что производительные силы развиваются медленно, квантовыми пучками созидательного и изобретательного человеческого духа. Фельдфебельскому приказу они не подвластны. Следовательно, мгновенно изменятся производственные отношения? Достаточно общину назвать коммунаой или, скажем, колхозом - и общая производительность возрастет необъяснимо? Насколько она "возросла", - это хорошо ощущают покупатели в советских продовольственных магазинах. Ощущают ежегодно и ежедневно.

Придумываем за Маркса

Создается впечатление, что в советском обществоведении подгонка условий задачи под необходимый (на данный период) ответ приняла какой-то спортивный характер. Вчера подгоняли одно, сегодня чуть ли не противоположное. По выцарапаным цитатам выходит, что Ленин был заядлым демократом, а Маркс и Энгельс - экономическими либералами. Возможно, это делается из самых благих намерений, из высказанной выше последовательной "стратегии перестройки". Но, увы, из благих намерений либеральную шубу не сошьешь. Слишком много "такого" понаписывали и Маркс, и Энгельс, и Ленин, чтобы их можно было сегодня втиснуть в либерально-демократический ряд.

В статье "Мифы и реальность" Г. Лисицкий как раз и пытается создать новый миф:

"...марксизм четко различает два типа обобществления - правовое (административно-волевое) и экономическое. Лишь экономическое обобществление является условием прогресса, а волевое, насильственное обобществление вредит ему, поскольку обрекает

на острый конфликт производительные силы с производственными отношениями".

Простите, Геннадий Степанович, где это Вы увидели у Маркса противопоставление "экономического" обобществления административному? Да он бы возмущился, если бы ему при жизни приписали такое! Для него обобществление - единственный путь в рай при всех условиях. И что за рыбы определения - "правовое", "административно-волевое"? Эти слова теперь родились, и в них интеллигенты, пережившие обобществление на своей шкуре, хотя тонко выразить негативное к нему отношение. Маркс и таких слов не признавал, и, тем более, вложенной в них гнилой, половинчатой сути. "Экспроприация экспроприаторов", "диктатура пролетариата", "классовая борьба", "насилие как повивальная бабка истории" - вот истинный язык марксизма. Настоящий, а не приглаженный сегодняшними парикмахерами.

"...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности" ("Коммунистический манифест").

С каких это пор "уничтожение" считается экономической категорией?

Экономическое обобществление - характеристика как раз немарксистского, несоциалистического развития. Именно "буржуазные" правительства национализировали те или иные сферы производства, когда считали это экономически оправданным. Причем, ненасильственным путем. Собственность частных или акционеров выкупалась, что предупреждало бегство капитала из страны. Со временем выяснялось, что государственная монополия и отсутствие конкуренции делали нерентабельной даже отдельно взятую отрасль. И перед развивающимся обществом вставала дилемма: либо денационализировать

ее, либо примириться с малорентабельной или совсем нерентабельной отраслью - из-за чисто технической невозможности конкуренции (железные дороги, почта, телефон и т. п.). Не случайно происходящая в ряде стран в последние десятилетия модернизация экономики связана, как правило, с денационализацией. Некоторые правительства даже стараются отдать в руки конкурирующих между собой компаний те сферы, которые до сих пор считались "нерасчленимыми" (телефон в США, электросети в Англии и пр.). Экономический подход к обобществлению, поэтому, должен логично предусматривать и денационализацию тогда, когда общество убедилось в экономической нерентабельности госмонополий.

Если бы марксисты-ленинцы ждали (по Лисичкину, но, увы, не по Марксу!), когда частная собственность отживет свой век, сделавшись неконкурентоспособной, то пролетарскую революцию можно было бы отложить до второго пришествия. Потому что частная собственность отнюдь не оставалась в том виде, в каком ее знали Маркс и Энгельс. Развиваясь, она непрерывно трансформировалась в более сложные формы - кооперативную, акционерную, разного рода смешанные. Если бы Основоположники были хладнокровными учеными, а не ослепленными утопистами, то медленную трансформацию они могли бы заметить еще во второй половине XIX века. В XX веке усложнение частной собственности пошло более быстрым темпом, особенно во второй его половине. Одна лишь акционерная форма собственности с каждым десятилетием приобретает все новые разновидности. Вместе с усложнением, этим неперенным спутником развития, уменьшается и та примитивная классовая поляризация, которую Основоположники считали неустраимой.

Марксизм ничего иного, кро-

ме насильственного обобществления, не знал и не признавал. И не стоит сегодня его приукрашивать. Все страны, так или иначе последовавшие за Советским Союзом "по социалистическому пути", прошли кровавый путь идеологического, насильственного обобществления. Крови было больше или меньше, но экономической целесообразности не было нигде, ни в одной стране "народной демократии". Была идеологическая заданность, которая не поверялась экономическим прагматизмом. "Под знаменем Маркса-Энгельса, под водительством товарища (вставляется фамилия местного вождя), вперед, к полной победе коммунизма!". И вся экономика. Здания национальных коммунизмов выстроены с разными архитектурными нюансами, но все они почему-то нуждаются в перестройке. Почему же так мучительно трудно их перестраивать? Потому что утопичен весь проект, потому что здания эти возведены на ложном, экономически не обоснованном фундаменте. Попытки свалить вину с главных архитекторов проекта на неумелых прорабов-строителей процессу перестройки не помогают.

Ленин и Столыпин

Предисловие к русскому изданию "Манифеста" написано Марксом и Энгельсом в 1882 году. За 20 лет община, эта "форма первобытного коллективного владения землею", "разложилась" еще больше и стала еще более заметным тормозом для развития страны. Наиболее дальновидные политики понимали, что так дальше продолжаться не может. Здесь в первую очередь нужно назвать имя П. А. Столыпина. В получившей большой резонанс статье "Истоки" ("Новый мир", № 5, 1988 год) экономист и публицист Василий Селюнин напомнил предупреждение Столыпина, вы-

сказанное им в 1902 году:

"Сохранить установившиеся, веками освященные, способы правопользования землей нельзя, так как они выражаются в конце концов экономическим крахом и полным разорением страны".

Далеко не все в стране понимали необходимость коренной реформы крестьянской общины. Например, такой авторитет для многих, как писатель Лев Толстой, ценил принцип общинного владения землей, не допуская закрепления собственности. Его дочь Александра Львовна вспоминает переписку между Л. Н. Толстым и П. А. Столыпиным. В этой переписке премьер-министр России изложил свое кредо на право землепользования.

"Мне кажется, что отсутствие собственности на землю у крестьян создает все наше неустойство. Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, и одно из самых сильных чувств этого порядка - чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землей.

Искусственное в этом отношении оскотление нашего крестьянства, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность, по мне, - худшее рабство" (цитируется по статье Аркадия Столыпина "Кто был прав?", "Посев", № 5, 1979).

Это высказывание П. А. Столыпина сегодня, к сожалению, еще более актуально, чем 80 лет назад...

Такая коренная реформа, как реформа Столыпина-Кривошеина в 1906 году, не могла, конечно, не вызвать сопротивления в разных слоях общества. Никогда ни одна по-настоящему глубокая реформа не проходила без "сопротивления материала". Однако уже довольно

скоро она стала приносить плоды. Как указывает В. Селюнин, уже "к лету 1917 года 62,5% крестьянской земли находилось в частной собственности и в личном владении, то есть не в общинах". Не в этом, правда, главное, колхозы "создавались" гораздо быстрее. Существенные успехи приватизации. Здесь стоит обратиться к такому объективному свидетелю, как французский экономический обозреватель Эдмон Тэри. В обзоре экономического положения России накануне 1-й мировой войны, составленном в 1914 году, он сравнивает сельскохозяйственное производство до столыпинской реформы (среднегодовые данные за четырехлетний период 1898-1902 гг.) и после нее (среднегодовые данные за 1908-1912 гг.). Сравнение весьма красноречивое, особенно на фоне советской сельскохозяйственной статистики. За всего лишь десятилетие производство пшеницы возросло на 37,5% (экспорт пшеницы возрос на 77,1%), ячменя - на 63,2% (экспорт - на 153,6%), овса - на 20,9% (экспорт - на 17,1%), кукурузы - на 44,8% (экспорт - на 63%). Производство картофеля возросло на 31,6%, а сахарной свеклы на 42%. Вывод французского обозревателя:

"...ни один из европейских народов не достигал подобных результатов. И это повышение сельскохозяйственной продукции, - достигнутое без содействия дорогостоящей иностранной рабочей силы, как это имеет место в Аргентине, Бразилии, Соединенных Штатах и Канаде, - не только удовлетворяет растущие потребности населения, численность которого увеличивается каждый год на 2,2%, причем оно питается лучше, чем в прошлом, так как доходы его выше, но и позволило России значительно расширить экспорт и сбалансировать путем вывоза излишков продуктов питания все новые трудности

внешнего порядка" (Эдмон Тэри, "Россия в 1914 году", изд. ИМ-КА-Пресс, 1986 г.).

Говоря о сельскохозяйственной реформе 1906 года, Э. Тэри замечает: "не остается никаких сомнений в полном успехе реформы".

Не мешало бы какому-либо советскому издательству, присягающему "новому мышлению", переиздать эту скромную книжечку массовым тиражом. Она была бы весьма кстати сегодня, когда мучительно переоценивается предыдущее "раскрестьянивание". Тем более, что есть весьма показательные цифры не только по сельскому хозяйству, но и по промышленности, по образованию, по финансам...

Ну, а как же отнеслись к революционной реформе Столыпина российские марксисты? Как отнесся к ней Ленин, ставший в начале века уже безоговорочным лидером наиболее радикального крыла социал-демократов, исповедующих марксистский катехизис? Это видно из работы Ленина 1902 года "Аграрная программа русской социал-демократии". В каких-то частях ее Ленин призывает поддерживать мелкую собственность. Нет, не для того, чтобы люди лучше жили, чтобы обогащались сами и обогащали страну:

"...мы поддержкой мелкого крестьянства даем громадный толчок развитию классовой борьбы. В самом деле, с одной стороны, мы делаем этим последнюю попытку разжечь остатки классовой (сословной) вражды крестьян к крепостникам-помещикам. С другой стороны, мы расчищаем дорогу для развития буржуазного классового антагонизма в деревне... (изд. 4-е, том 6, стр. 114).

Но как же выступить против отсталой общины, если она должна, согласно Марксу и Энгельсу, стать "исходным пунктом коммунистического развития" в

России?

"...Общину, как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз, мы безусловно будем защищать от всякого посягательства бюрократов... Никому и никогда не будем мы помогать "разрушать общину"... (изд. 4-е, том 6, стр. 127).

В своих "Истоках" Селюнин показал, что Ленин фактически присоединился к самым отъявленным ретроградам и реакционерам. И хотя Василий Илларионович показал это очень осторожно, тем не менее получил нахлобучку от высшего идеологического начальства. Разве Ленин может быть неправ?!

История вынесла приговор, кто был прав в споре на рубеже века - Ленин или Столыпин. Сегодня, когда коллективистское "раскрестьянивание" привело к прочному дефициту всех продуктов питания, этот приговор видится окончательным и не подлежащим кассации. Сегодня руководители страны мучительно пытаются воссоздать практически уничтоженную частную собственность, правда, называя ее как угодно иначе, только не частной. И в то же время, они хотят не уронить, но даже возвысить авторитет Ленина, ее главного идейного изничтожителя. Как это совместить?!

Однако нам тоже хочется выступить в защиту Ленина. И, имитируя популярного барда, обратиться к таким публицистам, как В. Селюнин, начинающим "царапать" вождя пролетарской революции: "За что ж Володю вы Ульяновы? Ведь он ни в чем не виноват!". Можно ли винить Ленина за то, что он был убежденным и принципиальным марксистом? Можно ли винить главного прораба, выстроившего здание, в котором жить нельзя, если он строил это здание, не отступая в принципе от проекта? А если он фундаментально отступил от не-

го, то надо сказать, где и в чем. А также ответить на вопрос: в каком "бараке социалистического лагеря", выстроенном по тому же проекту, жить можно?

Десять деструктивных пунктов

Вернемся, как говорится, к нашим баранам. "Коммунистический манифест" славен не только своим предисловием, откликающимся на "местные условия". Там много таких провозглашений (например, об отмене семьи, о замене домашнего воспитания детей общественным и т. п.), которые нынешние коммунисты хотели бы, мягко говоря, не выпячивать. Рассмотреть все постулаты "Манифеста" в ракурсе накопленного за столетие опыта и провозглашенного "нового мышления" было бы очень полезно для "революционной перестройки", хотя, наверное, и весьма конфузно для идеологов компартий. Но в рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением чисто экономических взглядов Основоположников, их, как сказали бы сегодня, констативной программы. В "Коммунистическом манифесте" есть 10 пунктов мероприятий, которые должны быть повсеместно применены после пролетарской революции.

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.

Иными словами, уже здесь предусмотрены сельскохозяйственные коммуны. Уже здесь запрограммирована колхозно-совхозная структура обработки земли. Насильственная коллективизация по имени не называется, но естественно подразумевается. К чему это в итоге привело - объяснять сегодня не надо. Тем, кто хотел бы сделать вид, что речь идет лишь о крупной земельной собственности, предлагаем потерпеть до пункта 8.

2. Высокий прогрессивный налог.

Пункт как будто бы бесспорен, он сегодня на повестке дня во всех демократических странах, отнюдь не марксистских. Но именно их практика показала, что прогрессивный налог должен быть не непременно высоким, но оптимальным. Когда он был слишком высоким, то оборачивался против общества. Вместо того, чтобы служить обществу, капитал убегал за границу либо начинал паразитировать (казино, скачки, рестораны и пр.). Споры в советской печати вокруг налогового обложения новообразованных кооперативов как раз показывают: налог, конечно, должен быть прогрессивным - уже хотя бы только с психологической точки зрения. Но в "период накопления" (а именно его, с таким запозданием, опять проходит Россия!) прогрессивный налог не может быть слишком высоким. Иначе он убьет стимулы и ломает только начавшийся процесс.

3. Отмена права наследования.

Экономически снова чушь. Выполнение этого пункта привело бы к полному исчезновению желания работать у всех инициативных и предприимчивых людей на закате их жизни, к махинациям и злоупотреблениям, невыгодным в итоге обществу в целом. Иное дело - налог на наследство. Он и практикуется во всех нормальных странах, больший или меньший. В сегодняшней советской прессе раздаются голоса, призывающие к снижению налога на наследство, даже на большие состояния. Это должно усилить экономические стимулы труда предпринимателей. И эти призывы хорошо оттеняют экономическую тупость, негибкость марксистского требования - отменить право наследования.

4. Конфискация имущества всех

эмигрантов и мятежников.

О, этот пункт коммунисты всегда и всюду выполняли с удовольствием! Те, кто сегодня возмущается по поводу "ограбления русской деревни", должны были бы почаще вспоминать о первоисточнике. Ибо крестьяне, сопротивлявшиеся "экспроприации земельной собственности" ("кулаки") - тоже ведь в каком-то смысле мятежники. Как и те, позже них и до них, кто не был согласен с иными видами экспроприации. Нынешние "противники социалистического строя", попадающие под разные статьи уголовного кодекса, - тоже, если разобраться, мятежники. Просто терминология стала современнее и изящней. Терминология не революционеров, но победителей. А если опять-таки разобраться, то все 70 лет победы пролетарской революции - это перманентное преследование "эмигрантов и мятежников", превращение рядовых граждан в оных и конфискация их имущества. Иногда вместе с жизнью.

Так почему же сейчас все так ополчились на товарища Сталина? "Кровавые преступления! Тиран!". А ведь он, в общем, действовал по проекту. Ну, переборщил немного. Так ведь был почти первым, не с кого было взять пример. Разве что с товарища Ленина. Тем, кто шел за ними, было легче, они уже лучше чувствовали необходимые пропорции - Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Готвальд, Тито, Кастро... Все они в принципе делали одно: крушили мятежников (в том числе и потенциальных) и плодили эмигрантов. А затем конфисковывали их имущество. Или сначала конфисковывали, а затем объявляли мятежниками.

После войны многие нацисты, рассмотревшись кадров кинохроники, искренне возмущались: "Гитлер нас обманул! Мы ничего такого не знали, ни про лагеря смерти, ни про газовые камеры!"

Мы пошли за ним от чистого сердца, а он..." На это другие им отвечали: "Вы невнимательно читали "Майн кампф", там все это уже было". Когда вспоминаешь, как много чистых душой, нравственно цельных людей было среди первых марксистов, социал-демократов первого поколения, то невольно задаешься вопросом: "Неужели они не понимали, к чему приведет на деле процесс классовой борьбы и следование лозунгу "грабь награбленное"? Да хотя бы выполнение на практике этого 4-го пункта программы?". Невнимательно читали. Торопились. Не вчитывались. Не вдумывались.

5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.

Монополия кредита и вообще финансовых операций в коммунистических странах уж куда как исключительная. Вот только хорошо ли это? Начавшиеся разговоры о том, что финансовая система в стране расстроена, что нужна определенная автономность банков, нужна конкуренция между ними, - все это ставит под сомнение даже этот пункт "генерального проекта". Хотя в сравнении с остальными он может считаться самым благоразумным.

6. Централизация всего транспорта в руках государства.

Централизовали стопроцентно, Карл Фридрихович! (Хотя Вы вместе с Фридрихом Карловичем неоднократно нас убеждали, что государство после пролетарской революции потихоньку отомрет. В чьих же руках тогда останутся банки, транспорт и прочие "централизованные штуки"? Загадка гениев.) Теперь вот не знаем, как от этой централизации избавиться. Транспорт - любой! - работает из рук вон плохо. И все в один голос утверждают, что

без конкуренции на транспорте, как "внутривидовой", так и "межвидовой", дела не исправить. Дошло до предложений обслуживать внутренние авиалинии наряду с "Аэрофлотом" также и зарубежными авиакомпаниями. В целях повышения производительности труда и качественного обслуживания. Экономические плоды сверхцентрализации. Но других и быть не могло.

7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.

Направление "революционной перестройки" как раз обратное: "Как бы уменьшить число государственных фабрик и орудий производства?". И это - один из практических аспектов ответа на вопрос "Нужен ли Маркс перестройке?". А что касается улучшения земли, то ее за полвека так "улучшили" по общему плану", что сельскохозяйственные специалисты в стране буквально кричат от ужаса. И этот крик, громче или тише, слышен из всех коммунистических стран, отовсюду, где происходило "улучшение земель по общему плану".

8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.

Простите, если учреждение промышленных армий - обязательное мероприятие после пролетарской революции, то почему мы сегодня дружно мечем громы и молнии на голову Троцкого-вдохновителя "трудовых армий" в годы военного коммунизма? "За что Иудушку вы Троцкого? Ведь он ни в чем не виноват!". За что обливаем презрением теоретика "армейской экономики" Преображенского? Наоборот, идейные коммунисты должны были бы обвинить руководителей правящих компартий в отступлении от ге-

нерального плана. Почему не созданы промышленные армии всюду, а ограничиваются, в лучшем случае, лишь взводами и ротами? Не тот размах, не та централизация! Да и уклоняющихся от обязательного труда, тунеядцев, наказывают далеко не всех и не самым убедительным образом. Непорядок...

Читая подобные перлы, не можешь не поражаться: как могли люди, ни уха, ни рыла не смыслящие в сельском хозяйстве (кроме того, что "идиотизм крестьянской жизни" им активно не нравился), решать за кабинетным столом планетарные проблемы земледелия? С помощью трудовых армий, полков, дивизий. Можно предположить, что Основоположники в детстве не наигрались в оловянных солдатиков и сублимировали за письменным столом, разрабатывая генеральный план сражения с буржуазией...

"В особенности для земледелия" - пожалуй, больше всего выдает уровень непонимания Основоположниками жизненных реалий, степень утоичности их вероучения. Из всех массовых профессий труд крестьянина наиболее творческий, индивидуализированный и законченно цельный. Он менее всего поддается бездумной дисциплине, дроблению на операции, смене незаинтересованных исполнителей. Внедрить силой все эти армейско-конвейерные прелести можно. Что невозможно, так это получить при этом непрерывно растущую производительность и высокое качество продукции.

Нужно честно признать, что на практике ни одна коммунистическая страна не доходила до буквального следования "генеральному проекту". Ближе всего к экономике "промышленных армий" приближались две: Россия в ленинские времена военного коммунизма и Камбоджа Пол Пота. Даже в период маоистской "культурной революции" в Китае

или при непоколебимом последователе Ленина-Сталина Энвере Ходже в Албании до "трудовых армий" все же не доходило. В том числе и в земледелии. Побеждали землю максимум ротами и батальонами, то бишь колхозами и коммунарами. Так ведь китайские роты и отступили вовремя. Не крайней мере до того, как начать рыскать по всем океанским амбарам. А у нас, в России, они все еще на походном марше. Все еще надеются водрузить красивые знамена над всей пахотной землей. Если бы еще знамена варить можно было...

С легкой руки академика Т. И. Заславской из одной "перестроечной" статьи в другую кощует написанная Марксом фраза: "Идея неизменно посрамляла себя, как только она отрывалась от интереса". По какому поводу, где и в каком контексте фраза сказана - никто не знает. Татьяна Ивановна не сообщила, а искать, видимо, лень (автору - тоже лень). Но если это - искреннее мнение Основоположников, то "Коммунистический манифест" должен был бы быть посрамлен еще в момент написания. Ибо какой же интерес может быть у привлеченного к обязательному труду солдата промышленной армии? Безземельного, безлошадного, безмашинного, а потом, как оказалось, еще беспаспортного и бесправного? Интерес, чтобы капитан роты быстрее получил трудовую медаль, а командующий армией надел маршальскую форму? Хорош интерес! Так что же мы на Сталина обижаемся, что он назвал всех "винтиками"? Винтик или солдат промышленной армии - какая, в сущности, разница? Почему же Сталина отлучать от марксизма? Так и тянет спросить у нынешней англосталинской прессы (напоминающей "Посев" 1940-1950-х годов): "За что ж вы Иоську-то Кровавого? Ведь он ни в чем не виноват!".

9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устраниению противоположности (в последующих изданиях исправлено на "различия" - А. Ю.) между городом и деревней.

Стирание различий между городом и деревней - эта марксистская формула уже набилась оскомину. Но вот что интересно. Там, где страны не пошли марксистским путем, - там, действительно, различия постепенно стираются. Научно-техническая революция XX века приблизила жизнь фермера к городской в плане цивилизации и комфорта, оставив ее при этом более здоровой, экологически и медицински. В странах же, пошедших по марксистско-ленинскому пути, эти различия тоже постепенно устранились, но несколько иначе. Например, российские крестьяне сейчас едут в город за продуктами и плечом к плечу с горожанами стоят там в очередях. А горожане в составе промышленных (студенческих, учебных) отрядов едут в село на уборочную. 9-й пункт генерального плана успешно выполняется.

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д. и т. д.

Под двойным "И. Т. Д." Основоположники понимали, конечно, не реабилитированную ныне индивидуально-трудовую деятельность. Лишь со временем выяснилось, в какие многочисленные социально-общественные нюансы трансформировались эти "и т. д.", не оговоренные генеральным проектом. Так ведь всего и не учесть...

Качество "общественного и бесплатного" (особенно в приютах, интернатах, детских домах, лагерных "детских зонах") сейчас обсуждается в советской прессе.

Слабонервные читательницы падают в обморок. Справедливости ради нужно сказать, что даже идейные коммунисты уже давно не рассматривают такое "общественное и бесплатное" в качестве магистрального пути в рай. Предсказанное Основоположниками отмирание семьи и семейного воспитания детей пролетарии всего мира, объединенные и по отдельности, постарались поскорее забыть, как дурной сон. Как вроде бы такого предначертания и не было. Тоже кое-что говорит о качестве Генпроекта. А что касается детского труда "в современной его форме", то каждому времени соответствует своя форма. В СССР уже многие годы - это активное участие детей в сельскохозяйственных армиях (читай, например, о детском труде на хлопковых плантациях Узбекистана). Когда припечет, формы найдутся, и какие разнообразны!

Такие вот десять основных пунктов по строительству Светлого Будущего Всего Человечества. Понять, почему эта утопичная и недодуманная программа была взята на вооружение миллионами людей, зачастую неглупых и хо-

рошо образованных, - сегодняшним умом невозможно. Тут действуют какие-то непонятные флюиды времени. Впрочем, слишком долго они действуют... Но сегодня-то, в свете "нового мышления" можно же, наконец, дать истинную оценку принципиальным положениям этого Генерального проекта? Как же браться перестраивать здание, не затрагивая его проект? Не внося туда кардинальных изменений? Не меняя, не укрепляя фундамент?

Если Геннадий Лисичкин на самом деле считает, что Маркс и марксизм нужны перестройке, то предлагаю провести следующий эксперимент. Пусть он соберет своих друзей и единомышленников и зачитает им все десять "конструктивных положений" "Коммунистического манифеста". Вслух и с выражением. Дальше можно без обсуждений. Когда внутреннее мнение каждого выразится одной фразой (говорят, уже есть такие компьютеры), то ответ на поставленный вопрос "Нужен ли Маркс перестройке?" наверняка будет единодушным: "Как телеге пятое колесо!".

Авторитарная упаковка для тоталитарного товара

В. СЕНДЕРОВ

Неожиданности по-прежнему подстерегают нас при чтении советской прессы. Заметное политическое похолодание последних месяцев не изменило этого факта. Еще недавно газеты с возмущением реагировали на выступления государственных деятелей Запада, говоривших о разнице между тоталитарными и авторитарными режимами. Такие выступления считались махрово-реакционными, рассматривались как оправдание "фашистских" режимов.

Но вот в последнем номере

журнала "Век XX и мир" за прошлый год появляется статья Андрианика Миграняна "Легко ли стать Европой?" В этой статье режим в СССР рассматривается как эволюционирующий от тоталитаризма через авторитаризм к демократии.

Звучит, повторим, сенсационно. Но так ли, если вдуматься, обстоит дело в действительности? Пока мы испытывали чувство глубокого и полного удовлетворения жизнью в обществе развитого социализма,

различать и классифицировать недемократические режимы не было нужды. Горбачев вернул пропаганду ее природную функцию: убеждать. А убеждать приходится не только членов обществ содействия перестройке. Приходится учитывать многие факторы, в том числе и влияние идей солженицынского "Письма вождям". Не прочитанное адресатами, оно продолжает воздействовать на культурные круги нашей страны.

Оценок прошлого, более решительных и резких, нежели допускает сегодняшний средний уровень пропаганды, в статье "Легко ли стать Европой?" нет. Термин "тоталитаризм" вряд ли ухудшит наше отношение к сталинскому режиму, промышлявшему массовыми убийствами собственных граждан. А "авторитаризм" по сравнению со "стагнацией" звучит прямо-таки комплиментарно.

Но все эти "сталинизмы", "застой", "перестройки" - не более чем заклинания очередного агитпропа. При необходимости их без труда можно заменить какими-либо иными, также лишенными точного смысла. Если же исследовать в строгих исторических и политологических категориях происходившее и происходящее в стране - что тогда останется от шатающихся коммунистических кумиров?

В этом и состоит значение статьи Миграняна. Вехи в ней обозначены четко: тоталитаризм - авторитаризм - демократия. Осталось выяснить: в каком же из этих состояний мы пребывали последние тридцать лет? В каком находимся сейчас?

Мы уже упоминали, как А. М. отвечает на эти вопросы. Разберемся теперь в его аргументации. Итак, "застой-перестройка"-переход к авторитаризму?

"Режим (после XX-го съезда - В. С.) негласно заявляет о своей готовности не вмешиваться во внутреннюю жизнь и мысли того, кто не выступает публично

или в печати против него".

После XX-го съезда в мысли режим действительно не вмешивался. До - тоже. Не умел. "За убеждения мы не арестовуем", - кто из нас не слышал этого от своего следователя? А вот за высказывание мыслей, за "публикацию" их на страницах писем и личных дневников - сажали в тюрьму. Примеров таких можно привести сколько угодно. На огромной территории Украины такие посадки были рутинной. В русской провинции дело обострялось не лучше.

Одних сидевших "за политику" были тысячи - в психушках, в политических и уголовных лагерях. Если же учесть внесудебные репрессии, которые, осмелимся заметить, тоже ведь являются "вмешательством в жизнь"... И все эти десятки или сотни тысяч преследуемых выступали публично или в печати против режима? Устами Миграняна да мед бы пить! В этом случае операцию "Перестройка" пришлось бы начать на пару десятилетий раньше!

Пострадавших за анекдот или за несколько фраз среди репрессированных было действительно меньшинство. Но борющихся с режимом - и того меньше. В основном сажали за промежуточные между этими полюсами "преступления". За требования к режиму выполнять собственные законы; за выступление против религиозного и национального бесправия; за попытки свободно распространять информацию; за попытки покинуть страну... И т. д., и т. п. В анализе Миграняна этот широкий промежуточный спектр отсутствует. А зря. Ведь именно жестокие преследования за подобные "преступления" и свидетельствуют об озверелом-тоталитарном характере режима.

А. Мигранян рассматривает как признак авторитаризма возможность обсуждений в семейном кругу. Смеем напом-

нить, что в последние годы жизни Франко в Испании свободно действовали оппозиционные партии, включая коммунистическую (хотя законом она и не была разрешена). В Чили даже в годы национальной революции существовала (подвергавшаяся жесткой цензуре) независимая печать. Сейчас там - альтернативное телевидение!

Вернемся к "семейному авторитаризму". Жестоко преследуемый в провинции, он и в столицах не был обойден вниманием властей. В декабре 86-го года (!) был осужден на "лечение" в СИБ москвич Константин Карманов за письма к матери! Освобожден лишь в конце прошлого года. А освобожденный в конце декабря из Чистопольской тюрьмы Борис Митяшин, ленинградец, отбывал срок по статье 70-й за "распространение" художественной литературы среди друзей.

Все это действительно было: свободные обсуждения, перепечатка на машинке, тамиздат... Но существовало все не благодаря режиму - вопреки ему. Рискуя свободой, интеллигенция отвоевывала жизненное пространство, право дышать. И государству до известной степени приходилось с этим считаться. Покончить с окаянным явлением можно было лишь с помощью массового террора - а на него брежневский тоталитаризм был уже не способен...

Но говорит это о детоталитаризации общества - не государства. Не будем путать!

"С повышением культурного уровня должностных лиц в рамках политической иерархии неофициальная культура и ее представители стали цениться и негласно подкрепиваться такими "просвещенными аппаратчиками". И когда М. С. Горбачев провозгласил переход к политике революционной перестройки, духовная ее почва уже была готова".

"Меня к себе зовут большие

люди, Чтоб я им пел "Охоту на волков". Что было горькой иронией в песне Высоцкого - стало политологическим доводом в статье Миграняна! "Просвещенные аппаратчики" были, может, и непрочь послушать под бутылку магнитофонную "клубничку". Это не помешало им пустить бульдозеры на картины в Беляево, выгнать из страны Бродского, задуть украинское возрождение лагерным террором, лишит гражданства Ростроповича и Вишневу... И все так - до последних лет. До задохнувшегося в атмосфере "тихого террора" Тарковского, до лишенного гражданства - уже перестроенным режимом! - Ратушинской...

Понятно, разумеется, необходимость "повышения культурного уровня должностных лиц" в концепции Миграняна. Но что делать с проклятой реальностью? Как ни старайся, не налезает на спины брежневско-черенковской команды седло "просвещенных аппаратчиков"!

"Пропадает грань между политической и неполитической сферами жизни". Это о тоталитаризме, тоже из статьи Миграняна. Воистину - так.

"За последние три года мы практически перешли к управляемой демократии в духовной сфере. В последнее время здесь появились даже ростки полной демократии со всеми ее атрибутами. Мне кажется, что вышедший недавно сборник "Иного не дано" оповестил о вступлении нашей страны и политического режима в этап бесцензурного, нерегламентированного развития духовной сферы..."

Грустно читать такое. Обидно за автора, движимого, как представляется, лучшими намерениями. Сборник "Иного не дано" для того и издан, чтобы "оповестить" поклонников "перестройки" на Западе о том, что им надлежит думать о происходящем в СССР. От нас же, живущих

в России, благую весть о бесцензурном развитии духовной сферы надежно скрыли.

Зато невозможно скрыть другое. Запрет публиковать Солженицына, варварские цензурные изъятия из произведений Набокова и Ходасевича... Купируется даже "Чонкин" Войновича. Уж это, казалось бы, - зачем?

"... ростки полной демократии со всеми ее атрибутами..."

А что это такое - "управляемая демократия"? Авторитаризм? По смыслу - так; вся статья - попытка доказать, что мы находимся в стадии перехода от тоталитаризма к демократии. Но назвать существующий режим как-нибудь кроме "демократии с прилагательным"... То ли вправду невозможно, то ли не поворачивается язык.

В нелегкое положение поставлены даже самые верные "рыцари перестройки". Не то, чтобы перед каждым свежим словом опускались шлагбаумы. Этого, конечно, уже нет. Но платить за проезд приходится в прежней валюте. Предельным осторожничаньем, умолчаниями, нередко - прямой неправдой. Закрадывается, небось, в голову труженикам бесцензурной духовной сферы: а стоит ли игра свеч?

"Я думаю, у нас начался переход от тоталитаризма к авторитаризму и в экономической сфере, по крайней мере, на уровне научных разработок и законодательных актов".

Это звучит, на наш взгляд, серьезнее уже разобранного вы

ше. И напрямую подводит к вопросу: в какой же стадии советский режим находится сейчас?

Действительно, идеологические пути на духовной и хозяйственной жизни заметно ослабли. Но свидетельствует это лишь об одном: режим Горбачева уже не является тоталитаризмом в "химически чистом" виде. Можно ли на этом основании считать его авторитарным? Авторитаризм не отнимает у людей свободы вероисповедания, свободы передвижения, при нем не преследуется широкое распространение информации, существуют (хотя и ограничиваются) политические свободы. Где все это, особенно последнее, в СССР?

Не стоит вводить новые термины типа "полуавторитаризма". Если нет некоторых органически необходимых частей - значит, нет и целого.

Путь, по которому Горбачев ведет страну, не испанский, не греческий, не чилийский. В лучшем случае - югославский. Только катастрофа в России по ряду очевидных причин будет страшнее, нежели стоящая на пороге Югославии. В чем же выход? Мы уже не раз писали об этом и не устанем повторять. Он - в стремлении людей к радикальным реформам, к поискам выхода из социалистического тупика. Детоталитаризация государства станет возможной лишь как следствие решительной и окончательной детоталитаризации общества.

"Перестройка" в свете "Письма вождям"

А. Солженицына

В. ЖЕЛЯГИН

Освобождение миллионов заключенных в 1955-1956 годах было явлением совершенно неожиданным, непредвиденным и

уникальным в истории СССР. Задуманный Хрущевым политический маневр для укрепления своей личной власти не требовал и не

предполагал такой гуманности. Роспуск миллионов невинных заключенных далеко выходил за рамки необходимых Хрущеву политических шагов и был несомненным следствием движения сердца самого вождя, "по сути - враждебным коммунистической идеологии", как подчеркивает А. Солженицын.

Напоминая об этом событии в предисловии к "Письму Вождям Советского Союза", Солженицын называет его "хрущевским чудом".

Именно это "чудо", а не политический маневр - т. н. "десталинизация" и "оттепель", ни тем более сопровождавшие их новые религиозные гонения, запечатлелось в народной памяти и поразило самого, чуткого к нравственным явлениям, писателя. Тем более, что в 1973 году, работая над "Письмом", Солженицын, вероятно, психологически еще полностью находился под впечатлением своего исследования ГУЛАГ-овских кругов ада. А на фоне установленной им закономерности коммунистической жестокости особенно выделялась специфика неожиданности и "непредсказанности" такого выходящего за рамки решения со стороны коммунистического вождя, которая несомненно и навела писателя на мысль, что на верхах самой системы может жить искра человечности и, в какой-то момент, вспыхнуть и вызвать совершенно иррациональный (с точки зрения марксистско-ленинской идеологии) поступок.

Поэтому, объясняя смысл своего обращения к вождям, Солженицын подчеркивал: "Запретить себе думать, что нечто подобное ("хрущевскому чуду" - В. Ж.) может повториться, значит полностью захлопнуть надежду на мирную эволюцию нашей страны". Писатель, таким образом, сразу указал на то, что он заранее отвергает всякий возможный

очередной политический маневр со стороны власти и рассчитывает только на искренность вождей, на их принципиальную готовность принять на себя историческую ответственность перед страной и народом и перестроить свою политику с интернационалистического и идеологического на национальный и государственный лад. Солженицын считал, что этим письмом он тоже берет на себя "тяжелую ответственность перед русской историей", но подчеркивал, что "не искать на себя поиска выхода. Ничего не предпринять - ответственность еще большая".

*

Ни один из вождей Советского Союза не ответил на письмо Солженицына. На его призыв "самоограничиться и перестроиться". Но в 1985 году, через двенадцать лет после отправки этого письма, очередной из генеральных секретарей, М. С. Горбачев, открыл в истории СССР новую страницу и назвал ее "перестройкой". Это совпадение слов уже само по себе вызывает желание перечитать солженицынское "Письмо" и сопоставить предложенный писателем путь (для вывода страны из тупика) с тем путем, на который, видимо, решилась в конце концов власть. Тем более, что обещание "по сути революционных изменений" в ходе "перестройки" соответствовало бы солженицынскому призыву к "правному пути спасения страны".

При таком сопоставлении первое, что может броситься в глаза, - это видимая направленность перестроечного курса на "самоограничение" и на "внутреннее развитие", к которым и призывал Солженицын. И действительно, решение о выводе войск из Афганистана (пусть основанное на вынужденном признании невозможности выиг-

рать войну и удержать оружием коммунистическое правительство в этой стране), первые шаги по разоружению (пусть обусловленные неспособностью советской социалистической экономики выдержать новую гонку вооружений), отказ от прямого руководства мировым коммунистическим движением (пусть основанный на вынужденном признании провала коммунистических претензий в мире), отказ от открытого и грубого вмешательства во внутренние дела народов, первые шаги в сторону реформ и внутреннего изменения советской жизни и т. д. - все это, внешне, соответствует солженицынскому представлению о том, какой должна быть - как минимум - политика вождей "не чуждых своему происхождению, отцам, дедам и родным просторам", вождей - "не безнациональных".

Может броситься в глаза и видимое совпадение в решении ряда других, конкретных вопросов:

- Дипломатические улыбки в сторону коммунистического Китая, отказ от идеологических споров с ним не могут не напоминать солженицынское настойчивое указание на необходимость во что бы то ни стало избежать ужасной "идеологической войны" с Китаем.

- Признание провала социалистического сельского хозяйства, неспособности колхозной системы накормить страну самым прямым образом соответствует разоблачению писателем несостоятельности "идеологического сельского хозяйства", его призыву к признанию "колхозной ошибки".

- Даже наметившиеся шаги в сторону усиления роли Советов могут напомнить солженицынское предложение о перенесении власти с партийного аппарата на советский, о переведении "в систему советскую" всего действующего (с

точки зрения власти) руководства.

- И наконец, сам политический рост Горбачева из генсека в "президенты" может показаться созвучным солженицынскому варианту, при котором самоограничивающийся и перестраивающийся вождь сохраняет свою власть (ведь "Письмо" было обращено к "крайним реалистам"), но превращает ее из тоталитарной в авторитарную, через отказ от идеологии.

*

В призыве к отказу от "мертвой идеологии" и есть основной смысл солженицынского "Письма Вождям Советского Союза". В системе выдвинутых писателем предложений отмена идеологии звучит прежде всего как гарантия, что изменения не будут очередным обманом, новым маневром для сохранения коммунистической диктатуры в стране, попыткой какой-то трезво мыслящей части партийного руководства вдохнуть новые силы в разваливающуюся социалистическую систему. В отречении от коммунистической идеологии Солженицын несомненно видел бы то новое "чудо", которое только и может убедить народ в искренности вождей и вызвать к ним минимальное доверие. А вместе с этим - придать внутреннюю связность и историческое значение самим переменам.

Этот призыв Солженицына тем более остается в силе, если учесть ту историческую перспективу, в которую некоторые идеологи "перестройки" вписывают деятельность Горбачева: перспективу не "хрущевского чуда" со ссылкой на движение доброй души вождя, а перспективу холодных политических расчетов, которыми был отмечен последний период ленинского властвования, со ссылками на так называемую

программу "правого коммунизма".

Перечеркнув окончательно - и справедливо - все последние 60 лет советской истории, не находя в этих десятилетиях ни одного периода (даже года!) и ни одного авторитета, достойных интереса и уважения, идеологи "перестройки" посчитали однако необходимым апеллировать все к тому же Ленину, да еще к Ленину последнего периода, уже выдыхающемуся и больному. И, ссылаясь на его последние четыре статьи (ничем не характерные ни для личности, ни для политических воззрений основоположника революционной идеологии), они начали ограничивать "перестройку" рамками нового варианта того временного, оппортунистического явления, которым был нэп на магистральном пути социалистической революции.

Нельзя забывать, что кризис 1920-1921 годов отразился не только на верхушке партийного аппарата, но и на психологии самого Ленина. Ограбленная продразверсткой деревня голодала и не могла уже накормить ни город, ни даже Красную армию. Промышленность застыла и транспорт перестал действовать. Но еще в 1920 году Ленин не терял надежды поправить положение путем введения централизованных, военных методов руководства, с перенесением на все слои населения правил военной дисциплины по образцу "трудармии". И для проведения этого замысла, которым завершилась бы система военного коммунизма, он наметал близкого себе по взглядам Троцкого. Ленин поддерживал его в разработке этих планов до тех пор, пока не осознал опасность, которую представлял бы для его власти захват Троцким всех ключевых экономических рычагов.

Но в 1921 году, растерянный перед лицом непрекращающихся крестьянских восстаний, а затем еще и Кронштадта, Ленин - сло-

манный в своей революционной энергии и пораженный новым приступом политического пессимизма - оказался вынужденным согласиться (на X съезде) на известные идеологические отступления и политические уступки населению. И нелегко было ему (тем более Троцкому) после планов "военизации" всей экономики, после создания "трудо-вых армий" (и очень удобного понятия - "трудовых дезертиров"), пойти на эти огромные уступки, и в первую очередь на уступки крестьянству, которые были записаны в резолюции "О замене продразверстки натуральным налогом". Вскоре после съезда Троцкий, в частности, писал: "Неудача похода на Варшаву, победа буржуазии в Италии, временный отлив в Германии - заставили нас проделывать крутое отступление, которое началось с рижского договора (мир с Польшей - В. Ж.) и остановилось на условии признания царских долгов"¹. И сам Ленин, в статье "О значении золота теперь и после полной победы социализма" сравнивал нэп с "брестской передышкой" и подчеркивал: "Мы отступили к государственному капитализму"².

Ленин несомненно понимал, что перед лицом усилившейся угрозы в стране и окончательного провала революционных надежд в Европе он не удержит власть партии без глубоких и далеко идущих уступок, без "передышки" в революционном насилии. О том, что это отступление революции было только вынужденной "передышкой", а не каким-то принципиальным курсом или "программой", как это склонны представлять идеологи "перестройки", говорит хотя бы то, что сам Ленин в статье, опубликованной в газете "Правда" 14 октября 1921 года по случаю годовщины революции, писал "новая экономическая политика" в кавычках и

без больших букв. А в одной из резолюций партийной конференции в декабре 1921 года было прямо сказано - "так называемая новая экономическая политика..."³.

Эта политика в корне противоречила всем политическим взглядам и целям Ленина, который на том же X съезде партии был вынужден признать с глубоким сожалением, что "свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной его реставрации"⁴. И это не было "арьергардным боем" со стороны, мол, еще не совсем отрезвевшего от революционного опьянения вождя, но прямым предупреждением Ленина, что эта политика, если она затянется, приведет к провалу и тем самым к отказу от самих революционных целей. И действительно, если учесть - как пишет, в частности, В. Селюнин, - что "в социалистических революциях уничтожение позорной прибыли, искоренение товарного производства, частного предпринимательства является не отступлением от цели, а, напротив, целью"⁵, то нэп вел прямым путем к отмене этой цели. (Вероятно, на это и рассчитывает сегодня та часть конструктивных сил в советском обществе, которая готова "отдать власти на вооружение этого "правого" Ленина, лишь бы перестройка шла - со ссылками на него и на Бухарина или без ссылок - по пути" ленинского отступления и довела бы его до полной и окончательной отмены целей социалистической революции.)

Но Ленин, хотя и считал, что в связи с положением в Европе "передышка", вероятно, затянется, все же никогда не терял надежды, что она будет только временной. И в предвидении неизбежного возврата власти на революционный путь, он и провел (все на

том же X съезде) известную резолюцию "О единстве партии", которая предписывала "немедленно распустить все, без изъятий, образовавшиеся на той или иной платформе группы" и поручала "всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений". На эту резолюцию ссылались впоследствии все вожди КПСС в их борьбе друг с другом, включая самого Сталина. Эта резолюция и есть подлинное завещание Ленина.

И нельзя забывать, что в развернувшейся еще при жизни Ленина борьбе за власть Сталин первоначально опирался именно на сторонников идеологического отступления, которые исходили в своих взглядах не из Ленина как такового, а из Ленина 1922-1923 годов, старавшегося во что бы то ни стало - вплоть до отступления от революционных целей - спасти диктатуру партии в стране. И как легко оказалось Сталину затем вернуться к Ленину "как таковому", настоящему и, исходя из его позиций, продолжить и развить его политическую линию до конца, назвав ее линией "Ленина сегодня".

Настоящий Ленин - это тот Ленин, который разогнал всю оппозиционную печать на третий день после захвата власти, который создал в лице ЧК аппарат насилия, без которого, по его собственным словам, "власть трудящихся не может существовать", по приказу которого 31 января 1918 года были приняты меры "к увеличению числа мест заключений", а чуть позже была признана необходимость "обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях". Это тот Ленин, оправдывающий внеэкономические, принудительные формы хозяйствования, призывающий к террору, который обеспе-

чил ликвидацию мелкой частной собственности в городе и насильственный перевод крестьянства с частного землепользования на колхозное, который обеспечил осуществление партийной своей диктатуры над страной с опорой на "непосредственное насилие" (а Сталин только расширил границы насилия и назвал это - "построенным в одной стране социализмом").

Идеологическая подтасовка, которой занимаются идеологи "перестройки", не отменяет этого подлинного Ленина и сохраняет, таким образом, возможность в любой удобный момент, любому очередному вождю вернуться к этим исконным ленинским нормам управления государством. Эта возможность не допускает возрождения в народе веры в будущее и сохраняет за "перестройкой" характер голого политического маневра, направленного на очередную обман народа.

Те идеологи, которые подсовывают под "перестройку" эту гнилую ленинскую опору, объективно действуют против "перестройки" и самого Горбачева. Связывая его по рукам и ногам подтасовкой ленинских тезисов, они лишают его реальной, народной опоры. Лишают его народного доверия, без которого немислимы никакие реальные изменения.

Больше того, эти идеологи закрывают перед Горбачевым всякую возможность превращения из вождя Советского Союза в "национального руководителя России" и подрывают надежду на "плавный путь", как говорит Солженицын, спасения страны.

Этот путь - путь патриотизма и "национальной линии". Но он доступен вождям Советского Союза только через отказ от идеологии - от Маркса и Ленина - и через осознание "за своими плечами" всех 1100 лет истории страны. А несовместимость идеологии и патриотизма настолько

очевидна, что сам Ленин неоднократно повторял: "мы - антипатриоты".

Солженицын готов признать авторитарность власти национальных руководителей России; если она будет иметь сильное нравственное основание: не идеологию всеобщего насилия; а православие - вековое русское православие Сергея Радонежского и Нила Сорского (и в освобождении православной Церкви, в предоставлении ей права на свободную приходскую деятельность, на свободное воспитание и обучение детей увидел бы Солженицын первый признак такой искренней, национальной линии).

Первым признаком освобождения от идеологии было бы освобождение от нее самого вождя "перестройки".

Но в ожидании хотя бы этого, первого шага со стороны власти неизменным остается солженицынский призыв - "жить не по лжи!", как призыв к личной, индивидуальной борьбе со злом коммунизма, как путь индивидуального отречения от ленинских закланий.

Примечания

1) Н. Рутыч. КПСС у власти. Посев. Франкфурт, 1960, с. 215.

2) Там же.

3) ВКП(б) в Резолюциях, 1941. Т. I, с. 405.

4) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 36, с. 297. Эту цитату приводит В. Селюнин в статье "Истоки". См. "Новый мир", № 5, 1988.

5) Там же.

В. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВСТАЛИНА И ГИТЛЕРА

История Русского Освободительного Движения во время Второй мировой войны. Автор был одним из его организаторов и глубоко верил в возможность освобождения России русскими силами.
Карм. формат 440 стр. 30 н. м.

О спорах, истине и политике

В. СЕНДЕРОВ

Рождается ли в спорах истина? Во всяком случае, не в наших. Наши споры часто даже и не споры вовсе. А скорее парады. Торжественно маршируют, фанфарно возвещают о себе наперед известные истины сторон-участников. Если они и нуждаются друг в друге, то лишь как в средстве, подходящем предлоге для самоутверждения.

Ясно, что в такой обстановке никакой новой истины рядится не может. Да ни одна из "спорящих" сторон в этом, разумеется, не испытывает ни малейшей потребности.

Эти грустные банальности вновь приходят в голову, когда читаешь статьи В. Новодворской "Чем отличается политическая борьба от правозащитной деятельности, или Сектанты ли мы?" ("Бюллетень ДС" № 2-3) и К. Подрабинека "Политическое опынение" ("Экспресс-Хроника" № 43). Законспектировать эти статьи, увы, нетрудно. Для Новодворской правозащитная деятельность - "тьфу" по сравнению с оппозиционной политической партией Демократический Союз. Ибо последняя, в отличие от первой, "изменяет мировые отношения".

Истина К. Подрабинека, как и следует ожидать, обратна. Раз ДС - "партия" (хоть и в кавычках), то (разумеется же!) нового типа. И (ну конечно!) "знает, как надо". А посему "тьфу" - на ДС.

В общем, как говаривал один из героев Гашека, "вам на нас, нам на вас..."

Мне захотелось ответить именно К. Подрабинеку. Хотя бы потому, что ответ Новодворской уже дан - в его статье. И я с ним, в основном, согласен. Но соглашаться "почти" или полностью - далеко не одно и то же.

Количество в качестве здесь не переходит. Главное, что мне кажется неприемлемым в полемике Подрабинека с ДС, - его тон. Мне уже случалось встречаться с поклонниками статьи К. П. Восторги были, в основном, типа: "во, он им показал!". И вправду, когда читаешь статью в "Экспресс-Хронике", так и тянет сказать (с восторгом или без оного - дело вкуса), что К. П. "гневно заклеил" и "дал достойную отповедь". Устраивает ли автора эта чем-то поразительно знакомая оценка?

Есть и еще одна причина, по которой обсуждение статьи К. П. представляется полезным. Эта статья на примере ДС явным образом затрагивает более широкий круг вопросов. Она манифестирует традиционный для правозащитного мышления взгляд на любую политику как на одну из ипостасей Вельзевула. Прошу прощения у читателей: найти оригинальные возражения на эту немолодую точку зрения я не берусь. Но раз она существует и за четверть века несколько не изменилась...

Ни одно явление не следует оценивать в отрыве от конкретного контекста, сколь бы очевидной оценка подчас ни представлялась. Когда видишь старшечку, не умеюще складывать дроби, так и тянет честь его тупицей. Но подчас оказывается не праздным вопрос: а вдруг его этому никогда и не учили?

Заглянем в историю: учили ли нас когда-нибудь политическому мышлению? По сравнению, допустим, с тем, которое сегодня принято называть гуманитарным?

Обычай печалования за узников, вообще за страдальцев существовал на Руси с незапамятных времен. Иван IV (!), в завоеванную Казань,

настойчиво наказывал ему не забывать о праве печалования перед властями. Гласности тогда не было, и, надо полагать, грозный Государь был в этих делах искренен.

Странная идея - карать за милосердие - тем более не могла придти в голову в последние века. Можем ли мы вообразить, что Николай I стал бы преследовать Пушкина за то, что он "милость к падшим призывал"?

Положение не сразу изменилось и после Октябрьского переворота. Новая идеология была чудовищна до непостижимости. Даже такие ее глашатаи и слуги, как Горький или Бухарин, не могли принять ее до конца, "оступались". В 20-е годы заступничество за арестованных не было еще редкостью. Чтобы воспитать нового человека, понадобились долгие годы и раскрутка машины террора до сталинских масштабов. 30-е-40-е стали десятилетиями высшей стадии победившего коммунизма. Потом настала хрущевская оттепель. Потом заморозки... Но вернуть сталинскую стужу было уже нельзя.

Напомним еще, что Сталина пережили Пастернак, Ахматова, Надежда Мандельштам... Гуманитарные традиции России были до нас донесены, прервать ниточку не удалось.

Посмотрим, как обстояло дело с традициями политическими. Строго говоря, о традициях говорить не приходится. Конституционному строю в России было отпущено 8 мирных лет. Потом: война - февральская революция-октябрьский переворот. И на третий день переворота правительственным декретом были начаты аресты членов "партии врагов народа" - кадетов. На следующий день - арестован Комитет Спасения Родины и Революции: меньшевики и эсеры (правые). А 5 июля 1918 года большевистская

провокация, поданная как "мятеж левых эсеров", покончила с политической деятельностью в стране. На ближайшие 69 лет.

Как было в последние, "либеральные" десятилетия? Действительно, при академическом подходе Демократический Союз далеко не первая политическая группировка. Но о предыдущих мы узнавали почти всегда из одного источника: по тюремным и лагерным вестям.

Сегодня впервые появилась возможность открытой политической деятельности. С угрозой арестов, но не с гарантией. Можно обращаться к достаточно широкому слою людей, например, раздавать листовки на улицах (К. П. прав, это вовсе не "преследуется особо жестоко").

Нужно ли все это? К этому вопросу мы еще вернемся. Пока лишь отметим: многие считают, что да. Программу ДС обсуждали (на I-м съезде) не десятки людей, как пишет К. П. А люди из десятков городов. Так что по крайней мере психологическая необходимость назрела.

Не кажется ли К. П., что игнорировать все названные реальности возможно лишь с позиции диссидентского снобизма? И что, если даже опыт ДС и чисто негативен, он и в этом случае заслуживает серьезного (а не в алкогольных терминах) анализа?

Перейдем к рассмотрению статьи К. П. (Те ее утверждения, с которыми я согласен приводить не буду):

"...Откуда убежденность иных оппозиционеров в том, что многопартийная система обеспечивает демократию? Напротив, демократичность общества создает необходимость в политических партиях. Люди, опираясь на свои права, для успешного совместного существования пользуются представительством своих интересов через политические партии. Так на Западе. Не

так в России, где права человека систематически нарушаются, в тюрьмах находятся политзаключенные, свобода договариваться отсутствует. Чьи интересы, кроме своих собственных, может сейчас представлять оппозиционная партия? Кому необходимо ее создание, кроме самих свидетелей?"

Многopартийная система демократию не обеспечивает. Вряд ли кто-нибудь этого не понимает: у всех перед глазами очевидный пример многих стран, прежде всего, некоторых социалистических. Зато отсутствие партий недемократичность системы гарантирует. Так-везде, исключений нет. (Где и когда в наше время существовало демократическое общество, в котором не было партий, но зато постепенно вызревала в них необходимость?)"

Далее. Представительством своих интересов через политические партии люди действительно пользуются. Для того партии и существуют. Но происходит это не только в демократических странах. В заметной степени это так уже в советской Эстонии (чтобы далеко за примерами не ходить). Этот же пример показывает и другое: говорить, что свобода договариваться полностью отсутствует в современном Советском Союзе, нельзя. Просто мы договариваться пока что почти не умеем. Но это совсем другой вопрос, и над ним стоит серьезно задуматься. Кому необходимо создание политических партий? По мнению их создателей, народу. Во вполне конкретном смысле: партия призвана выразить интересы какой-либо части общества (по самому смыслу слова "pars"). И лишь честный эксперимент (иногда не быстрый) может показать, правы ли создатели потенциальной партии, действительно ли она нужна людям.

Во всех этих политических

азах ничего дурного нет. Дурно бывает лишь тогда, когда результаты эксперимента начинают фальсифицироваться.

Где страховка от фальсификаций? Можно отказаться от политики, которая, как известно всем правозащитникам, "дело грязное". Но, если быть в такой логике последовательным, надо оставить общество, допустим, без торговли. И вообще без всякого земного промысла...

Есть и другой, более перспективный путь. Политические группы, независимые издания и пр. конкурируют друг с другом. И плодотворным, по здоровым понятиям, фактом конкуренции надо широко пользоваться для взаимной критики. Только слово "критика" пишется все-таки с "и" после "р". А не с "ы"...

"Думается, при наличии последних (прав человека - В. С.) общество должно само определить принципы своей организации, не нарушая ничьих прав. Но ДС, утверждая в программе, каким общество должно быть, как бы предвосхищает конечный результат, должествующий принадлежать свободному человеческому выбору".

Представляется, что свободному выбору должны все-таки предшествовать предложения. Без этих "предвосхищений конечного результата" не из чего будет выбирать. Прошу прощения у читателя, я предупреждал, что буду вынужден говорить банальности...

Заслуживает внимания предложение К. П. "отложить" политику; сперва - права человека. Оно характерно для печального уровня политического мышления, типичного для всех нас по названному уже в настоящей статье причинам. Итак, сначала добиваемся соблюдения прав человека. При тоталитарной диктатуре, пусть помягчевшей, но ни на йоту не отступившей от принципиальных ленинских установок. Расклад: а) единственная полити-

ческая сила в стране - комдиктатура; б) права человека соблюдаются; в) мы, разрешив более неотложные проблемы, начинаем, в порядке очередности, вынашивать политические идеи. Как, реально?

Неужели не ясно, что и малейшие политические перемены в нашей стране не могут произойти без политической борьбы?

"Если общество спит, стоит ли кричать ему в ухо о том, "как надо"?"

Стоит. Более того: совершенно необходимо. Проснуться, да еще от нашего тяжелого сна можно лишь для, ради чего-то. "Как не надо" - ясно огромному количеству людей. Для примера любому усердному читателю нынешней советской прессы. Ну и что? Что от этого изменится?

"Большевики... тоже знали "как надо" ".

Сколько раз всем нам, "политикам" несчастным, приходилось слышать эту фразу! Воистину, статья К. П. - катехизис диссидентского мировоззрения. Худо все-таки, когда пара слов из песни становится чем-то вроде истин Священного Писания. Ведь и республиканцы тоже знают "как надо". И христианские демократы. Имеют же они эти самые... страшно сказать... политические программы.

Кстати, ДС весьма трудно обвинить в том, что он знает, "как надо". Наоборот: многие места его программы напоминают известный совет лучше быть богатым и здоровым, нежели бедным и больным. Но в употреблении штампов, видно, есть своя логика...

"Неизбежны "аппаратная" грызня, активность проходимцев, увлечение внешней стороной дела: партийными билетами, символической, значками, лозунгами-клише".

Все это, конечно, справедливо. Что делить? Многопартийность не

принадлежит к высшим духовным или эстетическим достижениям человечества. Но к достижениям, без которых демократическое (или всерьез желающее демократизации!) общество невозможно, - принадлежит все-таки.

На все эти очевидные пороки партийности есть "управа" (или, по крайней мере, мощный сдерживающий фактор): свободное слово, неподцензурная пресса! У нас их роль и влияние, скажем прямо, не совсем те же, как, например, в США. Но ведь и ДС по значению республиканцы и не демократы. У свободной печати в СССР опыт десятилетий. Конечно, несложная точка зрения - "всякая политика бяка", тоже имеет право на существование и на пропаганду. Но так ли она способствует пробуждению общества? Не полезнее ли показывать ему много разных "как надо"? В том числе и политических? Разве не ясно, что все стороны общественной мысли, общественной жизни неразрывно связаны между собой? Споры о том, что "первое" - правозащитная деятельность или политическая - сильно напоминают приоритетные дискуссии курицы и яйца...

"...есть и другой способ создания оппозиционной партии. Некоторое живое дело по защите прав человека, скажем, организация демонстраций в защиту политзаключенных, или издание независимой газеты, объединяет группу людей. Эти люди, объединенные не просто формальным принятием программы, а первоначальным смыслом совместной деятельности, являются не только единомышленниками, но и "единодельниками".

По-моему, это отношение к политическому мышлению, политической организации как к чему-то "надстроечному", простенькому, несколько наивно. "Были бы помыслы чисты, а остальное все приложится..." Сейчас в стране немало политических групп. Их

часто печальный опыт обусловлен многим, не в последнюю очередь воинствующе антиполитическим настроением правозащитных кругов. И есть явления серьезные, хотя та же "Экспресс-Хроника". Но ни в какую партию эти явления не перерастут. Ибо они лишены политического, партийного потенциала. К. П. пишет о подвешенности ДС в воздухе и о том, что иная (см. выше) партия "...обретет шансы иметь корни в питательной почве общественных интересов". Сравнения очень точные. Но если дерево определенной породы подвешено в воздухе, его можно попытаться вкопать и вырастить. Из корней же совсем иной породы, пусть мощных, оно не произрастет никогда.

"Как вообще можно представлять интересы тех, кто не сможет о них свободно заявить?"

Заявляют о своих интересах народы Прибалтики и Армении. Народ России пока, если брать по большому счету, молчит. В условиях той же самой несвобо-

ды. Значит, причины нашего молчания в основном не внешние, а внутренние? Так не начать ли нам преодолевать их, не откладывая в долгий ящик?

Спор Кирилла Подрабиника с Валерией Новодворской характерен. С одной стороны, невылупившееся еще из скорлупы политическое мировоззрение. То и дело увязкающее в пыли народнических и марксистских штампов... Но все это вполне объяснимо. С другой, устоявшийся диссидентский "джентльменский набор" представлений. Как объяснить его феноменальную неспособность к эволюции? Незыблемость моральных принципов внушает уважение. А незыблемость общественных оценок в меняющемся мире - лишь удивление.

(Статья передана автором также в редакцию "Экспресс-Хроники".)

О программе НТС мнение из Москвы

Признаюсь сразу, чтение программного документа НТС, о котором в нашей стране знают больше по наслышке - да и то из уст официальной, принадлежащей КПСС прессы, - для читателя занятие не из простых. Хотя бы потому, что мне, как и большинству моих сверстников, еще очень не хватает не только теоретической подготовки, но даже обычного житейского опыта. А отсюда и неширокий спектр сравнений, который я постараюсь привести, делясь своими мыслями и суждениями по поводу "Пути к будущей России", предложенного российскими солидаристами.

Первая, главная, как мне кажется, оценка этой программы

- это слишком либеральное, терпимое отношение к социализму. Я основываюсь в этом выводе на том, что политические основы деятельности НТС направлены, в принципе, против КПСС в большей степени, нежели против государственного и общественного устройства нынешней России.

Меня могут спросить: "А укажи на конкретные цитаты, где они?" Согласен, таких конкретных формулировок не найти. Но это вытекает не из букв, а из духа политических основ. Говоря так, я вовсе не хочу бросить упрек составителям этой программы, поскольку они, уверен, имеют богатейший опыт политического строительства, обладают

громадным потенциалом теоретических знаний. Но в данном случае моя критическая мысль выражена в силу может быть того, что политические основы НТС текстуально не ориентированы на его потенциальных единомышленников и сподвижников моего возраста.

Конечно, мне могут посоветовать самоприем, как форму приобщения к деятельности НТС. Оно верно. Но не станем ли мы сильнее, когда объединимся в своих усилиях. Все, каждый, кто разделяет основной принцип поного объединения: "Живи так, как если бы только от тебя зависела судьба России" (раздел 5, пункт 8).

Продолжу, однако, свои рассуждения дальше. Скажу откровенно, что даже представить себе не мог, будучи наслышан о конкретных делах членов НТС в той же Москве, что программная платформа организации не отрицает со всей определенностью социализм, как таковой, как существующее неправомерное явление. Мне мои собеседники, сверстники, нередко задают вопрос: "А почему ты считаешь, что социализм не имеет право на существование наравне с любым другим (правда не в России, а там - на Западе) государственно-общественным устройством?"

Что я говорю в ответ в таких случаях? Как правило, одно и то же. Как известно, очертание облика "социализма" дано в программе КПСС. Отсюда делаем первый вывод: Социализм немислим без КПСС, а КПСС и придумала эту форму строя, чтобы в конце концов обладать верховной политической, идеологической и законодательной властью. Насколько удалось ей это, судите хотя бы потому факту, что в настоящее время около 300 человек (таков, кажется, сейчас ЦК КПСС) обладают полной властью над более чем 290 миллионами рядовых "винтиков". Да, да,

именно "винтиков", потому что, хотя сталинизм сейчас подвергается острейшей критике, "винтики" остались по-прежнему в подчинении.

Нет ли здесь противоречия? Ведь несколько выше я упрекал НТС за то, что он борется не с социализмом, а с КПСС. Думая, что существенного противоречия нет. Дело в том, что пусти щуку в водоем без воды и она перестанет представлять опасность для окружения. Так что речь идет о том, чем заполнен водоем. В данном случае я имею в виду идеологию.

Таким образом, найдя в этом образном "водоеме" его наполнение, в данном случае наполнение нынешнего российского общества идеологией социализма, я и утверждаю, что социализм как питательная среда не имеет право на существование, ибо порождает условия для продления жизни КПСС - это две силы, питающие друг друга.

Рассуждаем далее. Представим себе, что социализм - это все же хорошее средство для достижения счастья людьми. Но так ли оно на самом деле? Вспомним уже известные с недавних времен факты о красном терроре большевиков, и о насильной повальной коллективизации, и о миллионах загубленных сталинизмом жизней, и о миллиардах рублей народных денег, растроченных и расхваченных партийными функционерами времен так называемого застоя. Ну, а что же перестройка? Неужели она, наконец-то, к удовольствию КПСС и народа, сумела расставить хотя бы некоторые точки над "и".

Нет, я не склонен упрекать за то, что несколько лет не разрешены сложнейшие экономические проблемы. Только для их осмысления, а затем и преодоления потребуется не один десяток лет (если продолжать жить по обновленным экономическим рецептам,

моделям КПСС). Но неужели я не в праве спросить: "А что, разве освобождение из тюрем и политзон политических заключенных требует от совдепии невероятных финансовых затрат?" Вот и подходит к концу 1988 год. А что-то не видать выходящими из зон безымянных "инакомыслящих". Так неужели, даже только за это, можно заставить себя любить социализм? Нет и еще раз нет. И потому я его категорически отрицаю и не хочу принимать. Даже при всем том, что обучался в школе социалистического профиля и назначения, живу на земле, обогащенной социализмом...

Я не хочу быть "винтиком", я намерен оставаться личностью, человеком с присущими мне способностями и недостатками.

В таком русле рассуждений не могу не заметить: политические основы НТС слишком "туманно" очерчивают путь, идя по которому, Россия, народ ее, смогут быстрее покончить с социализмом. Хотя и назван, в частности, один из способов - укрупнение частной собственности и ее развитие. Но как-то и этот момент оказался смазанным. Не ясно, каково его значение и роль по сравнению с другими формами собственности. Также нечетко отражен круг вопросов о наемном труде.

Думается, что вопросы экономического будущего России должны постоянно находиться в поле зрения НТС, поскольку от того как осмыслить народ экономическую платформу программы НТС, во многом зависит и будет зависеть поддержка его вообще со стороны народных масс. Время одиночек, вершащих судьбу целого государства, кануло в Лету, если вообще такое время могло существовать. Мне смешно, когда меня пытаются, порою, уверить, что существует какая-то исключительная организация, например КПСС, которая

способна самостоятельно, без поддержки народа, пусть даже обманутого ею, построить новое общество. Это не более чем утопия.

А раз так, то и нужно прилизить основы деятельности НТС к уровню мышления народа, учесть, что оно не так уж, к сожалению, способно осмыслить происходящее. Особенно, если учесть видоизменяющуюся пропаганду "руководящей и направляющей силы" советского общества. Иными словами, при написании программы, один из ее вариантов следует рассчитывать именно на уровень подготовленности наибольшей части читателей, коими должны быть рядовые люди (еще один из вариантов, в таком случае, следует выпускать, в расчете на учащихся, студентов). Словом, необходимо как бы снизить до уровня "потребляющего", чтобы усилить "потребление". И от этого в выигрыше окажутся и "потребитель" и "производитель", а самое главное - общее дело.

Таковы первые суждения и мысли, возникающие при общем знакомстве с политическими основами НТС. Жизнь поможет, надеюсь, осмыслить и другие их аспекты. И это, в конечном счете, позволяет, как правильно подмечено в заключительных тезисах политических основ, найти "источник сил... только в себе". Тем более, что и в самом деле "учитывая наличие в иностранном мире благоприятных факторов, мы должны знать, что не найдем там желания выполнять за нас русское дело. Новую жизнь может создать лишь сам российский народ и только своими руками ("Основы дел" 1946 г.)"

Москва, декабрь 1988 года

Леонид Ж.

Референдум и национальный вопрос

Андрей ОКУЛОВ

Статья печатается в дискуссионном порядке. В ней использованы результаты работы, проделанной Рабочей группой по национальному вопросу на молодежном семинаре НТС в августе 1988 г.

Крымские татары, Карабах, Прибалтика... Как только наметилось пробуждение огромной многонациональной страны от политической спячки, из всего сложного комплекса нерешенных проблем ярче и тревожнее всего обозначился национальный вопрос.

Насколько точно это определение? Если бы речь шла только о взаимоотношениях Центра и республик, самого многочисленного народа в СССР - русского, с остальными национальностями, то оно было бы вполне правомочным. Но в Карабахском конфликте столкнулись интересы Армении и Азербайджана, маленький народ гагаузы требует автономии в Молдавии, среди поволжских татар растет движение за возвращение им исторического имени - булгары, и так далее...

В нашей стране нет одного национального вопроса, есть множество национальных вопросов. И все ли их может разрешить аппарат центральной власти, даже если очередная комиссия съездит на кратковременную "экскурсию" в регион, где возник тот или иной конфликт на национальной почве? И что гарантирует объективность "экскурсантов" и их осведомленность о чаяниях населения и расстановке сил на данной территории?

Или, может быть, исходя из принципа суверенитета союзных республик, предоставить им право "разбираться между собой" и вершить судьбу проживающих в республиках национальных меньшинств?

На этот вопрос Карабахский кризис дал однозначный ответ - отрицательный.

Многие из национальных проблем нашей страны - порождение тоталитарного режима, иные достались в наследство от Российской империи, прочие свойственны всем современным многонациональным государствам. Но разрешить необходимо все.

Подход в данном вопросе очень редко бывает объективным как у советских историков, публицистов и этнографов (не говоря уже о представителях власти), так и у западных и эмигрантских.

Если первых сдвигают пресловутые рамки системы, то мнения вторых определяются политической конъюнктурой и укоренившимися в сознании различных общественных групп политическими штампами: "имперское сознание", "сепаратизм", "Единая и неделимая", "тюрьма народов" и т.п. Многие "неформальных" общественных деятелей в СССР, высказывавшихся по этой теме, мучает интеллигентский комплекс вины перед малыми народами и они невольно заходят дальше разумного в своих предложениях и требованиях, иные просто впадают в руссофобию, смешивая понятия "русский" и "советский". Другие, пытаясь в своих суждениях опираться на опыт России до 1917 года, используют в спорах аргументы более чем семидесятилетней давности и опираются на идеализацию национальной политики России того времени.

Так неужели нет "золотой середины" между лозунгами "Сохранить империю любыми средствами" (а во что это обойдется самому русскому народу?) и "Каждому народу СССР - свое государство" (а их у нас в стране насчитывается не менее 130)?

Демократия. Кто только, и с какими только прилагательными сегодня ни использует это слово! Кто только ни заявляет при каждом удобном случае: "народ хочет", "народ требует", "весь советский народ"... Все триста миллионов от Крыма до Камчатки? И все хотят, требуют и борются за что-то одно?

Система социологических опросов населения на сегодняшний день в нашей стране развита еще очень слабо, право на референдум (плебисцит), торжественно провозглашенное в конституции, за семьдесят один год Советской власти не было использовано ни разу, да и решение о проведении плебисцита может выносить только Верховный Совет, что он, несмотря на многочисленные требования армян во время карабахских событий, так и не сделал, предпочтя ввести в спорной области паллиативную "Особую форму управления".

Тем временем в остальном мире референдум как способ решения вопросов о спорных территориях и других жизненно важных проблем, затрагивающих интересы населенных представителями одной национальности отдельных областей, использовался не раз.

После Первой мировой войны так был решен вопрос об отходе от Германии и бывшей Австро-Венгрии ряда областей - плебисциты были проведены в Восточной и Западной Пруссии, в Верхней Силезии, в Шлезвиге, в Эйпене, в Мальмеди и в других областях. В 1957 году, после референдума, Франции пришлось вернуть Германии Саарскую область, несмотря на явную заинтересован-

ность первой в оставлении этого района в своих руках. В 1947 году ООН хотела решить с помощью плебисцита судьбу спорной территории Кашмира (на которую претендовали Индия и Пакистан). Но так как из 4 миллионов населения Кашмира только 800 тысяч были индусы, Индия, предчувствуя поражение, саботировала референдум. Этот шаг привел к многочисленным военным конфликтам между двумя странами.

Но как быть, если территориальный спор разгорелся внутри государства? И что делать, если республика, не имеющая шансов выиграть плебисцит, последует примеру Индии в 1947 году?

Обоснований для отказа от референдума можно найти сколько угодно - от заявлений о необходимости соблюдения территориальной целостности до мобилизации отряда историков, которые с пачками пожелтевших документов в руках докажут "исторические права" на спорную территорию. Вдобавок власти могут начать выселять лиц неудобной им национальности и заселять область "своими" - десятком лет, и плебисцит пройдет с "нужным" результатом.

Есть и другие слабые стороны у референдума: на один и тот же вопрос, но сформулированный в двух различных вариантах, один и тот же избиратель даст два противоположных ответа. Голосование по принципу "да" или "нет", "оставаться" или "откалываться" приводит к насильственной поляризации общественного мнения. Ведь возможность выхода из национального конфликта может быть несколько, избиратель имеет право на больший выбор.

Если плебисциту предшествовали серьезные столкновения и отношения между двумя народами, населяющими область, накалены до предела, "мгновенный" плебисцит может отразить моментальные

настроения населения, которое уже на следующий день может раскатыться в своей поспешности, но референдум - слишком дорогое удовольствие, чтобы проводить его с частотой субботников.

Но если затянуть проведение референдума, власти, держащие спорную территорию под своим контролем, в промежуточный период обязательно используют время для затушевывания кампании конкурентов, нейтрализации опасных для них политических фигур, кампании нападков в контролируемой ими прессе и просто для организации беспорядков.

Какие условия необходимы для проведения референдума? Решение Верховного Совета? Республиканских или областных властей? Или все-таки - желание населения данной территории? Кто и как будет это желание выражать? Кто будет формулировать пункты, по которым предстоит проголосовать избирателю? А если, в случае обособления спорной территории, она окажется анклавом на земле другой республики?

Вопросов не счесть и дать на каждый из них исчерпывающий ответ заранее - невозможно, многое может быть откорректировано лишь временем и опытом.

Можно только предложить на обсуждение свое мнение по ряду тех вопросов, которые касаются условий и методов проведения референдума, не претендуя на истину в последней инстанции".

Достаточные условия для проведения референдума

Для проведения референдума по вопросу о полном выходе из состава государства с целью присоединения к другому государству или создания собственного государства, а также о создании нового союзного государства на началах конфедерации, необходимы следующие условия:

1. Население данной территории не может составлять менее 100 тысяч человек.

2. В случае требования присоединения к другому государству данная территория должна иметь с ним общие границы.

Для проведения референдума по вопросам изменения статуса той или иной территории внутри страны, достаточно, чтобы данная территория насчитывала 50 тысяч человек населения, которое отличается по своим языку и культуре от населения граничащих с ней областей или от населения республики, в составе которой в настоящий момент находится данная территория.

Требование проведения референдума должно передаваться непосредственно центральным властям, минуя республиканские.

Референдум может проводиться как по инициативе центральных и республиканских властей, так и по инициативе снизу. Для этого необходимо, чтобы инициативная группа, поднявшая вопрос о референдуме, собрала под соответствующей петицией в центральные органы власти достаточное количество подписей - не менее 5% населения территории¹.

После выполнения этого условия задачей центральной власти является организация и проведение референдума, который может состояться не ранее чем через год после вручения петиции.

Кто имеет право участия в референдуме

Учитывая, что в последние годы благодаря усиленной миграции населения национальный состав многих республик и областей сильно изменился, а также ввиду того, что миграционная политика проводилась без учета мнения местных властей и населения, предлагается основными условиями для права участия в референдуме сделать:

достижение голосующим 18-летнего возраста и доказательство его проживания на данной территории не менее 10 лет. В некоторых неформальных изданиях высказывались мысли о том, что условием нужно считать владение местным языком, и что необходимый срок проживания нужно увеличить до 25 лет, (см. "Посев" № 9, статья Р. Евдокимова "Российская государственность") но насколько подобные условия демократичны - ведь проверять уровень знания местного языка затруднительно, а что касается срока проживания, то в большинстве стран Свободного мира иностранец может получить гражданство, прожив в стране менее 10 лет (в США, например, 5 лет).

Проведение референдума

После вынесения решения центральных властей о проведении референдума территория, на которой он будет проводиться, передается под прямой контроль центра сроком на один год. Вся власть в данном регионе переходит к Временному совету, который обязан следить за тем, чтобы во время подготовительной кампании население имело возможность выслушать все заинтересованные стороны перед принятием столь важного решения.

В целях обеспечения большей возможности выбора и нахождения решения, приемлемого для большинства населения, предлагается проводить референдум в два тура.

Первый тур

Первый тур референдума должен проводиться не по всей данной территории сразу, а по областям (если речь идет о республике) и по районам (если речь идет о меньшей территории). Это продиктовано тем, что национальный состав населения в

различных областях тех или иных республик - неоднороден, и выявляя волю населения на всей территории, нельзя ущемлять права жителей тех ее регионов, население которых отличается по своему национальному составу от населения всей республики (области).

Избирательный бюллетень первого тура должен содержать более двух пунктов, которые должны вырабатываться Временным советом, причем последний обязан включить в бюллетень предложения значительных групп (партий), выражающих чаяния заинтересованных сторон. За год подготовительного периода Временный совет обязан предоставить страницы местной прессы для освещения предложений различных групп и партий и обсуждения подготовки пунктов референдума.

Когда пункты будут сформулированы и утверждены Временным советом, последний должен создать необходимое количество избирательных комиссий, в которые должны быть включены как представители различных общественных групп данной территории, так и наблюдатели от ООН.

После оглашения результатов первого тура, Временный совет должен приступить к подготовке второго тура референдума, который может быть проведен за более короткий срок.

Второй тур

На второй тур референдума должно быть вынесено только два пункта из общего списка первого тура, набравшие наибольшее количество голосов. Решение второго тура нужно считать окончательным, после чего Временный совет должен будет передать власть органам местной власти, если они не оказались затронутыми результатами референдума, или вновь созданным.

Те области, в которых результаты второго тура ока-

зались отличными от общих, останутся под контролем Временного совета вплоть до решения их судьбы путем переговоров.

*

С этими предложениями могут не согласиться как сепаратисты - ведь после референдума по областям Украина может остаться без Крыма, а Казахстан - без северных областей, так и сторонники "сохранения империи любой ценой", которым может померещиться развал России на сотню государств, тысяч по пятьдесят населения в каждом. Но между полным отделением и полной ассимиляцией есть десятки промежуточных вариантов. Можно спорить о том, должна ли будущая Россия быть союзным государством или союзом государств, но почему одна республика не может оставаться в составе государства на федеративных, а другая - на конфедеративных началах? Конечно, если за это проголосует большинство ее населения.

В связи с переименованием города Жданова в Мариуполь городские власти жаловались, что подобное мероприятие обходится городскому бюджету в миллионы рублей. А во что обойдется создание нового государства?

Эстонцы, вспоминая относительно зажиточную жизнь в межвоенное двадцатилетие, когда Эстония была аграрной страной, жалуются на навязанную им Москвой индустриализацию, принесшую с собой экологические беды и мигрантов. Во многом они правы, но если мечты о независимости осуществляются, эстонцам придется платить за привозимое из России сырье по международным стандартам, а в случае переориентации на сельское хозяйство (заводы разберут, а землю - распашут?) им

стоит вспомнить о "масляных горах" и забытых зернохранилищах в Западной Европе. С кем будет Эстония конкурировать?

Но с другой стороны, стоит ли насильно "делать их счастливыми", тем паче, что счастье свое они видят иначе? Развитые европейские страны отказались от колоний не потому, что не в силах были справиться с национально-освободительными движениями, а из-за того, что содержание колоний дорого обходилось метрополиям. Полезно вспомнить, что уровень жизни в Европейской России на сегодняшний день гораздо ниже, чем в большинстве республик; это тоже одна из причин столь нелюбимой прибалтами миграции.

Единого решения здесь нет, как нет и одного национального вопроса.

Но единый подход к решению национальных вопросов возможен, тот, который ориентирован не на отвлеченные теории и мертвую идеологию, а на выявление воли населения.

1. Указанные выше цифры - условные. Необходимую квоту можно выработать при тщательном анализе плотности и национального состава областей и районов страны.

СОЛЖЕНИЦЫН Александр

Рассказы

1976, тверд. худ. переплет, 372 с. 26 нм

В окончательной редакции автора. Один день Ивана Денисовича. Случай на станции Кречетовка. Матренин двор. Для пользы дела. Захар Капитан. Крохотки. Правая кисть. Пасхальный крестный ход.

В круге первом (Первый вариант)

В двух томах, 806 с. 30 нм

Пьесы. Статьи. Рассказы.

270 с. 12 нм

"Дело Солженицына"

1973, тверд. переплет с золот. тиснением, 662 с. 22 нм

Последний замысел Ленина

Создание организационной основы
внутрипартийной диктатуры

Н. РУТЫЧ

"Неудача похода на Варшаву, победа буржуазии в Италии, временный отлив в Германии, писал Троцкий вскоре после X съезда, - заставил нас проделать крутое отступление, которое началось с рижского договора (мир с Польшей. - Н. Р.) и остановилось на условном признании царских долгов"¹.

Тяжело было Троцкому и его сторонникам пойти после планов "военизации" промышленности и транспорта 1920 года, после создания "трудовых армий" на те огромные уступки крестьянству, которые были провозглашены в резолюции X съезда - "О замене продразверстки натуральным налогом".

Ленин, инициатор новой экономической политики, хорошо понимал, что не сделав далеко идущих уступок, не предоставив большой экономической свободы населению страны, и прежде всего крестьянству, невозможно будет удержать диктатуру партии над страной.

Начинается не только поощрение расширенной запашки, но во многих местах возвращается отобранная комбедами у хуторян земля. Со введением твердой валюты парализованная экономика страны начала оживать.

Уже летом 1921 года Ленин ставит вопрос о частных концессиях для иностранного капитала, а 16 марта 1921 года заключается первое англо-советское торговое соглашение, за которым следуют другие. В апреле 1922 года на Генуэзской конференции 1. Главы из книги Н. Рутыч "КПСС у власти", изд. "Посев"

1960. Печатаем с небольшими сокращениями. советская делегация готова признать царские долги при условии получения широких кредитов, а 16 апреля в Рапалло, предместье Генуи, - Чичерин и германский министр Ратенау заключают договор, по которому Германия открывает для коммунистического правительства широкие торговые кредиты.

Не лишено пикантности, что первым германским послом в Москву, после графа Мирбаха, назначается тот самый граф Брокдорф-Ранцау, который посвятил так много времени организации финансирования партии большевиков в 1917-1918 гг. Вскоре он заключает с большевистским правительством новое секретное соглашение, по которому германская армия, лишенная по Версальскому договору права иметь авиационные и танковые части, обучает кадры для них на секретных военных полигонах и аэродромах в СССР.

Слова Рязанова на X съезде о том, что мы "заключили крестьянский Брест"², помимо воли их автора приняли двусмысленное значение. Но не только Рязанов, сам Ленин в статье "О занятии золота теперь и после полной победы социализма" сравнивает нэп с "брестской передышкой", говоря: "Мы отступили к государственному капитализму"³.

Давая объяснение о государственном капитализме в своем политическом отчете на XI съезде партии 27 марта 1922 года, Ленин прибег к самой триумфальной демагогии о "пролетарском государстве".

"Государственный капитализм... - объяснял Ленин, - это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское..."⁴.

Слова "пролетарское государство" сами по себе ничего не говорят. Сущность же государственных предприятий в России и при Ленине, и тем более после него, была и осталась такой, при которой русские рабочие не имели и не имеют прав, позволяющим им менять положение в государственной промышленности или влиять на уровень реальной заработной платы, приравнивая ее хоть сколько-нибудь к уровню заработной платы рабочих, занятых на государственных предприятиях так называемых капиталистических стран.

Но кто же, по Ленину, представляет это "пролетарское" государство, определяющее и условия работы на государственных предприятиях в СССР?

"...когда мы говорим 'государство', - объясняет Ленин, - то государство это - мы, это пролетариат, это - авангард рабочего класса"⁵. Что такое авангард рабочего класса, Ленин много раз объяснял, - это партия. Следовательно партия и определяет условия работы на государственном предприятии.

Парафразируя эту мысль, Ленин повторяет: "...государство это - рабочие, это - передовая часть рабочих, это - авангард, это - мы..."⁶. Форма этого государства хорошо известна - диктатура партии, обычно называемая "диктатурой пролетариата" (по той же вышеприведенной ленинской схеме) и определяемая Лениным как... "...власть опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная ни какими законами"⁷.

На XI съезде Ленин досадует

лишь на недостаток "уменья" у партии: "...от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно ('власть не связанная никакими законами', - Н. Р.); экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно уменья у того авангарда рабочего класса..."⁸, т. е. у партии.

Такова сущность экономического и политического режима, который был введен Лениным и партией в своей основе продолжает существовать в России и поныне.

Ибо, с ликвидацией мелкой частной собственности в городе и с насильственным переводом крестьянства с частного землепользования на колхозное, этот режим не изменился в своей сущности, о которой мы говорили выше. И если распространение этого режима на все население Сталин в тридцатых годах назвал построенным в одной стране социализмом, то сущность отношения к рабочим и крестьянам и их права ни в чем не изменились. В период власти Сталина режим лишь стал по форме еще более жестоким, эксплуататорским, свирепым.

Октябрьский переворот установил диктатуру большевистской партии над страной. Но понадобилось три с половиной года ожесточенной гражданской войны и террора ЧК, чтобы осуществить диктатуру партии согласно приведенной формуле Ленина.

Эта формула вскоре была закреплена официальной резолюцией XII съезда (17-25 апреля 1923 года), где прямо говорится: "Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. компартии"⁹.

Если партия, опираясь на "непосредственное насилие", осуществила теперь свою диктатуру над страной, то в ней самой в

значительной степени сохранялось известное право на свободу мнений, хотя и в очень узких рамках доктрины. В партии были еще возможны такие кризисы и разногласия, как послеоктябрьский кризис по вопросу однопартийного или коалиционного правительства, брестский кризис и, наконец, кризис, возникший в связи с отношением к профсоюзам, но фактически являвшийся спором о степени распространения ленинской формулы власти на рабочих.

После "дискуссии о профсоюзах", но, конечно, в гораздо большей степени в связи с Кронштадтским восстанием и введением нэпа, перед Лениным остро встал вопрос о дальнейших судьбах носителя власти - партии.

Решение, им предложенное, заключалось в знаменитой резолюции "О единстве партии", принятой на X съезде, когда больше 200 делегатов уже уехало, главным образом, на фронт против Кронштадта. Поэтому только 35 голосов было подано против этой резолюции.

Приведем пункты 6 и 7 (последний не был опубликован вплоть до решения XIII партконференции) этой важнейшей в истории партии резолюции:

"6. Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае (-ях) нарушения дисциплины или возрож-

дения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии"¹⁰.

Для решения о применении этой меры требовалось большинство в $\frac{2}{3}$ голосов пленума ЦК. Эта резолюция сделалась главным оружием победившей в партии фракции для борьбы не только со всеми инакомыслящими, но и для подчинения каждого члена партии партийному аппарату, - той секретарской "политической бюрократии", которая с этого времени начинает фактически делаться носителем партийной диктатуры.

Подбирая работников партийного аппарата, Ленин и его сторонники организовали большинство на съездах, расправлялись со своими противниками в партии. Ленинское отношение к Шляпникову, Мясникову и др. представителям рабочей оппозиции разрушает возникшую после легенду о том, что в начале двадцатых годов Ленин пытался сохранить и защитить в партии право свободного высказывания. Разумеется, борьба фракций, начавшаяся в двадцатых годах и окончившаяся лишь с победой Сталина, не дала возможности сразу дополнить диктатуру в партии "идеологическим единством", совершенно необходимым не только для ликвидации фракций и различных оппозиций, но и для поддержания единства в партии в том виде, какой хотел придать ей Ленин на X съезде.

Резолюция "О единстве партии" запрещала выступления с любым коллективным мнением, расходящимся с данным большинством в ЦК, практически, с господствующей политической комбинацией в Политбюро.

Иначе говоря олигархическая группа нескольких лиц, располагающая партийным аппаратом, после X съезда получила дик-

таторские права в партии. Разумеется новое положение вошло в силу не сразу, как это мы видели и в случае со Шляпниковым. Но это был последний случай, когда в ЦК не было собрано нужного Политбюро большинства. После прекращения работы Лениным, по болезни, прошло еще 6 лет борьбы, после чего вся полнота власти оказалась в руках единоличного диктатора.

Ленин перед концом своей жизни постарался создать в партии режим жестокой дисциплины, сковать ее насильем, ибо он не верил ни в движущие свободные силы партии, ни во "внутрипартийную демократию".

Ближайшее окружение Ленина голосовало за резолюцию "О единстве партии". Ее жертвой (с формальной точки зрения) последовательно стали Троцкий и его друзья, Каменев, Зиновьев и их сторонники, Рыков, Томский, Бухарин и многие другие из тех кто голосовал за эту резолюцию на X съезде.

Один Радек на X съезде говорил, что "голосуя за эту резолюцию, я чувствую, что она может быть обращена против нас...". Но и он, как и другие, позже выдвигал в оправдание этой резолюции в качестве главного довода то, что устойчивость диктатуры партии в стране - есть высшая ценность.

Этим же доводом пользовался Сталин лично или через следователя, требуя признания от своих коллег по Политбюро и ЦК во всем, что ему казалось выгодным, во время процессов тридцатых годов, когда шла кровавая чистка среди ленинской гвардии.

Почему же все-таки столь легко пошла эта "ленинская гвардия" на новый режим в партии, введенный ее вождем на основании резолюции "О единстве партии"? - В конечном итоге большевики сознавали и понимали, что они узурпировали власть в стране против воли

народа. Они жили в постоянном психологическом страхе перед революцией против установленного партийного режима, хотя называли, обычно, своих противников "белогвардейцами", "кулаками", "шпионами французской разведки" и т. д. как это мы видели на примере Кронштадта.

Кронштадт обострил этот постоянно живущий в коммунистической верхушке страх; вызвал панику среди ее отдельных представителей. Ленин умело использовал это положение 16 марта 1921 года.

Решение X съезда и кронштадтские события хронологически совпали в истории КПСС. Если решения съезда окончательно фиксировали не только отрыв партии от профсоюзов и рабочих масс, но и установили диктатуру ленинского большинства ЦК над партией, то кронштадтские события продемонстрировали эти решения в жизни. В марте 1921 года закончился второй период, второй этап развития партии. Он начался в июле 1918 года после ликвидации коалиционного правительства, в которое входили левые эсеры, и охватил период, когда система строжайшей централизации, железной дисциплины и военных методов насилия, столь успешно насаждаемых Троцким при содействии Ленина, была в основном отстроена.

Введение нэпа породило новые надежды у той части меньшевиков и эсеров, которая стояла на позициях не борьбы с большевизмом, а легальной оппозиции к коммунистической партии.

Эти надежды, казалось, должны были иметь основания, после того, как часть партий "революционной демократии" выступила в 1919 году на поддержку коммунистической партии в ее борьбе против Колчака и Деникина. Больше того, меньшевики много раньше предлагали экономические мероприятия, которые Ленин провел в марте 1921 года под назва-

нием нэпа.

Хотя в Кронштадте сколько-нибудь заметного влияния меньшевиков не было, их популярность среди профсоюзов была в 1920-1921 гг. все еще довольно значительной.

На Всероссийском конгрессе профсоюзов в Москве в апреле 1920 года было еще 70 меньшевистских делегатов. Меньшевики имели большинство в московских союзах печатников, рабочих химической промышленности¹²; многие забастовки в частности в Одессе в 1922 г. шли под меньшевистскими лозунгами.

Но Ленин не пошел на легализацию партий "революционной демократии". Наоборот, вслед за введением в самой коммунистической партии режима диктатуры, начинается быстрая ликвидация остатков меньшевиков, эсеров и анархистов.

На XI съезде, 27 марта 1922 года, он заявил: "За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать..."¹³.

В период нэповского отступления Ленин во что бы то ни стало хотел сохранить монополию власти для своей партии. В то же время он не противился многочисленным переходам отдельных меньшевиков в свою партию. Примеры Вышинского, долголетнего посла в Лондоне Майского, посла в Берлине Химчука и многих других хорошо известны.

На том же XI съезде, где Ленин грозил меньшевикам пулеметами, несмотря на то, что по докладу Шкирятова (мандатная комиссия) меньшевики и эсеры "...выходили отдельными группами"¹⁴, а "на Украине даже целыми организациями". Несмотря на все это - из 520 делегатов съезда с решающим голосом 87 принадлежало к бывшим членам партий революционной демократии. Бывших меньшевиков было 46, бывших бундовцев 10, бывших

эсеров 18, бывших анархистов 3 и прочих 10.

Из 154 делегатов с совещательным голосом было 19 бывших меньшевиков, 3 бундовца, 3 эсера и ряд других¹⁵.

Революционная демократия, так боявшаяся в 1917 году "врагов справа" и объективно содействовавшая захвату большевиками власти, теперь в своей значительной части растворилась в коммунистической партии, пожертвовав идеями и идеалами Февральской революции.

Примечания

1. Л. Троцкий. "Военная доктрина или мнимовоенное доктринерство". Изд. Высшего Военного Редакционного Совета. М. 1921, с. 18.

2. Протоколы X съезда. Стенографический отчет. АМ. 1921 с. 225.

3. Ленин. Избр. произведения. М. 1946, т. 2, с. 743.

4. Там же, с. 766.

5. Там же, с. 766.

6. Там же, с. 766.

7. Там же, с. 344.

8. Там же, с. 766.

9. КПСС в резолюциях. Часть I. М. 1954, с. 683. В примечании говорится, что формулировка "диктатура партии" появилась по недосмотру и была поправлена Сталиным. Но достаточно посмотреть текст резолюции, чтобы убедиться, что эта формулировка из него проистекает совершенно логично: "...РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органов государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задачи партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников (...), но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход этой работы".

10. КПСС в резолюциях. Ч. I.

М. 1954, с. 229.

11. Протоколы X съезда РКП(б). Стенографический отчет. М. 1933, с. 540.

12. L. Shapiro. The Origin of Communist Autocracy. London 1956, pp. 200-203.

13. Ленин. Избр. произведения. Том 2, М. 1946, с. 769.

14. XI съезд РКП(б). Стенографический отчет. Доклад Мандатной комиссии. М. 1922, с. 335.

15. Там же, с. 335.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Сохранить что возможно

Роман РЕДЛИХ

(Размышления о советской внешней политике)

"Необходимо радикально сократить непосильные расходы на армию, на новые вооружения, на военно-промышленный комплекс и военно-космическую науку. При чем делать это в одностороннем порядке. Никто на Советский Союз нападать не собирается. Но напуганность Запада и, как следствие, усиление его обороноспособности успешно провоцировалось все последние десятилетия. Это начала признавать даже советская пресса. После односторонних и существенных сокращений военных расходов и советского присутствия в Восточной Европе демократический Запад, без сомнения, ответит тем же".

Эту рекомендацию мимоходом, как нечто само собой разумеющееся, дает Александр Югов в заключение большой статьи "Под шокм предстоящей безработицы" в номерах 7 и 9 "Посева" за 1988 год.

Эта установка для НТС, - да и не только для НТС, - отнюдь не нова. Она проходит красной нитью через все внешнеполитические высказывания Народно-Трудового Союза и его "Программы", в которой уже в 1948 году сказано, что:

"Национально-трудовая Россия строит свою внешнюю политику на

началах:

- международной солидарности и недопущения политики силы;
- утверждения общечеловеческих морально-этических ценностей, безоговорочного выполнения норм международного права;
- недопустимости раздела мира на антагонистические блоки и безусловной необходимости, в наступающую атомную эпоху, оградить мир от новых потрясений и истребительных войн.

Исходя из этих принципов, национально-трудовая Россия:

1) не преследует никаких захватнических целей и прилагает все усилия к обеспечению всеобщего мира, а также к охране собственных границ, достоинства и авторитета;

2) направляя все свои силы на устройство собственной мирной жизни, не изолируется и не отгораживается от остальных государств, вступает с ними во все необходимые соглашения и теснейшее сотрудничество;

2) признавая и уважая права и интересы как великих так и малых наций, активно сотрудничает со всеми миролюбивыми державами во всех международных организациях (политического, экономического, социального и культурного характера), имеющих целью обеспечить мир и прогресс

сивное развитие человечества.

На службу человечеству Россия поставит всю свою мощь великой державы. Разделяя идею создания Мирового Правительства, Российское государство готово перевести на него часть своего суверенитета, внося соответствующие изменения в свою Конституцию, и предоставить в его распоряжение требуемые силы и средства.

Не шовинизм, не национальный эгоизм, а международная солидарность - основа международных отношений!"

Мы не думаем, что внесенные НТС в свою политическую "Программу" формулировки оригинальны. Они, как и многие другие высказывания, лишь отражают настроения и чаяния очень большого числа людей по всему земному шару. Как отражают их, впрочем, и произнесенные сорок лет спустя правдивые слова Генерального секретаря КПСС М. С. Горбачева на Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря 1988 года. Ведь разве не правда, что

"Дальнейший мировой процесс возможен теперь лишь через поиск общечеловеческого консензуса - в движении к новому мировому порядку. Мы подошли к такому рубежу, когда неупорядочная стихийность заводит в тупик и мировому обществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, сделать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни?"

Разве не правда что

"Речь идет о сотрудничестве, которое было бы точнее назвать "сотворчеством" и "соразвитием"?"

И разве не правда, что

"Формула развития "за счет другого" изживает себя. В свете нынешних реальностей невозможен подлинный прогресс ни за счет ущемления прав и свобод человека и народов, ни за счет природы.

Само решение глобальных проблем требует нового "объема" и "качества" взаимодействия государства и общественно-политических течений, независимо от идеологических и прочих различий"

Правда, конечно, правда. И, опять-таки, так думает и чувствует очень большое число людей на всем земном шаре. И нет сомнений, что популярность мистера Горби за рубежами Советского Союза питается именно такими многократно повторяемыми его высказываниями.

А как же с марксизмом?

Мы не упрекаем Горбачева в отсутствии оригинальных мыслей и не спрашиваем, почему он цитирует "Программу НТС". Но позволительно все же спросить, что именно он имеет в виду, произнося такие слова? Какой "новый мировой порядок" видится ему "через поиск общечеловеческого консензуса"? как именно следует "формировать и направлять процессы"? Ведь и коммунист и верный ленинец, он не может не знать, что учение Маркса, как указывал В. И. Ленин, "полно и стройно", что оно "дает людям цельное мировоззрение", что оно "всесильно, потому что верно", что оно "не догма, а руководство к действию". Он помнит, конечно, что согласно историческому материализму внешняя политика любого государства зависит от его классовой структуры и тех конкретно-исторических условий, в которых оно находится. Конкретно внешняя политика занимается разработкой международных отношений в определенных исторических условиях, особенности которых определяются отношениями противостоящих друг другу эксплуататорских и эксплуатируемых классов, в наше время буржуазии и пролетариата и, соответственно, капитали-

стических и социалистических государств. Экономические отношения составляют при этом основание, базис; политические, юридические и иные отношения — надстройку, зависящую от базиса. Как выражение классовой борьбы в международных отношениях внешняя политика служит интересам этой борьбы. Политика капиталистических государств направлена на укрепление господства буржуазии; политика социалистических государств — на расшатывание этого господства, а в конечном счете на ликвидацию буржуазии как класса и построение сначала социалистического, а там, глядишь, и коммунистического общества. Она служит установлению коммунизма, при котором человечество достигнет состояния всеобщего счастья, полного равенства и никем и ничем не нарушаемого всеобщего Мира (с большой буквы)...

О всемирной победе пролетариата, как о ней говорили Маркс и Ленин, в речи перед Генеральной Ассамблеей Горбачев не сказал ни слова. Он не цитирует основоположников, но он и не отрывается от их учений. Он просто о них умалчивает. В газете "Правда" от 8 декабря рядом с его выступлением и портретом помещено подписанное им лично вполне братское поздравление товарищу Альваро Куньялу "с избранием вновь Генеральным секретарем Португальской коммунистической партии". Его перестройка задумана и ведется в рамках социализма, и он не устает повторять об этом.

И эти-то рамки и не позволяют ему конкретизировать его собственное видение действительности и сделать из него однозначные политические выводы, как это сделал еще в пору хрущевской оттепели созданный НТС 25-27 апреля 1957 года в Гааге всемигрантский конгресс "За права и свободу в России"

Напомним шесть требований этого конгресса, выработанные секцией по вопросам внешней политики под председательством А. П. Столыпина:

1. Отказ от "социалистической" внешней политики и переход к международному сотрудничеству с внешним миром, базирующемуся на культурных, национальных и правовых интересах стран и народа, а не партии.

2. Прекращение вмешательства в дела других народов и их правительств. Они не нуждаются в опеке, сумеют создать для себя настоящие человеческие условия существования.

3. "Существование" должно быть заменено настоящим мирным содружеством народов, признанием незыблемости международных договоров, которые не могут быть изменены силой, угрозами или саботированием их, а лишь исправлены третейскими судами и решениями Организации Объединенных Наций.

4. Вооруженные силы страны должны стать лишь средством защиты (страховкой), а не быть орудием наступательной внешней политики.

5. Разоружение обоих лагерей может быть проведено только под эффективным контролем; таковым для крупных стран в первую очередь является неограниченный взаимный воздушный контроль, дополненный наземным, и обмен информацией. Запрещение атомного оружия невозможно, пока не свергнута советская власть и коммунистические партии в мире не удалены от влияния на внешнюю политику.

6. Ликвидация принципа абсолютного государственного суверенитета, отжившего свой век в современную эпоху человечества.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей Горбачев не упомянул великих идей Маркса и Ленина и ни разу не употребил слова "коммунизм". Но о

возможности "отказа от "социалистической" внешней политики" (п. 1) или о "ликвидации принципа абсолютного государственного суверенитета" (п. 6) он без сомнения не мог бы даже подумать.

Жители Советского Союза в большинстве понимают почему. Не-жители, как правило, не понимают. Отсюда всем хорошо известные затруднения с перестройкой в нашей стране, отнюдь не мешающие популярности Горбачева за рубежом и даже уверенности в том, что под его руководством начинается, наконец, подлинная деидеологизация межгосударственных отношений, а следовательно, и подлинная борьба за мир.

Борьба за мир

В № 7 "Посева" за 1982 год, еще при Брежневе, в период наращивания вооруженных сил и внешнеполитических успехов, была напечатана моя статья "Куда ведет борьба за мир". Тогда это ясно просматривалось. Я и сейчас думаю, что обосновано писал тогда, имея в виду марксизм-ленинизм и вытекающие из него внешнеполитические установки:

"Внешняя политика КПСС определяется марксистско-ленинским пониманием истории как процесса, ведущего к победе коммунизма во всем мире, а в период мирного сосуществования государств с различным общественным строем как новая форма классовой борьбы в опоре на "Прогрессивные силы" и с помощью - там где понадобится - революционных восстаний и "Справедливых Войн"...

Теоретические основы советской внешней политики требуют от нее постановки реальных стратегических целей и определения конкретных носителей предполагаемых действий. И это делается отнюдь не только в МИДе. В

отделе иностранных компартий и в отделе агитации и пропаганды секретариата ЦК идет неустанный поиск этих носителей, разрабатываются, так сказать, формы сбури и способы их упряжки. Злесь производится - отнюдь не беспомощный - анализ побуждений и отыскиваются формы идейной и словесной эксплуатации сознательных и бессознательных желаний и страхов, намечается стратегия и тактика управления процессами, обыгрывания любых возможностей для победы коммунизма. Диктуемые техническими соображениями, хитроумные обходные маневры, диверсии, а, если понадобится, то и отступления и уступки, не изменяют при этом ни направления, ни цели.

В проиоволожность внешней политике некоммунистических держав, международная деятельность КПСС строится на устойчивом постоянстве целей, обеспечивающем возможность тактического использования любой политической обстановки. В котле мировой революции - если верить Марксу - народы с их государствами должны переплавится в однородную безгосударственную массу. В интересах этой переплавки были необходимы и отстройка СССР как плацдарма мировой революции, и осуществляемое сейчас укрепление и расширение социалистического лагеря, и "Борьба за Мир".

Носителями этих устремлений считаются угнетенные и эксплуатируемые массы трудящихся, мировой пролетариат, а организатором их борьбы - авангард этого пролетариата - коммунистические партии, получающие политический перевес в народных демократиях. К участию в освободительной борьбе коммунисты привлекают, однако, все антифашистские и прогрессивные силы которые и принимают на себя задачу "Борьбы за Мир и Разрядки Международной Напряженности", борьбы за "обуздание

озверелого антикоммунизма питаемых крупным финансовым капиталом монополистических и империалистических кругов".

Такова теория. Однако, к чему она? Ибо, как наверное уже не раз подумалось нетерпеливому читателю, какой же разумный политик может хоть сколько-нибудь серьезно верить в эту абракадабру?

Но что значит "верить"? Чиновнику вовсе не нужно верить в правоту получаемых указаний. Его дело их исполнять. Повторим еще раз: марксизм для советского политика не предмет веры, не догма, а руководство к действию. Вера в марксистскую мифологию важна не для него, а для деятельности антифашистских и прогрессивных кругов, задачи которых определяются специфическими формами и приемами классовой борьбы в условиях мирного сосуществования и разрядки международного напряжения. Важна здесь не вера, а инструктивная функция внешнеполитической доктрины КПСС. Теория здесь лишь форма выражения, своего рода язык, требующий не веры, а понимания. Здесь нужно просто знать, что именно значит "Борьба за мир", "Империалистические Круги", "Самоопределение Народов", "Справедливые Войны", "Единый Антиимпериалистический" или "Антифашистский Фронт", "Зона Мира", "Народная Демократия", "Братская" или "Бескорыстная Помощь" и т. д.

Сколько-нибудь опытный советский дипломат давно уже не нуждается в общих указаниях. Несомненное знание о принципиальном направлении политики заложено в основах марксизма-ленинизма. И он нуждается в конкретных указаниях лишь в непосредственной области его работы. Их он и будет проводить в жизнь. А проводя их, будет заинтересован не в высоких материях, а в успехе, в благодарности начальства, в

иностранной валюте и продвижении по службе. Он служит "нашей коммунистической партии", "нашему советскому государству", "нашему социалистическому строю". Он "советский патриот" и знает, что это значит. Он владеет марксизмом-ленинизмом не как догмой, а как руководством к действию и без подсказки знает, что ему следует думать и говорить о посылке, скажем, кубинских солдат в Анголу или советских - в Афганистан. Именно это знание обеспечивает советской внешней политике недостижимую для буржуазно-демократических правительств целеустремленную однозначность, суммирует все производимые в ее рамках усилия и создает впечатление долгосрочного целенаправленного планирования, построенного на (по сути дела мнимом) предвидении. Вмонтированные в сигнальную систему марксистской теории деятели советской политики всегда нужным образом отзываются на поступающие к ним сигналы и однозначно реагируют на раздражения в рамках предусмотренных для этого воспринимающих устройств, производя именно те операции, на которые они настроены."

Новое мышление

Революционная перестройка, новое мышление и еще больше гласность чувствительно нарушили стройность советской внешнеполитической концепции. Разумеется, встречи Горбачева с Рейганом и вообще встречи на верхах с акулами капитализма и империализма нетрудно вмонтировать в ленинскую политику разрядки международного напряжения. Как не трудно вмонтировать в нее отсутствие протестов против посещения Шпицбергена кораблями норвежского флота и прочую мелкую показуху. Хорошо, ну, а беседы Язова с Карллуччи, поез-

дки заммининдела Воронцова на поклон к Захир-шаху, а затем его безуспешные попытки уговорить афганских "бандитов", "басмачей" и "душманов" помириться с афганскими коммунистами? А заявление Горбачева (все в той же речи на Генеральной Ассамблее): "Мы также обращаемся к Генеральному секретарю ООН с просьбой способствовать скорейшей реализации идеи о проведении международной конференции по нейтралитету и демилитаризации Афганистана"? А уход вьетнамцев из Кампучии к удовольствию китайских товарищей? А советский нажим на Фиделя Кастро с целью заставить его уйти из Анголы? И, наконец, данное Генеральной Ассамблее обещание Горбачева в ближайший два года в одностороннем порядке сократить состав вооруженных сил СССР на 500 тыс. человек, "вывести к 1991 году из ГДР, ЧССР, Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их"? По его словам: "Все остающиеся пока на территории союзников советские дивизии переформируются. Им придается иная чем сегодня структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной"?

Не тайна, конечно, что обещания большевиков, как правило, не выполняются и что даже если они будут выполнены, численное и количественное превосходство останется пока за вооруженными силами Варшавского пакта.

Европейская пресса быстро и живо реагировала на выступление Горбачева, и без сомнения сочувствующий ему западногерманский журнал "Штерн" тотчас же (№ 23, 15.20.88) опубликовал может быть в чем-то и спорную таблицу соотношения сухопутных вооруженных сил НАТО и Варшавского договора, рассматривая которую не следует забывать, что советское оружие и техни-

ческое оснащение по качеству бесспорно ниже американского и европейского.

Недавнее решение Горбачева сократить расходы на вооружение, как и вся перестройка с ее новым мышлением, продиктовано нуждами экономики. Стремление улучшить отношения с США и капитанами - необходимостью добиться у них технологической и материальной поддержки. Масштаб допустимых при этом политических уступок определяется "нашими государственными интересами", понимаемыми прежде всего как интересы партийной номенклатуры, кровно заинтересованной в сохранении привилегий и прав, приобретенных при Хрущеве и Брежневле.

Силы сопротивления перестройке заложены в самой перестройке. Тормоз - существеннейшая часть ее механизма. Бюрократизм, законы Паркинсона, интриги, коррупция и застой не источник, а следствие торможения. источник же "рамки социализма", понимаемые как жесткие оборонительные рубежи, исключающие возможность крупномасштабных операций. "Однозначно оборонительный" характер горбачевской военной доктрины, а вслед за нею и всего "нового мышления" на практике всегда перевешивает его показную революционность, и понимать его надо как непреклонную ("однозначную" или даже "сугубую") волю к защите рубежей социализма, иначе говоря, советской власти, как она есть.

Это сводит "новое мышление" к хитроумию банкрота, понимающего свое банкротство, но тем не менее пытающегося извернуться и, если не выпутаться из него, то утаить какую-то часть имущества, отдавая лишь безнадежно потерянное. Удивляет при этом лишь изобретательность и цепкость, с которой Горбачев и его команда предпринимают все

новые и новые маневры, создавая видимость решительных действий, но мало что меняя в действительности.

Застой и перестройка

Оглядываясь назад, нельзя не заметить, что во внешней политике правление Брежнева не было таким уж застойным, и различия между его временем и первыми четырьмя годами правления Горбачева не так уж революционны. Мирлюбие Горбачева по сути дела лишь следствие успехов агрессивной внешней политики Брежнева, расплата за безосязственную растрату сил и средств, приведшую страну к порогу полного истощения.

Вспомним, ведь время Брежнева - это выигранная борьба за Вьетнам, это успешная отстройка военно-морского флота, способного оперировать в мировом океане, это неустанное наращивание военной мощи, ядерной и неядерной, это в Африке - захват Эфиопии и бывших португальских колоний, это в Америке отстройка кубинской базы и высадка на американский материк, не удавшаяся в Чили, но удавшаяся в Никарагуа. Это так называемая "Апрельская революция" в Афганистане. Это систематическое расширение "зоны мира" с помощью "прогрессивных сил", "справедливых войн" и так далее.

Но уже и тогда внутри "зоны мира" политика брежневской КПСС становится политикой сдерживания начинающегося развала. Это попытка закрепления навечно всего однажды захваченного, прозванная на Западе "доктриной Брежнева". Это подавление вооруженной силой освободительной перестройки в Чехословакии в 1968 году и в Польше в 1981. Это ввод ограниченного контингента советских войск в Кабул 27 декабря 1979 года с целью закрепить Афганистан в "зоне мира" и начало Афганской войны.

Это, наконец, и пресловутые Хельсинкские соглашения (1 августа 1975 г.), в которых ценой показных уступок советская сторона закрепила проведенные Сталиным границы восточноевропейских государств, проще говоря, раздел Европы.

Не будем останавливаться на бесконечных и бесплодных переговорах о разоружении, неизбежно сопровождавшихся ядерным и неядерным довооружением высоких договаривающихся сторон. Они тоже начались уже при Сталине и продолжаются до сего дня. Советская сторона до Горбачева всегда стремилась в них к одной и той же цели: ограничить рост вооружений пределом, который советское руководство надеется достигнуть к сроку истечения заключаемого договора.

Сюда относятся в первую очередь переговоры об ограничении стратегического ядерного вооружения 1 июля 1968 года, начатые в рамках Женевской конференции по разоружению (открыта 14 марта 1962 года, не кончена до сих пор) и приведшие к визиту президента США Р. Никсона в Москву и подписанию Брежневым и Никсоном в конце мая 1972 года договора о количественном ограничении систем противоракетной обороны (так называемом ОСВ 1) затем к ответному визиту Брежнева в США и подписанию там в конце июня 1973 года договора о предотвращении и термоядерного вооруженного конфликта и, наконец, к подписанию в Вене 18 июня 1979 года второго договора (так называемого ОСВ 2) ограничивающего рост стратегического термоядерного вооружения. (США не ратифицировали ОСВ 2 в ответ на ввод советских войск в Афганистан.)

Член Совета НТС, Георгий Брундер в своей работе "Нато и Варшавский Договор" ("Посев", 1985) пишет об этом времени:

"Начиная с середины 70-х годов, советское руководство, введя в заблуждение американцев, усиленно наращивало вооружение и в такой степени перегнало американский стратегический ядерный потенциал, что сегодня советское межконтинентальное ядерное оружие угрожает американскому ядерному потенциалу, а советский европейский стратегический арсенал шантажирует Западную Европу.

Для изменения этого положения президент Рейган вернулся к прежнему стратегическому принципу обороны... Концепцию устрашения и отпугивания должна со временем заменить концепция, стратегическая цель которой: обеспечение обороны и этим обеспечение выживания населения США и Западной Европы против угрозы советский баллистических ракет, стартующих с земли и с подводных лодок. Если бы советское руководство вместо пропагандной трескотни и клеветнических выпадов, в порядке симметрии признало бы эту концепцию допустимой для обеих сторон, то огромные ядерные арсеналы были бы обесценены и в результате переговоров могли бы быть уничтожены. Сторонники этой концепции в США признают право обеих сторон на концепцию стратегического превосходства обороны".

Миролюбие Горбачева диктуется истощением трудовых и природных ресурсов России, а главное истощением терпения ее народа. Отказ от внешнеполитической агрессии, реальное сокращение военного бюджета и средств, растрачиваемых на поддержку братских компартий и иных прогрессивных сил во всем мире, переход от стратегии неуклонного наступления к стратегии эшелонированной обороны подсаживается ему никак не новым мышлением, а суровой политической необходимостью, с которой большевики - чуть ли не

в первый раз за всю свою историю - вынуждены считаться.

Внешняя политика Горбачева отличается от политики его предшественников лишь тем, что после встречи в Рейкьявике он решился признать право американцев на выдвинутую Рейганом концепцию обеспеченной обороны. Протесты советской стороны против СОИ или, как ее окрестила советская пропаганда, "звездной войны", снята с повестки дня; стратегическая доктрина Советского Союза объявлена "однозначно оборонительной"; подписан договор об уничтожении термоядерных ракет средней и меньшей дальности в Европе; а теперь принято еще и решение об одностороннем сокращении советских вооруженных сил (см. выше).

Все это впечатляет. Нельзя не заметить, однако что отказ от протестов против СОИ, или "космического щита" - как хотели бы назвать его американцы - есть лишь молчаливый отказ, который в любой момент можно забыть; что уничтожению по торжественнейше подписанному в Вашингтоне договору подлежат от силы 3-4% существующих термоядерных боеголовок, притом в основном в ракетах заведомо устаревших типов; а сокращение советских вооруженных сил еще далеко недостаточно для того, чтобы выравнять неравновесие между силами НАТО и Варшавского Договора, да и оно пойдет без сомнения за счет удаления лишь устаревшей боевой техники.

Наивно думать, что в Пентагоне этого не знают и не замечают. На такой пропагандной мякине даже и прогрессивную журналистику не всегда проведешь. Подмена реальных действий красивыми словами с высокой трибуны и мало что меняющими показными жестами поневоле вызывает подозрение, что миролюбие Горбачева, как говорил Ленин учреждая нзп, "всерьез и надолго", то есть

ровно на столько, пока без него не обойтись.

Снять это подозрение - как впрочем и недоверие населения "лагеря мира" - можно только на пути подлинно революционной перестройки. Для этого нужно публично, открыто и гласно, и на словах, и на деле отречься от ленинского наследства и ленинских традиций, признать банкротство социализма, а во внешней политике не только уйти из Афганистана, обеспечить уход кубинцев из Анголы (сократив заодно расходы на содержание кубинского социализма), свести на нет поддержку прогрессивных сил и больше не затевать справедливых войн, будь то в Кампучии, Сальвадоре или Мозамбике. Но и не разжигать классовой борьбы там, где люди хотят жить в мире и не пытаются строить социализм там, где он людям не нравится...

*

В заключение разрешите напомнить трактующие внешнюю политику пункты 9 и 10 резолюции "Надеяться или действовать" Совета НТС от мая 1987 года:

9). Для обеспечения нашей стране мирного развития необходимо отказаться от идеологической и военной экспансий и пре-

кратить военную и экономическую поддержку коммунистических и других тоталитарных режимов. Это создаст предпосылки для заключения системы договоров, которые приведут к ликвидации атомного оружия и снятию угрозы войны.

10. Для обеспечения обороноспособности страны необходимо: существенно улучшить технологический уровень вооружения и оснащения армии; увеличить в составе армии процент профессиональных военнослужащих; создать достойные условия службы для всего личного состава армии и повысить его материальное обеспечение. Усиливая боеспособность армии, постепенно уменьшать ее численность до размеров, необходимых для обороны страны."

Сохранить, что возможно, от фирмы КПСС и нельзя и не нужно. России надо строить наново. Без Маркса и Ленина и вне рамок социализма. И тогда то, что может показаться сейчас отступлением, обнаружится как движение вперед, как путь к чаемому "Программой НТС" "созданию политического миропорядка, обеспечивающего международную солидарность при сохранении прав человека и свободного развития народов".

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

Афганская война - еще не прошлое

В. РЫБАКОВ

Эвакуация войск официально завершена

25 января 1988 года в Афганистане начался вывод советских войск из Кабула, а также из шести провинций (в стране их 26), в которых еще находились отдельные части 40-й армии. Согласно неофициальным данным, в январе в Афганистане к эвакуа-

ции готовились не менее 50 тысяч советских военнослужащих. В начале февраля была свернута последняя крупная в Афганистане советская авиабаза в Шиндаде (была расположена неподалеку от иранской границы). Стремясь обеспечить бесперебойное прохож-

дение грузовых и военных колонн через перевал Саланг по шоссе, ведущему из Кабула к советской границе (к Термезу), командование 40-й армии предложило афганским партизанам под руководством Ахмад Шаха Масуда заключить перемирие и беспрепятственно пропустить уходящие советские войска. Ахмад Шах Масуд отказался. Тогда советские ВВС пропахали бомбами и ракетами 50-километровую полосу вдоль шоссе, уничтожив несколько кишлаков, прибавив к жертвам нашего вторжения еще несколько тысяч человек. Были, в частности, применены шеститонные бомбы (более тяжелых в нашем арсенале нет) и оперативные ракеты. Известный партизанский командир Ахмад Шах Масуд мог пропустить наши войска, он не мог не знать, что советское командование не пожалеет средств для очистки дороги от неприятеля, однако, вероятно, для него это было решением вопроса, носящего не военный, а политический характер. Рассчитывая играть в освободленном Афганистане роль одного из ведущих лидеров, Масуд (который в свое время не раз соглашался на перемирие с советским командованием) счел нужным такой дорогой ценой заплатить за усиление своего престижа.

Эвакуация войск завершилась 13 февраля, когда над кабульским аэродромом поднялся ИЛ-76 с последними находившимися в Афганистане советскими военнослужащими срочной службы. Одновременно завершился вывод войск из Герата на Кушку. А 15 февраля командующий 40-й армией генерал Громов, переночевав в Термезе (он эвакуировался раньше своих солдат), проехал мост через Аму-дарью в сторону Афганистана и затем вернулся пешком, торжественно, под "дулами" кинокамер в СССР. Этой театральной сценой официально закончилась эвакуа-

ция нашей армии из Афганистана. И официально же советская сторона выполнила подписанные ею Женевские соглашения.

Кабул неминуемо падет

Как только наши войска ушли, партизанское кольцо вокруг столицы вновь сомкнулось. В Кабуле остались для охраны стратегически важных объектов, таких как аэродром и посольство, несколько сот профессиональных военных, в основном спецназовцев. Число сотрудников советского посольства сведено к минимуму; кроме того, уже подготовлены для немедленной эвакуации всех оставшихся в афганской столице советских граждан специальные взлетные полосы и вертолетные площадки. Советский микрорайон Кабула пустеет на глазах. О персонале других посольств, в том числе социалистических стран, и говорить нечего - он спешно покидает страну. Наджиб продолжает потрять оружием, устраивать военные парады, повторять, что у него десятки тысяч вооруженных "товарищей" и "хороших мусульман", готовых защищать столицу до последней капли крови. Сразу после эвакуации советских войск он объявил город на военном положении, ввел комендантский час. Войска МГБ (ХАД) оцепили все важнейшие правительственные и партийные здания, патрулируют по улицам, расставили танки на перекрестках. Советские ИЛ-76 продолжают ежедневно доставлять в Кабул вооружение, боеприпасы, боевую технику.

А также продовольствие, так как на окруженную столицу вплотную надвинулся голод, а голодный бунт откроет партизанам ворота города. Власти утверждают, что запасов продовольствия достаточно, но объясняют его нехватку необходимостью иметь на случай затяж-

ной осады запасы на несколько месяцев. В ответ удлинняются очереди у государственных магазинов и складов и непрерывно растут цены на рынках. В феврале уже начали умирать от истощения дети, старики, больные, роженицы; в ближайšie два-три месяца, если город не падет, не менее 30 тысяч людей должны погибнуть. Партизаны объявили, что к Кабулу приближается идущая из Пакистана колонна с продовольствием. ООН также пытается доставить в осажденный город продовольствие, но большинство пилотов грузовых самолетов отказываются сажать свои машины на кабульский аэродром, находящийся под обстрелом партизан.

В конце февраля по городу ходили упорные слухи, что 10 тысяч солдат афганского коммунистического режима перешли на сторону партизан. О повальном бегстве чиновников режима в СССР и Индию в Кабуле знает все население - цена на визы упала (от 20 тысяч афгани до 5 тысяч), поскольку ответственные чиновники продажей выездных виз зарабатывают на собственное бегство. Не мудрено, что никто в столице не верит в возможность для режима отстоять столицу. Кабул падет, это вопрос недель или месяцев; а насколько быстро это произойдет, зависит от партизанской тактики: либо партизаны пойдут на штурм, либо возьмут город измором. Партизанские командиры Абдул Хак и Ахмад Шах Масуд заявили, что у них в городе не меньше бойцов, чем на его подступах, поэтому партизаны скорее всего откажутся от штурма.

Две столицы

Как советское командование, так и афганский режим вряд ли собираются удерживать Кабул "любой ценой", хотя Наджиб (ко-

торого не следует называть Наджибуллой) громогласно повторяет это пропагандистское заклинание. Во-первых, после вывода наших войск эту задачу, с военной точки зрения, выполнить невозможно, а, во-вторых, решение оставить Кабул исламской оппозиции было наверняка принято в Москве одновременно с решением вывести войска из страны, т. е. еще до подписания Женевских соглашений (они были подписаны 14 апреля 1988 года). Мы уже писали в "Посеве" около года назад, что административная столица афганского режима уже практически перенесена из Кабула в Мазари-Шариф (расположен у самой нашей границы). Мы также писали, что долговременная линия укреплений, отделяющая политически Северный Афганистан от Южного, а географически часть севера от всей остальной страны, начала прокладываться несколько лет назад и была завершена в прошлом году. Тогда же была образована отдельная объединенная северная провинция Саре-Пул, а вышеупомянутый Мазари-Шариф, самый крупный населенный пункт провинции Балх, был объявлен ее столицей. Тогда же был назначен заместитель премьер-министра по делам северного региона Афганистана. А в конце прошлого года просочились сведения, что под командованием генерала Назарова, старого гебиста-узбека, прожившего в Афганистане долгие годы, в СССР формируются профессиональные части из офицеров и сверхсрочников, принадлежащих к национальностям, проживающим как на территории СССР, так и Афганистана. А в Афганистане, как известно, именно на севере страны проживают узбеки, таджики и туркмены.

Кроме того, на севере Афганистана сосредоточены основные центры промышленности, а также основные месторождения полезных ископаемых. Наконец, создание

Северного Афганистана выгодно Политбюро геополитически, тактически и стратегически. Геополитически, потому что большая часть афгано-советской границы останется под контролем советских войск и войск афганского коммунистического режима, что, в частности, даст советскому руководству возможность продолжать активно препятствовать проникновению в советскую Среднюю Азию исламской политикорелигиозной пропаганды. Тактически, так как часть севера Афганистана наиболее удобна, ввиду отсутствия там горных массивов, для обороны и для непрерывного снабжения всем необходимым афганских войск и советских "советников". Стратегически, потому что этим маневром Горбачев предстанет перед Западом и исламским миром как советский руководитель, покончивший с Афганской войной, а перед коммунистической номенклатурой социалистических стран Восточной Европы и стран Азии, Африки и Латинской Америки - как руководитель, спасающий социализм даже в самых сложных международных условиях.

В настоящее время почти все средства массовой информации Запада и почти все западные правительства восприняли вывод войск как прекращение вооруженного вмешательства СССР во внутренние дела Афганистана и как предвестие близкой и окончательной победы афганской исламской оппозиции над афганским коммунистическим режимом. С таким выводом, как бы он ни был заманчив, трудно согласиться. Необходимо прежде всего помнить, что основой новой внешней политики СССР является временный отказ от экспансии, но не отказ от спасения (хотя и не любой ценой) своих союзников.

Нелады в рядах оппозиции

В то время как партизанские отряды продолжали осаду крупнейших городов страны (Хоста, Газни, Джелалабада, Герата, Кандагара), а советские войска покидали Кабул, в Пакистане официальные представители основных исламских оппозиционных организаций пытались (в который раз!) найти общий язык, выработать общую стратегию, сформировать временное правительство. В городе Равальпинди еще 1 февраля должны были собраться делегаты организаций и племен, но споры о количестве делегатов от каждой организации (речь идет о политическом влиянии) вызвали отсрочку.

Всего в вооруженной оппозиции насчитывается 15 партий, из которых 7 суннитских представляют более 80 процентов населения, шиитские - менее 10. Согласие суннитских организаций уступить шиитским кусок пирога обуславливается не уважением к ним, а стремлением не навлечь на себя месть революционно-шиитского Ирана. В конце концов шура собралась 10 февраля. Но только 23 февраля было объявлено о формировании временного правительства во главе с Моджаддеди, вождем Национального фронта освобождения - из 440 голосов он получил 174, на один голос больше Сайяфа, вождя Исламского союза. Было также решено, что каждая суннитская партия получит по три министерских портфеля. Всеобщие же выборы должны состояться через полгода. Шиитские организации отказались признать законными решения шуры; убедившись, что им дали слишком мало полномочий, чтобы играть в политической жизни будущего Афганистана большую роль, они стали на путь решительной оппозиции по отношению к суннитскому большинству в уверенности, что Хомейни или его наследники их всячески

поддержат. Только иранское руководство может толкнуть афганских шиитов на вооруженную борьбу за расширение своей племенной территории и распространение шиизма по всему Афганистану. В противном случае афганские шииты ограничатся борьбой за сохранение своей традиционной автономии.

Основная борьба должна разгореться между суннитскими организациями. Принято считать, что она будет в основном религиозной, что на арене схватятся фундаменталисты и умеренные, сторонники создания исламской республики и сторонники едва ли не западной демократии. Во время войны афганская оппозиция, стремясь получить поддержку Запада, действительно оперировала терминами, понятными каждому гражданину западных стран (свобода, демократия, народ решит, права человека и т. д.), но вместе с тем афганцы никогда особенно не скрывали (к какой бы организации они не принадлежали), что будущий Афганистан будет исламской республикой со всеми вытекающими последствиями (некоторые хотят возродить исламское королевство). На деле серьезных религиозных разногласий между суннитскими фундаменталистами и умеренными нет и никогда не было - оба течения одинаково чтут шариат (мусульманское право, основанное на Коране). Поэтому борьба будет прежде всего политической, а основой ее будет служить изменившееся соотношение сил между племенами. До Апрельского переворота, гражданской войны и интервенции верховная власть в стране была традиционно в руках самого многочисленного и воинственного народа - пуштунского. Гегемония этого народа была уничтожена - именно пуштуны составляют основную массу беженцев, именно пуштунская аристократия (которая заигрывала

до переворота с СССР) потеряла больше аристократий других народов и племен свое законное право на власть. Сумеют ли пуштуны вновь овладеть центральной властью? Возможно, но вряд ли без кровавой борьбы, тем более, что на этническую вражду будет наслаиваться соперничество других сил, рожденных войной. За десять лет войны в партизанских отрядах и соединениях сформировались боевые братства, спаянные не племенной или религиозной общностью, а любовью и верностью командиру. Эти отряды обрели контроль над освобожденными территориями, от которого отказываться не собираются. Командиры на местах, хотя и принадлежат к различным партиям, также не собираются отдавать "пешаварскому тылу" приобретенные политико-религиозную власть и престиж.

Вероятнее всего, однако, кровавая вражда между составными частями нынешней афганской вооруженной оппозиции будет носить лишь локальный характер, по той простой причине, что составных этих частей слишком много для того, чтобы они сумели объединиться в два-три противоборствующих лагеря. Кроме того, большинство организаций и племен будут вести борьбу не за власть над страной, а за возвращение довоенных территорий и за свою довоенную автономию, так что борьба за обладание центральной государственной властью вряд ли обретет характер всеобщей гражданской войны. Наиболее важным вопросом, на который ответить чрезвычайно трудно, является: начнут ли составные части оппозиции борьбу друг с другом сразу же после взятия Кабула или они все же сумеют договориться продолжать войну совместными силами до полного освобождения национальной территории?

Цена войны

Все же главное, на что мы надеялись, свершилось - войска выведены из Афганистана. В худшем случае там, следует верить, будут впредь сражаться только профессиональные военные. Но какова же все-таки цена этой войны? Сколько мы заплатили жизнями, страданиями, искалеченными судьбами, ну, и миллиардами? Гласность на эти вопросы отвечает, как ей положено, полуправдой, четвертьправдой. Официально было заявлено, что в течение Афганской войны (объявлено, кстати, до ее официального окончания) наша страна потеряла убитыми без малого 13 с половиной тысяч; раненых - 35 тысяч. Поверить в эту цифру, даже не вооружившись скептицизмом по отношению к гласности, нет никакой возможности. Стоит только поделить число убитых и раненых на количество дней, а заодно вспомнить, что с самого начала наши войска вели действия пусть плохо вооруженного, но многочисленного противника, ведущего к тому же партизанскую войну, чтобы убедиться в лживости гласности по этому вопросу. Кроме того, не были приведены хотя бы приблизительные данные о числе наших военнослужащих, умерших от болезней в Афганистане, главным образом от гепатита (а умерло их в результате отвратительной организации медслужбы не меньше, а, возможно, больше, чем в боях). Разница лишь в том, что большинство умерло не в Афганистане, а на родине, и уже демобилизованными; что даст возможность властям в любом случае не вносить их в списки погибших и умерших в Афганистане (в том случае, разумеется, если эти списки вообще будут когда-нибудь обнародованы).

В начале 1989 года эстонская комсомольская газета "Ноорте

Хаале" сумела все же прорваться через гласность: в опубликованной в ней корреспонденции из Кабула указывается, что наши потери в этой войне приближаются к 50 тысячам убитыми и 150 тысячам ранеными. В общей же сложности прошли через Афганистан до 2 миллионов военнослужащих. На поставки в эту страну только различной боевой техники было израсходовано до 60 миллиардов рублей.

С чисто военной точки зрения

Всякая война, будь онасправедливой или нет, насыщена для армии уроками, из которых необходимо делать соответствующие выводы. Наша армия уничтожила в Афганистане до полутора миллионов человек, вызвала самую крупную эмиграцию двадцатого века - до пяти миллионов человек покинули свою родину, разрушила до 70 процентов жилого фонда страны, до 60 процентов ирригационных сооружений. Для осуществления этих операций не требовалось особого мастерства. Урок из совершенного можно извлечь скорее всего не военный, а политический. В первую очередь офицерам необходимо задуматься о правомочности власти, заставляющей их совершать поступки, не служащие интересам страны, но порождающие армию в целом и мундир каждого в отдельности. Зато из непосредственной войны с партизанами можно извлечь нужные для армии выводы военного характера. Афганская война с чисто военной точки зрения была в какой-то степени необходима нашим вооруженным силам, так как она, будучи наступательной и захватнической, во многих военных областях показала действительный уровень обороноспособности наших вооруженных сил, выявила многие язвы, характеризующие состояние армии.

Следует помнить, что Афган-

ская война была со времени окончания второй мировой войны первым конфликтом, в котором в массовом порядке приняли участие советские граждане. Наша армия подавляла революцию в Венгрии в 1956 году, наши военнослужащие гибли в 50-х, 60-х, 70-х годах в Корее, во Вьетнаме, в Африке, но военные действия были либо слишком краткосрочными, либо слишком ограниченными, чтобы судить о состоянии армии... В то время, как ведущие державы мира воевали в течение последних сорока лет не раз. США в Корее и во Вьетнаме, Франция в Индокитае и Алжире, Англия в Бирме, Кении, Омане, Адене. Даже в течение последних нескольких лет США освободили Гренаду, Франция - Чад, Англия - Фолкленды. И все почти без исключения военные специалисты Запада (а также многие политические деятели) заявляют и повторяют, что перечисленные выше военные действия были без всякого сомнения полезны для вооруженных сил этих стран.

Военные действия в Афганистане выявили прежде всего громоздкость, неопытность, отсталость наших штабов, затем слабую подготовленность наших военнослужащих (всегда стремились взять количеством, а не качеством), неприспособленность нашего вооружения для ведения войны в горных условиях, а в последние годы войны - и техно-

логическую его отсталость по сравнению со многими видами вооружения западных держав (например, мы так и не смогли найти средства для борьбы со "Стингерами", хотя таковые уже давно имеются у США, Франции и Англии). Война в Афганистане также показала, что коммунистическая власть в нашей стране по-прежнему не намерена дать офицеру право на творческую инициативу. Подобное недоверие к офицеру, свойственное лишь коммунистической власти (прежде всего по идеологическим и политическим причинам), привело во время второй мировой войны к бессмысленной гибели миллионов наших военнослужащих. В Афганистане - к гибели тысяч и тысяч. Только в конце Афганской войны ограниченная инициатива была дана офицерам, командующим отдельными десантными группами, к лучшему была изменена тактика ведения боевых действий.

Нужно ли сомневаться, что всесторонний анализ Афганской войны необходим нашему обществу и нашей армии.

* Афганцы чаще всего объясняют европейцам, что шура есть "своего рода парламент, сформированный в результате свободных выборов". На деле шура на арабском и персидском языках означает ассамблею, члены которой обладают религиозными знаниями.

ГОСУДАРСТВО. ЛИЧНОСТЬ. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

О БЮРОКРАТИИ

Роман РЕДЛИХ

"Бюрократия", "бюрократ", "бюрократизм"... Этими неласковыми словами обозначается общественное явление, столь характерное для переживаемого момента, что из них выводятся чуть ли не все

тормозящие силы и трудности перестройки. И в самом деле, открыв Большую Советскую Энциклопедию на слове "бюрократия", мы тотчас узнаем, что это слово означает буквально - гос-

подство канцелярии и что "бюрократия присуща обществу, построенному на неравенстве и эксплуатации, когда власть сосредотачивается в руках той или иной узкой правящей группы. коренным признаком бюрократии является существование и рост слоя бюрократов - привилегированной и оторванной от народа чиновничье-административной касты".

Но разберемся. Слово "бюрократия" введено в употребление Винсентом де Гурнеем во Франции в 1745 году. Оно происходит от латинского "буррус", темно красный, бурый и было избрано де Гурнеем по той простой причине, что канцелярские столы в тогдaшней Франции покрывались бурым сукном. (Слово "бюро" = "канцелярия" того же происхождения). Гурней принадлежал к экономической школе физиократов. Ему приписывается известное изречение "лессе фэр" (пусть делают сами), характерное для ранее-либерального требования невмешательства государственной власти в экономическую жизнь. И нет сомнений, что в его устах слово "бюрократия" уже носило тот испуганно бранный оттенок, который лежит на нем и сегодня.

Этот оттенок, однако, как показывают новейшие исследования, не во всем и не всегда оправдан. В специальных работах Михельса, Ольшевского, Моска и крупнейшего немецкого социолога Макса Вебера обнаруживается, что проблематика бюрократии, с одной стороны, тесно связана с проблематикой подчинения власти праву, а с другой стороны, с вопросами рационализации управления, то есть с двумя центральными проблемами современной общественной и государственной жизни.

Бюрократизация, если подходить к этому явлению без предвзятости, увеличивающей временно могущество технической

интеллигенции. Да и работники бюрократического аппарата в сущности тоже техники, их можно, если угодно, назвать техниками делопроизводства, без которого нельзя обойтись ни в государственном, ни в экономическом, ни в каком другом управлении. крючкотворство же и волокита суть лишь своего рода болезни, злокачественные деформации управленческого аппарата. И думать надо не об упразднении бюрократии, а об ее оздоровлении, как надо думать об очищении среды обитания человека от отбросов технизированного производства.

Итальянскому исследователю Моска принадлежит сделанное еще до второй мировой войны научное описание бюрократии, как особого типа государственной организации. Моска рассматривает бюрократию как систему, противоположную феодализму, а отчасти и античному полису. Не меньше внимание привлекла к себе вышедшая в 1951 году книга Карла Маннгейма "Человек и общество в эпоху реконструкции", в которой проблематика бюрократии тесно связана с выходом масс на арену истории и борьбой между демократическим и командными началами.

Вот и развитие бюрократии как в капиталистической, так и в социалистической части мира в наше время совершенно очевидно, и в связи с этим остро стоит вопрос, ответ на который должен определить и наше отношение к бюрократии: является ли бюрократический аппарат хозяином или слугой, а если он слуга, то чему он служит? Макс Вебер, а за ним и многие другие с основанием видят в нем воплощение правового начала и рациональной деловитости, не закрывая при этом глаза на то, что бюрократия склонна к превращению в самодовлеющую корпорацию, стремящуюся к монополи-

зации власти и регламентации всей общественной жизни.

На фоне охватившего сейчас весь мир процесса бюрократизации сопряженные с ней опасности достаточно ясны. Стоит лишь напомнить страшный роман Франца Кафки "Замок" и "Процесс", но так же и вышедшее тридцать лет тому назад, выдержанное в шутиливой форме, не по сути дела вполне серьезное феноменологическое описание Паркинсона, раскрывающее закономерности неудержимого разбухания бюрократического аппарата (так называемые "законы Паркинсона").

Первая: "каждый чиновник всегда стремится увеличить число своих подчиненных, не увеличивая при этом число своих соперников".

И вторая: "Чиновники всегда в состоянии задать друг другу достаточное количество работы, независимо от того, что должно быть сделано".

Как сама бюрократизация, так и ее пороки суть следствие научно-технического прогресса, извращения, сопутствующие избыточному техницизму. Усложняясь, наша общественная жизнь также и усложняется. И неснимаемым упреком бюрократии остается только тот факт, что ценность порядка, на службу которой поставлен бюрократический аппарат все время повышается в ранге, что педантичное соблюдение инструкций и правил, задуманное в качестве средства, становится самоцелью, которой бюрократ начинает служить уже ради ее самой.

*

В бюрократизации всех жизненных функций, в числе всякого рода распоряжений, инструкций, регламентаций и вмешательства властей в общественную и личную жизнь граждан наша страна бесспорно стоит на первом месте в мире. Установленная Лениным цен-

трализация власти повела к столь бурному росту бюрократии, что в конце своей жизни, в статьях "Очередные задачи советской власти" и "Набросок правил об управлении советскими учреждениями" он сам же огорчался и возмущался бешеным ростом бюрократизма, повидимому так и не поняв в чем причины этого роста.

Между тем он тогда уже мог бы принять во внимание отмеченные (правда, не Марксом) в энциклопедическом словаре Брокгауза широко известные наблюдения о том, что:

"1. общественные дела требующие вмешательства государства, ведутся чаще дурно, чем хорошо; 2. управляемые должны терпеть вмешательство власти в такие отношения, где в этом нет надобности; 3. соприкосновение с органами власти редко обходится без того, чтобы не страдало личное достоинство обывателя. Совокупностью этих трех невыгод и отличается то направление государственного управления, которое обыкновенно характеризуется одним словом: бюрократия. Средоточием ее являются обыкновенно органы полицейской власти; но там, где она укоренилась, она распространяет свое влияние на все чиновничество, на власть судебную и законодательную".

И несколько ниже:

"...но тем именно отличается бюрократия от здорового строя администрации, что при последнем форма соблюдается ради дела и в случае нужды приносятся в жертву делу, тогда как бюрократия соблюдает форму ради нее самой и ей приносит в жертву существо дела. Подчиненные органы власти видят свою задачу не в том, чтобы с пользой действовать в указанных ей пределах, а в том, чтобы исполнять требования, предъявляемые свыше, т. е. отписаться, выполнить ряд предписанных формаль-

ностей и тем удовлетворить высшее начальство. Административная деятельность сводится к письмоводству; вместо фактического исполнения довольствуются написанием бумаги. А так как бумажное исполнение никогда не вступает препятствий, то высшее правительство привыкает ставить своим местным органам требования, фактически невыполнимые. В результате получается полный разлад между бумагой и действительностью".

Банкротство административно-командных (т. е. бюрократических) методов управления, поставившее советскую власть перед необходимостью перестройки, ныне совершенно очевидно. Но перестройка застывает, это тоже все видят. И дело не в отсутствии общественно-политической или хозяйственной инициативы. Сложившаяся задолго до перестройки самодетельная теневая экономика продолжает набирать обороты, а заканчивающийся четвертый год горбачевской гласности можно смело назвать годом неформальных объединений, митингов и демонстраций. Инициатива-то есть, только не укладывается она в рамки законов об индивидуальной трудовой деятельности, кооперативных предприятиях и семейных подврядах, как не признают неформалы даже и неформального руководства партии и комсомола.

В номере 4 неформального журнала "Референдум" помещена блестящая статья блестящего неформального (т. е. не связанного "гласностью") автора под заглавием "Монолог в защиту чиновника".

Этот "Монолог" сознательно и убежденно направлен на развенчание мифа о якобы труднопреодолимых "силах торможения", силах сопротивления перестройке, мысли о том, будто "аппарат сопротивляется", "среднее звено сопротивляется", саботирует перестройку...

"Референдум" совершенно верно ставит вопрос,

"можно ли говорить о социальной и политической самостоятельности "среднего звена", т. е. чиновничества? Ведь эта структура уже изначально, уже по определению - структура служебная, - ни что иное как служебный механизм для реализации той или иной государственной идеи. Без чиновничества ни одно государство существовать не может, ни одна партия. Конечно же, у чиновника есть свои корпоративные интересы и среди них самый важный - интерес сохранить стабильность системы, а уж система, авось, обеспечит и стабильность жизни чиновника - и распределители, и квартиры, и санатории, и пенсии - все это часть системы, но нет, это хоть и важный, но не главный интерес. Главный интерес чиновника - потрафить начальству, уловить верховную волю, почувствовать настроение и состояние той более высокой структуры, от которой зависит и карьера, и блага, и сама судьба чиновника. Шестое чувство чиновника - чувство политической конъюнктуры. Нос по ветру! Не угадать изменений - значит погибнуть... Можно смело утверждать, что сегодняшнее поведение чиновника всегда адекватно отражает намерения начальства. Всегда!"

Из этого "всегда" образуется отмеченный в дословном слове Брокгауза "разлад между бумагой и действительностью", свидетельствующий отнюдь не о силах торможения в чиновничьем аппарате, а, наоборот, о полной готовности с рвением выполнить любое требование начальства, как бы нелепо оно ни было. Если нельзя в действительности, то хотя бы на лакированной бумаге...

Опыт советской действительности здесь страшнее Кафки и

Паркинсона.

*

Бюрократия так же полезна, но и так же опасна как всякая культура и техника. Пестрое разнообразие и способность к саморегулированию, заложенные в самой основе жизненного процесса, она грозит утопить в мертвом однообразии инструкций и правил; органическое развитие подменить механическим движением. Но осознание опасностей бюрократии, тех самых, которые в русском языке выражаются словом "бюрократизм", не должно заслонять того элементарного факта, что бюрократический аппарат не может существовать иначе как на основе законов и директив, в безусловном исполнении которых каждый работник этого аппарата, каждый "бюрократ" не может быть заинтересован. И Макс Вебер совершенно прав, указывая, что "властвование посредством бюрократического аппарата есть чистейшая форма легального власт

воования". В антиномии власти и права бюрократия, какая бы она ни была, стоит на стороне права. И если жизнь под бюрократическим управлением не хороша, то виноваты в этом не бюрократы, а исполняемые ими негодные распоряжения негодных правителей.

Широко распространенное убеждение, будто диктатура всегда опирается на бюрократию, а бюрократизация управления непременно ведет к диктатуре, не только научно недоказуемо, но по всей вероятности и неверно. Бюрократический аппарат сам по себе не власть. Он лишь средство упорядоченного властвования, и пользоваться им может как диктатура, так и демократия. Бюрократический аппарат сам по себе нейтрален. Он лишь исполняет распоряжения, каждое из которых для него - закон. И не следует валить на него вину, если распоряжающаяся им власть антигуманна, а предписываемые ему законы направлены не на пользу, а во вред обществу. Дело не в "среднем звене", а в тех, кто отдает ему команды.

ИДЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ.

О мессианстве русского народа

Р. ЕВДОКИМОВ-ВОГАК

Был ли закономерен Октябрьский переворот 1917 года и последовавшее за ним крушение старой России? От ответа на этот "Вечный" вопрос зависит верное осмысление поистине судеб мира.

Вооруженные "всемогущим" ("потому что оно верно") учением советские историки утверждают: переворот был закономерен и неизбежен. И надо отдать им должное, называют весьма много причин, пусть противоречивых и не всегда согласующихся с "уче-

нием" (Россия у них, например, страна безнадежно отсталая, то вступившая в высшую стадию капитализма - и т. п.), но по отдельности и убедительных. С другой стороны, "злостные анти-советчики всех мастей" отрицают предопределенность этого события, указывая на его зависимость от несчастливости стечения десятков обстоятельств, как частных (запоздавшее убийство Распутина, нерешительность Николая II, неудавшиеся попытки Временного

правительства изловить Ленина после 3 июня и т. п.), так и более основательных (поразительный либерализм правительств России в условиях мировой войны, деньги германского Генерального штаба, мистическое трехдневное стояние Юденича в двух шагах от "революционного Петрограда" и проч.).

Достаточно было месяцем раньше начать успешное наступление на фронте, достаточно было вовремя обеспечить торговлю имевшимся в распоряжении властей хлебом, достаточно было наладить подвоз снарядов в армию, достаточно было сместить такого-то министра или повесить такого-то красносотенца - и не только Октября, но и Февраля удалось бы избежать. А захвати все же большевики власть, удержат бы им ее неделю-другую, от силы - несколько месяцев. Но случилось иначе. Случилось то, что случится не должно было, не могло; случившееся - трагический фарс, ненаучная фантастика, чудо...

Но что это? произнесено лишь одно слово, а все уже предстает как бы в ином свете. Законы природы могут нарушаться - субъективно мы это воспринимаем просто как открытие новых законов. Так на смену физике Ньютона приходит теория относительности и квантовая механика, или на смену Евклиду - Лобачевский и Риман. Но во всей истории человечества ни одно настоящее чудо не было случайным и бессмысленным, хотя чудес как таковых, конечно же, хватало с избытком (походы Александра Македонского и возникновение эллинистических государств; завоевание Нового Света горсткой авантюристов; трехсотлетнее правление маньчжуров в Китае и многое другое).

Причина тому очевидна. Человечеству дана свобода воли и до тех пор, пока оно способно

творить историю по своему разумению, оно и живет в согласии с открытыми (существующие?) или еще неоткрытыми (пока несуществующими?) историческими законами. Но так как от совершенства мы далеки, то подобно ученикам в школе должны посещать разные уроки. Мы можем учиться хорошо или плохо и даже прогуливать занятия, но звонок на урок дать никак не можем и называем его чудом. Господь же Бог дает этот звонок, когда другим способом в класс учеников не зазвать. Эта педагогическая аналогия объясняет почему чудеса возмещают не только приятное, но зачастую и наступление времен тяжелейших испытаний. Но самое важное в подобной оценке "исторических чудес" - их неизбежность и включенность в некий план или, иными словами, своеобразная закономерность невероятного.

Известно, что одними теоритическими лекциями никого ничему не научишь. Учатся люди на опыте и, чаще всего, на горьком опыте. Пророки и мудрецы разных племен и эпох всегда оставались вопиющими в пустыне. Но когда целые народы и поколения проходят через грозное искушение, через величественное и трагичное назидание, то у человечества, словно прививка от оспы, вырабатывается все же некий иммунитет против очередной заразы. Вот эту роль-быть учебным пособием для народов земли - я и называю миссией, а народы, такую роль исполняющие - мессиянскими.

С этой точки зрения мессианство - никак не привилегия, а тяжелый крест. Да, мессия - Избранник, но не на царство и земное счастье, а на муки, позор и смерть. Вся ветхозаветная история, в сущности, ряд страшных назиданий, которые Яхве дает "народу жестоковыйному", а в его лице и всем нам. Яростные кары обрушиваются на

головы упрямцев, постоянно впадающих в идолопоклонство, пока они не выстрададут безусловного единобожия, чтобы тут же предать своего Господа и расплачиваться за это поколениями. Самый мессианский народ - он же и самый несчастный.

Но мессианскими были и другие народы. Греки и персы, римляне и китайцы, испанцы, французы, англичане - все они имеют типологически сходную историю, историю внесения в мир комплекса идей и представлений, доведения этих идей до абсурда и катастрофических расплат за мессианство, миссионерство и колонизаторство.

Это не игра слов. Народы, как люди, приняв ту или иную истину (истину логического мышления - греки; дуализма расколотого мира, где фронт войны добра и зла проходит через душу каждого отдельного человека - персы; закона и государственности - римляне и т. д.) стремятся убедить в ней всех, и это называется миссионерством. А так как соседи обычно не склонны признавать чужую правоту, то приходится пускаться в ход силу, и это называется колонизаторством. Но идея, живущая за счет силы, перестает быть идеей, и это называется приведением ее к абсурду.

Причем связь миссионерства и колониализма совсем не обязательно бросает тень на миссионерство, скорее - наоборот. Миссионерство по прошествии лет, когда стихают страсти, облагораживает колониальное прошлое народов. Недаром знаменитый президент Сенегала Леопольд Сенгор заметил, что его страна должна была бы гордиться былой подчиненностью одному из культурных лидеров мира, ведь гордится же половина европейских государств тем, что они в прошлом были колониями Рима. Так что колониализм - не только "позор XX века", как 15 лет

назад выразился другой весьма достойный автор, сколько, быть может, честь и слава предыдущих столетий.

В мою задачу не входит оценивать степень мессианства тех или иных народов и представлять оценки. Но два-три примера привести все же необходимо хотя бы оттого, что голые рассуждения выглядят слишком неубедительно.

Едва ли не самыми ясными для современного мышления могут быть случаи Испании и Франции. Испанцы (вместе с португальцами и другими народами Иберийского полуострова) оказались носителями двух, казалось бы вовсе недурных качеств: воинской доблести и безраздельной религиозной убежденности. Они обратили в христианство едва ли не полмира. Но обернулось все (не христианизация языков, конечно, а закончилось гибелью Великой Армады и долголетним - до середины нынешнего века - национальным унижением. Причем Португалия, никаких Армад не снаряжавшая и бывшая обычно союзницей Англии, разделила тем не менее судьбу своей старшей подруги-соперницы. Это ли не назидание против фанатизма и солдатчины?

Еще ярче, но и сложнее пример Франции. Подкупает в нем некоторая прямо-таки графичность основных тем. Претензии на мессианство были заявлены еще первым королем из династии каролингов, Пипином, повелевавшим помазать себя на царство по образцу библейских царей. Обряд этот не исполнялся до того около 1500 лет. Демонстративна и миссионерская деятельность франков-французов от насильственного крещения (и резни) саксов и до поразительно успешной католической проповеди во Вьетнаме, но эти же рубежи отмечают и столь же откровенное их колонизаторство. Именно на французах отработывалась модель всей средневековой европейской истории,

именно французы прошли через самую страшную средневековую ересь (альбигойство), вдохновляли крестовые походы, выпестовали феодальную систему, родили картезианство и новое искусство, чтобы придти к яковинскому террору и потом еще почти сто лет биться в лапах кроваво-красных вивсекторов.

За что расплата? В чем искушение? Не в Просвещении ли, рационализме и атеизме? И не в тщеславном ли самодовольстве наполеоновских ветеранов, аристократов предыдущего и буржуа последовавшего столетия? Разве можно забыть псевдорелигиозное поклонение несчастной "богине Разума" с комедийных подмостков? Разве не впали французы духовно еще при "энциклопедистах" в какое-то философское язычество? И разве весь тогдашний мир не научился, в благоговейном ужасе взирая на корчи всеми признанной культурной наставницы и любимицы?

Но не слишком ли далеки все эти палестины от России? Увы, куда как близки! Создается впечатление, что разнородные искущения, посылавшиеся человечеству на протяжении столетий, в Х веке как бы слились в единый, многосоставный и по-своему органичный вызов (и уже одно это позволяет выделить нынешний кризис из череды прежних: он подводит черту, если не под всей историей, то под какой-то существенной ее частью). В самом деле, начиная с первой мировой войны, вплоть до нынешней третьей, все новые народы попадают под власть казалась бы противоречивого, но парадоксально цельного триединства: социализма, псевдорелигиозного фанатизма и позитивистского рационализма, из которых (в разных их сочетаниях) рождаются едва ли не все прежние идолы человечества.

Социалистическая идея все-

общего равенства уже не довольствуется самозаточением в самодостаточных общинах Платона или Кампанеллы. Экстатический порыв всемирной толпы, жаждущей "хлеба и зрелищ" или, по современному, "сеансов черной магии с разоблачениями" (М. Булгаков "Мастер и Маргарита"), вытащил ее из подвалов мечтателей и заговорщиков на белый свет реальной политики. А "научно"-фанатичное мышление переносит в свою очередь ударение с "равенства" на "всеобщность". Но коль скоро речь идет не о Небесном Царстве, а о земном, то всеобщность, направленная вовне, означает агрессию и попытку покорения мира, а направленная внутрь - тоталитаризм (хотя бы потому, что это сравнительно недавно вошедшее в моду слово как раз "всеобщность" и означает).

Тоталитарное же государство, проповореча представлению о самоценности каждой отдельной личности, не может не быть диктатурой (хотя бы и "диктатурой пролетариата"), и в своем логическом завершении естественно оборачивается "культом личности", каковой "культ" традиционно воспринимается как обожествление. Вот и вся цепочка от социализма к идолокрапии.

Видимо, в наше время уже все человечество созрело для прохождения этого последнего (последнего ли?) искуса. Действительно, отнюдь не только в России, но едва ли не по всему миру мы встречаем типологически сходные режимы: гитлеровская Германия, маоистский Китай, Уганда Иди Амина, Япония времен "оси", хомейнистский Иран - во всех этих и во многих других диктатурах мы находим (в разной пропорции) элементы как социализма, так и обожествления живых или мертвых вождей - идолократии.

Напрашивается вывод: да, Россия была первой в этом ряду-

но даже если бы естественная историческая логика восторжествовала, и Россия встала на либерально-парламентский путь развития, это все равно ничего не изменило бы во всемирном масштабе. Только искушение, а значит и искупление, начались бы не с нее, а, например, с Германии.

Часто можно слышать, будто большевизм есть нечто характерно русское и возможно лишь в России. С этим суждением можно было бы согласиться, если бы при этом договаривалось бы все до конца. Но правда в том, что большевизм захватил не только русский народ, но в той или иной мере почти все народы, проживающие в этом государстве. Ведь если, скажем, эстонцы еще имеют право не соглашаться с этим, то большая часть украинцев, белоруссов, народы Поволжья, евреи и многие другие народы полностью разделяют общую ответственность. Очень похоже, что причиной тому общие исторические и культурные корни, общее - византийское наследие (не в буквальном, конечно, смысле), общая роль восточно-западного пограничья (вплоть до Эфиопии в Африке).

Действительно: столкновение кочевого быта с роскошью и имущественным неравенством оседлой жизни, фанатичного единобожия жителей пустынь (психологически легко совместимо с дуализмом) с западным рационализмом. Веками естественно питало коммунистические тенденции, существующие, как известно, и в прямолинейно понятом христианстве. Уже ислам можно рассматривать как упрощение грандиозной христианской диалектики, как механический аристотелизм, одобренный откровенно социалистическими лозунгами (достаточно назвать обязательные - не добровольные! - взносы в пользу общины и в пользу нищих). Многовековая

кровавая борьба двух мировых религий привела на всей линии их противостояния, от России до Абиссинии (кстати, как и в Испании) к ускорению в народном сознании любимого чекистами извращения: "кто не с нами, тот против нас" (вместо Евангельского: "Ибо кто не против вас, тот за вас" - Ев. от Марка, 9, 40). Что ж удивляться, что в этих странах так сильно искушение коммунизмом в одной из самых мрачных его форм, влекущей к гибели и самоуничтожению, что так ярко символизируется, например, в злодейской фигуре Тибора Самуэли, некогда мойщика трупов в синагоге и главного чекиста "Венгерской республики" 1919 года. Именно этот трупный запах в равной мере витал и над большевистским Петроградом, и над комиссарским Баку, и над Барселоной времен террора кровавой сотни Лукача и Ибаррури, и, видимо, над сегодняшней Адис-Абебой.

Впрочем, трупный дух, дух смерти - неизменный спутник всех социалистов-атеистов: от Гитлера до Не Вина, Пол Пота или Фиделя кастро. Нельзя забывать, что большевизм, гитлеризм, полотовщина суть разновидности одного и того же социалистически-мистически-рационалистического проклятья, одинаково враждебного всем народам Земли, но способного, когда понадобится, выступать под прикрытием антикоммунистических, атеистических и даже иррациональных лозунгов. Но, как раковые клетки, равно губительные для всех органов тела, прорастают в обличии рака кожи, крови или печени, т. е. в разных модификациях, так и зараза, о которой идет речь, приспосабливается к местным национальным особенностям, не меняя оттого своей сущности, ненавистной и враждебной любому народу земного шара.

В чем же отличия российской судьбы от судеб других великих

народов современности? Одно уже названо: мы первые начали свой путь на Голгофу нашего времени, и мучительная честь нашей родины - первой пройти этот путь до конца. Мы можем уклоняться от этой мученической участи - это так естественно! - но "да будет воля Твоя, а не моя"; именно на нас смотрят идущие следом иные народы, быть может, более достойные, но не могущие без нашего участия и поддержки сбросить с себя груз общемирового проклятья.

Безусловно, воскресение нации, после того, как она приняла на себя крестную казнь, есть чудо. Мы ждем этого чуда и уверены, что исполнение его входит в общеисторический замысел. Но воля Господня осуществляется только при наличии встречного движения народного духа. Если такого движения нет, если нация творит свою волю, а не Его, то Бог находит иные народы или поколения для достижения Своих целей (см. книгу "Исход").

В истории России в полной мере соединяются черты, которые можно найти у разных христианских народов современности. Начиная с Куликова поля мы обрели военную мощь и гордились ею, расширяя свои пределы вовсе не только естественным путем. И это роднит нас с Германией. Как и долгая раздробленность на соперничающие княжества, как и имперский взлет и страшные катастрофы ленинского и гитлеровского переворотов. Даже войны, которые веками вели славяне и германцы, объединяют нас не меньше, чем при других условиях объединяли бы торговля и политические союзы.

Мы были не меньшими миссионерами, чем французы или испанцы (начиная с финно-угорских народов карелии и Северо-Востока русской равнины через Поволжье и весь Север Евразии вплоть до

Японии и Аляски).

Мы, подобно англичанам, почти на всем пространстве Империи, за исключением древних культурных стран, таких как Грузия или Армения, худо ли, бедно ли выполняли огромную просветительскую работу: уже в середине XIX века возникло книгопечатание на якутском языке; в Хиве, Бухаре и других местностях Средней Азии были упразднены варварские законы; в Закавказье, на Урале, на Дальнем Востоке бурно развивалась современная промышленность. Кстати, и народы Прибалтики и Молдавии первоначальный импульс цивилизованности получили именно от русских и близких к ним украинцев и белоруссов, лишь позднее, в пору ослабления Древней Руси, они подпали под преобладающее культурное влияние других наций. Наконец, как не велики грехи коммунистической диктатуры, нельзя не признать, что все же в этот период десятки народов получили письменность и школьную образованность.

Есть черта, роднящая нас и с североамериканским народом. Благодаря казачеству и поморам, благодаря пространствам Урала и Сибири дух пионерства и предприимчивости никогда не покидал нашего народа. Иное дело, что из-за шагавшей вслед землепроходцам бюрократии и из-за развязанного в XX веке кровавого террора против самой активной части населения, дух этот не смог охватить весь народ, не достиг полного своего выражения хотя бы в наиболее вольной его части, ибо она была просто физически уничтожена.

Но читатель уже должен был понять, что весь этот горделивый перечень славных деяний одновременно является и списком величайших наших грехов. Если несчастья многих народов происходят от их слабостей, то несчастья России - от ее сильных

черт.

Мы построили военную машину, вызывавшую страх и ненависть почти у всего мира. Но народы Афганистана доказали, что когда бронированный лавине противостоит решимость и мужество отчаяния целой страны, то для новоявленных завоевателей это гибельно.

Наше миссионерство обернулось ужасающей проповедью воинствующего мракобесия, которое ужаснула бы даже французских идолопоклонников-якобинцев.

Мы умудрились восстановить против себя даже народы, издавна бывшими нашими надежнейшими друзьями. Наше "культуртрегерство" превратило целые моря в пустыни и болота, привело к поистине ошеломляющему расхищению своих и чужих природных ресурсов, к переселениям народов, превосходящим переселения древней Ассирии, и к разрушению своих и чужих традиций и культур.

А наши размах и предприимчивость? Вот уже 70 лет как они сводятся к глобальному уничтожению природы и к продаже собственных научных и технических идей во все страны мира, чтобы получать взамен поношенные тряпки да пластмассовые и металлические побрякушки.

Как найти форму, в которую нужно облечь движение национального духа навстречу высшей Воле, о котором говорилось выше? В мире, где наряду с процессами объединительными усиливаются движения не только национальные, но и националистические, а порой и откровенно шовинистические - не в том ли задача, чтобы подать пример полного и окончательного преодоления национального эгоизма, государственного тщеславия, претензий на господство? Разве среди народов могут быть "старшие" и "младшие" братья? Разве что в евангельском смысле: "кто хочет

быть большим между вами, да будет вам слугою и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом" (Ев. от Марка 10, 43-44).

Слишком часто, однако, такое национальное самоограничение понимают как нечто рабское, пассивное, покорное внешней (не высшей!) силе, что, конечно, вызывает раздраженное противодействие. Думается, однако, что служение общечеловеческим чаяниям выше, чем эгоистически национальным. Оно должно стать осознанным и действенным, и лишь тогда сможет вместить в себя мессианство нашего народа, лишь тогда приведет к истинному успокоению и благоустройству нашей родины.

Но я неспроста назвал указанный путь только формой, ибо существо нашей исторической миссии, кажется, более глубоко. В силу исторических и географических причин став полигоном, на котором человечество испытывает свои самые радикальные, утопические, но и самые укоренившиеся идеи и предрассудки как Востока, так и Запада, явив миру результаты их осуществления на практике, на своем примере показав, как эти заволаживающие человечество лукавые сказки заманивают богатейшую страну в клоаку нищеты и национального унижения, Россия призвана принести на Землю искупление за грех человекобожия, за колдовские песни сирен социализма, за идиолократию цезарей, наполеонов и лениных, за национальную гордыню и духовный тоталитаризм.

Именно поэтому катастрофа 1917 года была не просто неизбежна, а может быть необходима, как и "великий перелом" 1929 года и сталинский террор. Если бы этого не случилось с нами, это должно было случиться с кем-то другим. Делать это значит перекладывать свой груз на чужие плечи. Но стыдно

отказываться от ноши из-за того, что она тяжелее, чем у соседа. Стыдно считать самих себя слабыми. Нам есть чем гордиться, ведь: "Мы ни единого удара не отклонили от себя" (А. Ахматова).

Поучительно сравнить две знаменитые антиутопии: "1984" Орвелла и "Мы" Замятина. При почти одинаковом сюжете персонажи английского социалиста сперва ради борьбы со Старшим Братом заключают сделку с дьяволом в лице местного чекиста и соглашаются "ради идеи" пойти при "необходимости" на убийство, предательство и любое преступление. Иными словами, они с самого начала погибают нравственно и лишь потом - физически, а вместе с ними и весь их мир. "1984" не оставляет места ни надежде, ни даже чуду.

Герои Замятина - действительно герои. Они нравственны и не идут на сделку с совестью. Да, они тоже гибнут физически. Но не все. Нескольким удастся спастись. Надежду на победу у них не остается почти никакой. Но само их спасение все же оставляет место для истинного героического и религиозного оптимизма. При этом не существенно, что формально они атеисты: мировоззрение их не может быть понято в рамках рационалистического материализма.

Парадокс. У западного писателя мы обнаруживаем типичных большевиков и неотвратимую их гибель ("чума на оба ваши дома!"), у советского - да, да, у советского-таки! - прообразы сегодняшних правозащитников в России, Прибалтике, Закавказьи и веру в грядущую их победу, хотя, казалось бы, и необъяснимую логически. Не парадокс ли?

Мы не обязаны учитывать личные убеждения Орвелла и Замятина: слишком известно, что рукой талантливого художника водит Время иногда даже против его собственной воли. Заболевший

первым и выздоравливает раньше. Духовно Россия давно переборола большевизм, а угроза физического уничтожения не способна устранить победивших нравственно. Но тот, к кому только подступает горячечный бред тоталитаризма, не может быть вполне уверен, что одолеет его, и при первых симптомах испытывает безотчетный панический ужас, словно здоровые сильные и красивые овчарки при виде взбесившегося сородича. Дай Бог, чтобы этот ужас оказался напрасным, дай Бог, чтобы Западу принес пользу опыт России. И если сегодня создается впечатление, что страны Запада действительно убереглись от красного бешенства, то означает это только то, что главную свою миссию Россия уже выполнила.

Гибель старой России подобна разрушению Иерусалимского Храма: русская эмиграция, рассеянная по всем материкам, слишком явственно напоминает еврейскую диаспору. Недаром же Бунин в своей речи "Миссия русской эмиграции" изъясняется языком прямо-таки ветхозаветных пророков.

Да, Россия - новый Израиль. Но этот Израиль - именно новый. Мы скорбим о разрушенном Храме, но не у Стены плача желаем видеть свой народ, не к реставрации прошлого мы призываем, но чаем построить Храм будущего - надо думать, и вовсе без стен, Храм духовный.

С о в е р ш и т с я т а к о е строительство - значит, спасется не только Россия, но и весь мир. Нет - вместе с нами погибнут слишком многие.

А пока мы идем по миру и свидетельствуем о великой опасности, нависшей над творением Божиим.

Каждый народ, имеющий уши, да слышит!

Северный фронт и генерал Миллер

(К 70-летию событий)

Н. РУТЫЧ

Северный фронт был единственным во время гражданской войны, где в течение долгого времени непосредственно участвовали в боях войска бывших союзников России - англичан, французов, сербов и американцев. Иначе говоря, здесь действительно имела место интервенция, значение которой, однако, так переоценивается советской историографией, что это позволяет кратко остановиться на событиях в Архангельске летом и осенью 1918 года, т. е. до прибытия генерала Миллера в январе 1919 года.

Капитан Балтийского флота Чаплин, совершивший антибольшевистский переворот в Архангельске в ночь на 2 августа 1918 года, жил весной в Петрограде в здании Морского корпуса на Неве, куда он прибыл вместе с командой своего эсминца после Ледового похода из Гельсингфорса. Представители английской миссии в Петрограде, хорошо знавшие капитана Чаплина (он служил во время мировой войны на английских подводных лодках, переброшенных на Балтику), обратились к нему с просьбой помочь воспрепятствовать занятию немцами Мурманска и Архангельска, где с 1917 года оставались огромные склады вооружения и снаряжения, доставленного союзниками в Россию.

Вскоре после начала переговоров с капитаном Чаплиным и его организацией, в которую входили главным образом морские офицеры, англичане заключили соглашение с председателем исполкома Мурманского со-

вета Юрьевым о совместных действиях "против германской опасности"².

На базе этого соглашения 6 марта 1918 года в Мурманске высадился первый небольшой десант с английского крейсера "Глори". К началу июня 1918 года под командой английского генерала Пуля в Мурманске было сосредоточено несколько тысяч войск, в состав которых входили английские, французские, американские и сербские части. Однако генерал Пуль не решился высадить десант в Архангельске, возлагая надежды на тайную организацию капитана Чаплина. Он сообщил, что союзники придут в Архангельск только тогда, когда город будет уже захвачен белыми.

"Таким образом, - вспоминает капитан Чаплин, - перед нами стояла задача захватить город, в котором никто из нас никогда не был, в котором никто никого не знал и в котором обстановка и настроение населения были нам совершенно неизвестны."³ В своих воспоминаниях капитан Чаплин признает, что в Архангельске ему очень повезло: начальник штаба красного гарнизона города полковник Потапов и особенно его помощник полковник Мурузи⁴ (впоследствии доблестно сражавшийся в белых армиях на всех фронтах) всячески стремились помочь ему и обеспечили успех восстания.

Не следует забывать, что психологически гарнизон в Архангельске находился под впечатлением успешного вначале восстания в Ярославле в июле

1918 года, подготовленного "Союзом защиты Родины и свободы" во главе с полковником Перхуровым. Ожесточенные бои в Ярославле продолжались до 21 июля. Капитан Чаплин и его друзья торопили англичан с прибытием в Архангельск, однако генерал Пуль затягивал вопрос о высадке своих войск, в результате чего восстание в Архангельске произошло тогда, когда бои в Ярославле уже закончились. В ночь с 1 на 2 августа, после недолгого боя, офицеры капитана Чаплина и примкнувшие к ним части Красной армии овладели Архангельском, не сумев, однако, захватить красную флотилию, ушедшую вверх по Двине.

В тот же день было образовано Верховное Управление Северной Области, в которое вошли 8 депутатов Учредительного Собрания от Архангельской, Вятской и Вологодской губерний, а также несколько членов Архангельской Городской думы. Во главе этого новообразованного правительства на севере России встал народный социалист Чайковский. Правительство выпустило воззвание к населению от имени членов Учредительного собрания. В нем, в частности, говорилось о необходимости

"...восстановления поправленных свобод и органов истинного народовластия: Учредительного собрания, земств и городских дум".

Правительство Чайковского обещало далее:

"Установление прочного порядка, который обеспечил бы гражданам беспрепятственное удовлетворение их хозяйственных, общественных и духовных нужд..." И, наконец: "...действительное обеспечение прав трудящихся на землю... и охраны интересов труда."

"Велика была радость успеха, - пишет, анализируя переворот в Архангельске, генерал Е. К. Миллер, - но еще больше было разочарование от последующих

действий союзников: вместо обещанного десанта, вместо ожидавшегося быстрого движения на Вологду и Ярославль, куда войска можно было везти прямо по железной дороге, английское командование высадило лишь не сколько сот человек, и продвижение их на юг ограничилось 150 верстами."

Действительно, несмотря на разгром Ярославского восстания в конце июля, в начале августа 1918 года, когда Красная армия находилась еще в начальной стадии своего формирования и все, что было под рукой, Троцкий бросил против Народной армии Комитета Учредительного собрания и Чехословацкого корпуса, занимавших тогда Самару и Симбирск, достаточно было двух-трех испытанных в боях дивизий, чтобы, воспользовавшись железной дорогой из Архангельска, занять Вологду и выйти к Волге, где отряд Народной армии под командованием полковника Каппеля до 10 сентября удерживал Казань.

Однако этого не случилось. Ибо высадка союзников в Мурманске и Архангельске (как и десант в портах Черного моря) отнюдь не преследовала цели свержения большевиков, а лишь ставила ограниченную задачу противодействия дальнейшему распространению влияния Германии в России.

Как пишет генерал Миллер: "Английское правительство рассматривало экспедицию на Мурманск и Архангельск как эпизод европейской войны; оно боролось не с большевиками, а с немцами; по словам, сказанным мне начальником генерального штаба генералом сэром Генри Уильсоном, высадка англичан в Мурманске и Архангельске была вызвана уверенностью в безграничном влиянии германского генерального штаба на центральную советскую власть и преследовала цели: 1) захватить

порты Архангельска и Мурманска, дабы они не служили базой для германских подводных лодок; 2) захватить громадное количество военного имущества, свезенного в 1916-1917 гг. в Архангельск из Америки и Англии... дабы оно большевиками не было предоставлено немцам и не было бы использовано против англичан и французов на французском фронте..."⁷.

Эту же точку зрения подтверждает в своей книге бывший командующий английскими экспедиционными войсками в Архангельске генерал Айронсайд, говоря о целях, поставленных перед ним верховным союзным командованием: "Было чрезвычайно важно спасти огромное количество военных складов, находящихся на набережных архангельского порта"⁸.

Прибывший 30 сентября 1918 года вместо отозванного генерала Пуля молодой 37-летний английский бригадный генерал Айронсайд (будущий фельдмаршал) очень скоро пришел к выводу, что до окончательного формирования русских частей наступать с имеющимися у него войсками было едва ли возможно. Британские батальоны были сформированы из ограниченно годных для службы солдат, имевших не менее одного ранения на западном фронте, французские батальоны - из солдат старших возрастов и лишь американские подразделения были вполне полноценными, хотя и не имели боевого опыта. Всего у Айронсайда было немногим более 13 тысяч союзных войск. У капитана Чаплина, а потом сменившего его полковника Дурова, было несколько незакончивших свое формирование отрядов, не достигавших и 3 тысяч в строю.

Ни капитан Чаплин, ни полковник Дуров не обладали опытом командования сухопутными частями, а прибывший до генерала Миллера в Архангельск генерал

Марушевский, командовавший одной из русских бригад, сражавшихся на западном фронте, хотя и навел известный порядок, но лишь только приступил к организации регулярных частей из крестьян-партизан, вставших против большевиков в Шинкурском и других уездах Северной области. Он заявил, что ему нужно не менее нескольких месяцев, чтобы после мобилизации сформировать армию в 20 тысяч солдат⁹.

Решение союзников о передаче русским обмундирования, снаряжения и вооружения затягивалось вопреки желанию генерала Айронсайда. Как он сам пишет, его немало удивило, что французский посол Нуленс, как и другие представители союзных держав, рассчитывал на перемирие на фронте с большевиками, имея в виду, что Германия будет скоро разбита на Западном фронте. Сам посол Нуленс в своих мемуарах говорит, что в то время "...хорошие новости с французского фронта поставили под сомнение самую возможность продолжения союзной экспедиции на севере России"¹⁰.

Среди всех представителей союзных держав, находившихся в 1918 году в Архангельске, один лишь сербский посланник в Петрограде Сполайкович говорил генералу Айронсиду, что Ленин и Троцкий

...будучи коммунистами-интернационалистами, убежденными в возможности и необходимости мировой революции, стремятся закрепить свой режим в России с предельной жестокостью"¹¹.

В свете этих колебаний и нерешительности союзников правительству Северной области стало очевидно, что для дальнейшего формирования армии и возглавления боевых действий необходимо найти опытного и авторитетного русского генерала, который мог бы повести ее в

наступление.

После долгих переговоров с союзниками, по рекомендации Совета русских послов в Париже, правительство остановилось на кандидатуре генерала Миллера.

Когда генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер прибыл в Архангельск (в январе 1919 года), ему был 51 год. Широко образованный, хорошо знавший Европу, где он почти 10 лет прослужил на посту русского военного атташе сначала в Бельгии и Голландии, а потом в Италии, генерал Миллер во время мировой войны проявил себя как один из самых талантливых офицеров русского генерального штаба.

Будучи начальником штаба 5-й русской армии, на которую не раз обрушивались главные силы австро-германских войск, он, вместе со своим престарелым начальником - генералом Плеве, умело маневрируя, не раз преодолевал тяжелые кризисы на фронте и вел свою армию от одной победы к другой. Так было в августе 1914 года под Томашевым, где 5-я армия приняла на себя удар главных сил австрийской армии и, отразив его, обеспечила победу в Галиции; так было осенью того же года под Лодзью, когда вышедшая в тыл 5-й армии германская группа генералов Шеффера и Лицмана была в свою очередь окружена и прорвалась лишь с огромными потерями. Так было во время отступления в 1915. Когда немцы уже готовились взять Двинск и выйти на петроградское направление, генерал Миллер настоял, чтобы штаб 5-й армии остался в городе и лично следил на мостах через Двину за доставкой недостающих тогда в армии патронов и снарядов на стратегически важный двинский предмостный плацдарм, удержанный до конца войны.

Став командиром 26-го корпуса в 1917 году, ген. Миллер вызвал недовольство Временного

правительства своими решительными мерами по восстановлению дисциплины среди прибывавших на фронт пополнений и был назначен представителем ставки Верховного Главнокомандующего на итальянском фронте. В Италии генерал Миллер пользовался большим авторитетом и мог бы спокойно оставаться в Риме, когда тогдашний русский посол Гирс передал ему предложение принять командование на Северном фронте.

Генерал Миллер, трезво оценивая обстановку и свое собственное положение, говорил:

"Тернистый путь предстоит тем, кто встал во главе Северной области, имея целью освободить Россию от большевиков"¹².

Человек долга, он принял предложение и отправился в Архангельск.

Нельзя не упомянуть, что 10 лет спустя, в 1930 году, генерал Миллер принял также без колебаний пост возглавителя Русского Общевоинского Союза после похищения генерала Кутепова. Как и в 1919 году, он знал на что он идет. 22 сентября 1937 года генерал Миллер был похищен, как и его предшественник, сотрудниками ИНО НКВД при помощи предателя - генерала Скоблина.

Мы не знаем, как, где и когда умер этот доблестный генерал русской армии. В энциклопедии "Гражданская война и военная интервенция в СССР", вышедшей в Москве в 1983 году, за годом смерти генерала Миллера стоит вопросительный знак, свидетельствующий о том, что органы КГБ продолжают до сих пор замечать следы своих преступлений.

*

Ко времени прибытия генерала Миллера в Архангельск зимой 1919 года появилась серьезная надежда на выход Сибирской

армии адмирала Колчака к Вятке после взятия Перми и Глазова. От Вятки железнодорожная ветка вела на Котлас и генерал Миллер рассчитывал с наступлением судорождства на Северной Двине выйти с помощью английской флотилии на соединение с армией Колчака. Запоздавшая навигация в 1919 году, не позволившая генералу Миллеру раньше 20 июня начать наступление вверх по Двине, помешала осуществлению этого плана. Несмотря на успехи армии генерала Миллера, сибирская армия генерала Гайды вынуждена была начать отступление к Уралу после поражения главных сил Колчака под Уфой.

События на Восточном фронте были неожиданными для генерала Миллера. Еще весной английский генерал Нокс, находившийся при штабе Колчака, сообщал генералу Айронсайду, что

"Казань и Вятка будут заняты Сибирской армией и отдельный отряд будет направлен на север для соединения с армией в Архангельске (...) Колчак рассматривает открытие сообщения по Двине исключительно важным, ибо оно позволит ему быть независимым от Великого сибирского пути в течение нелетних месяцев"¹³.

Летом 1919 года пришли сведения о повсеместном отходе армий адмирала Колчака за Урал. Это обстоятельство не позволило Черчиллю и Айронсайду настаивать на дальнейшем пребывании английских войск в Архангельске для обеспечения снабжения по морю армий адмирала Колчака и генерала Миллера в расчете на их соединение.

1 августа 1919 года новым главнокомандующим британских сил на севере России был назначен лорд Раулинсон, считавшийся большим специалистом по эвакуации войск после того, как он благополучно вывез союзные войска с Галлиполийского полуострова (после неудачи Дарданел-

льской операции).

Для успешного проведения эвакуации английское командование потребовало нанести демонстративные удары на петрозаводском и вологодском направлениях. Все они увенчались успехом с захватом большого количества пленных. Однако генерал Миллер, зная о предстоящей посадке английских войск на суда, не мог развить наступления своих войск. Он безусловно понимал, что его слабая армия не может сопротивляться на широком фронте 6-й Красной армии, которая, находясь под командованием бывшего царского генерал-майора Самойло, располагала кроме северо-двинской флотилии тремя сильными дивизиями и, получив подкрепление могла разорвать растянувшийся фронт белых.

Генерал Айронсайд, питавший глубокое уважение к генералу Миллеру, настойчиво предлагал ему эвакуировать белую Северную армию вместе с английской или, по крайней мере, сосредоточить ее на узком фронте в районе Мурманска, откуда ее можно было в любой момент вывезти, поскольку мурманский порт не замерзает. Понимая выгоду этого предложения, генерал Миллер отказался его принять, указывая на то, что его армия, состоящая в большинстве из местных крестьян, не может быть переброшена в пустынный Мурманский край с отрывом солдат от родных мест.

Отлично понимая свое трудное, если не безнадежное положение в связи с английской эвакуацией, генерал Миллер решил сохранить занимаемые его войсками позиции от мурманской железной дороги к северу от Петрозаводска через Онегу и до Северной Двины, помогая таким образом и генералу Деникину в его осеннем наступлении на Москву, и генералу Юденичу, развернувшему свою армию для наступления на Петроград.

В докладе, прочитанном 1 августа 1924 года в Париже в день 8-й годовщины восстания в Архангельске и освобождения его 1 августа 1918 года, генерал Миллер говорил:

"Выход из строя Северной области в это время был бы равносильным измене белому делу, он бы нанес непоправимый моральный удар... Он вредно отразился бы на ведении операций Добровольческой и Северо-Западной армий, развязав руки большевикам на всем обширном Северном фронте"¹⁴.

Ясно сознавая вспомогательную роль своей армии, генерал Миллер, как всегда, прежде всего думал о том, как лучше выполнить свой долг. Он сознавал, что с уходом союзников ему остается лишь удерживать на своем фронте дивизии Красной армии. В ожидании и развернутого наступления 6-й армии генерал Миллер подготавливал отход к финской границе, продолжая бои местного значения.

В то же время командование 6-й Красной армии пассивно выжидало ухода союзников из Архангельска, отнюдь не пытаясь помешать их эвакуации. Правильно оценивая значение интервенции держав Антанты, главное командование Красной армии отнюдь не опасалось скольконибудь серьезной угрозы с севера. Говоря о Северном фронте, советский военный историк Какурин, имевший доступ к архиву полевого штаба РККА, писал:

"...там советская стратегия умела обходиться строго необходимым количеством сил, не уделяя для второстепенных фронтов ничего лишнего"¹⁵.

Иначе говоря, в отличие от всех советских историков, писавших после Какурина и в обязательном порядке раздувавших роль интервенции держав Антанты во время гражданской войны, реальная оценка этой интер-

венции главным командованием Красной армии в лице Каменева, Лебедева, Самойло наглядно видна из их отношения к действиям на фронте Шестой Красной армии. Нет сомнения, что Советское главное командование правильно оценило политику и стратегию держав Антанты, подчиненные в 18-м году стремлению покончить с Германией, а потом, начиная с 1919 года, поискам компромисса с большевиками, с силой, пришедшей к власти в России.

Это понимал генерал Миллер, писавший:

"...Когда в августе 1918 года можно было при наличии 20 тысяч десанта без сопротивления дойти до Ярославля, а можно - и до Москвы, этих 20-ти тысяч не оказалось"¹⁶.

После поражения армий Деникина и Юденича зимой 1920 года Шестая Красная армия, получив значительное подкрепление, перешла в решительное наступление по всему Северному фронту, тесня армию генерала Миллера к Архангельску. Замерзшее Белое море не позволяло теперь эвакуировать армию морским путем, подобно тому, как это было осуществлено в Крыму генералом Врангелем. По морю смог уйти только мощный ледокол "Минин", принявший на борт штаб Северной армии. Большинство же солдат этой армии, поверив обещанной красным командованием амнистии, разошлось по своим деревням. Небольшое ядро отошло с боями от Архангельска в сторону Мурманской железной дороги. Однако командовавший белыми войсками на Петрозаводском направлении генерал Скобелев самостоятельно решил отвести свои части от Медвежьей горы прямо в Финляндию. В результате этого поспешного отхода 25 февраля 1920 года, как свидетельствует полковник Зеленов, в Финляндию ушли также гарнизоны Сороки (ныне Беломорск) и Кеми¹⁷. А через два

дня, 27 февраля, к Сороке подошли остатки главных сил Северной армии и здесь, будучи отрезанными, почти целиком сдались в плен. Все они, несмотря на обещанную амнистию, подверглись жестокой расправе, которой ведала Особая комиссия ВЧК под руководством прибывшего из Москвы Кедрова. О дальнейшей судьбе белых солдат и офицеров Северной армии до сих пор мало известно. Как свидетельствует попавший в плен начальник двинского участка генерал Данилов, чудом спасшийся и бежавший за границу, особые опасения у ЧК вызывали бывшие белые солдаты - добровольцы из Шенкурска, которых "...отправляли куда-то на лесные заготовки по Двине, где, как я слышал, большую часть расстреляли... расстреляли и командира их батальона капитана Воробьева, который содержался все время в Архангельской тюрьме"¹⁸.

*

Советская историография, выдвигая на первое место роль интервенции, стремилась до самого последнего времени исказить значение сопротивления народов России однопартийной диктатуре и снизить роль Белой армии в гражданской войне. Даже история возникновения и становления Северной армии генерала Миллера, действовавшей в условиях относительно безлюдного севера, как мы видели, не соответствует постулату партийной историографии о решающей роли иностранной интервенции.

Высадка союзных войск в Архангельске преследовала конкретную цель в рамках продолжавшейся еще войны с Германией: воспрепятствовать использованию германской армией Мурманска как базы подводных лодок и помешать захвату огромных складов вооружения и снабжения, оставшихся в Архангельске после

революции. Этой ограниченной задачей были продиктованы и состав вооруженных сил в Архангельске, и их строго оборонительное оперативное использование. Эвакуация англичан из Архангельска (равно как и французов из портов Черного моря) после капитуляции Германии лишней раз свидетельствует об отказе союзного командования от каких-либо широких оперативных замыслов, преследующих цель свержения советской власти.

На отказ от интервенции как стратегии свержения советской власти недвусмысленно указал в своем труде еще Н. Какурин. Его книга "Как сражалась революция", как не соответствующая партийному тезису об интервенции, была давно изъята. А сам автор расстрелян. Но для восстановления исторической правды важную роль играет то немногое, что успел сказать генерал Миллер до своего похищения.

Примечания

1. Переход судов Балтийского флота из Гельсингфорса и Ревеля в Кронштадт зимой 1918 года во избежание захвата немцами.

2. Г. Е. Чаплин. Два переворота на Севере. "Белое дело", т. 4. Берлин, 1927, с. 14.

3. Г. Е. Чаплин. Ук. соч., с. 14-15.

4. Полковник генерального штаба кн. Александр Александрович Мурузи вернулся в Архангельск из Франции, где был начальником штаба 3-й Особой бригады, посланной в 1916 г. на Западный фронт.

5. Цитируем по: Генерал Н. Н. Головин. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Ч. III, кн. 7, 1937, с. 54.

6. Генерал Е. К. Миллер. Борьба за Россию на Севере. "Белое дело", т. IV. Изд. "Медный всадник", Берлин, 1923, с. 6.

7. Ген. Е. К. Миллер. Ук. соч., с. 6-7.

8. Field-Marchal Lord E. Ironside. Archangel 1918-1919. London, 1953, p. 19.

9. Ген. В. Марушевский. Год на Севере. "Белое дело", т. 1, с. 36.

10. Joseph Noulens. Mon Ambassade en Russie Sovietique, 1917-1919. T. 2. Paris, 1933, p. 248.

11. Lord Ironside, ук. соч., с. 19.

12. Ген. Е. К. Миллер, ук. соч., с. 6.

13. Цитируем по: Н. Какурин. Как сражалась революция. Москва,

1926, с. 276. Какурин ссылается на архив армии Колчака, захваченный в Иркутске 5-й Красной армией.

14. Ген. Е. К. Миллер, ук. соч., с. 8-9.

15. Н. Какурин, ук. соч., с. 262.

16. Ген. Е. К. Миллер, ук. соч., с. 11.

17. Н. П. Зеленцев. Трагедия Северной области. Париж, 1922, с. 63.

18. И. Данилов. Воспоминания. Архив Русской Революции, т. 14. Берлин, 1924, с. 79.

РЕЛИГИЯ. ЦЕРКОВЬ.

Русская Православная Церковь

после юбилея

Прот. К. ФОТИЕВ

В своей статье "Рождение свободы" церковный историк Г. П. Федотов, умерший в эмиграции в 1951 г., - после многолетнего молчания о нем вспомнил В. Топоров, написавший о нем прекрасную, объективную статью в московском журнале "Наше наследие"¹, - назвал свободу совести, принцип невмешательства государственных властей в религиозную жизнь граждан "поздним и хрупким цветком культуры". Нет нужды доказывать, что этот "цветок" был в СССР безжалостно растоптан сразу же после ленинского переворота, хотя конституция 1918 г. еще обеспечивала равные права атеистам и верующим; лишь наследники Ленина низвели свободу верующих граждан до разрешения совершать культовые действия в закрытых помещениях. О желательности нового закона о свободе совести заговорили лишь в эпоху "гласности, перестройки и ускорения" (ГПУ, как острят в Москве).

Пока в печати появился лишь

один из возможных вариантов проекта нового закона - статья Ю. А. Розенбаума "К разработке проекта закона СССР о свободе совести"². Автор статьи, ведущий научный сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук, заслуженный юрист РСФСР, в течение долгих лет, еще со времен Хрущева, был одним из юрисконсультов Совета по делам религий при Совмине СССР. Второй вариант проекта, очевидно, был вручен представителям всех зарегистрированных в Советском Союзе вероисповеданий во время их встречи с К. М. Харчевым, состоявшейся 14 февраля этого года в помещении Совета по делам религий. Этот второй документ до сих пор в советской печати полностью опубликован не был - о его содержании можно судить лишь по отзывам западных журналистов. Сотрудник исследовательского отдела лондонского "Кестон колледжа" д-р Джон Андерсон разбирает на страницах

бюллетеня "Кестон колледжа" от 2 марта этого года оба проекта; следуя его методу, обозначим первый документ именем Розенбаума, а второй - СДР (Совет по делам религий).

Оба проекта, как отмечает Андерсон, отличаются друг от друга и по стилю и по юридической терминологии: Розенбаум пишет, как опытный юрист, в то время как версия СДР, насколько можно судить по цитатам, приводимым Андерсоном, во многом носит расплывчатый характер, допускающий, быть может преднамеренно, различные толкования.

В обоих проектах мы видим стремление истолковать свободу совести достаточно широко - речь идет уже не о "праве совершать религиозные обряды или вести атеистическую пропаганду" (статья 52 советской конституции 1977 г.), а о "распространении религиозных или атеистических взглядов" (СДР) или "об осуществлении религиозного или атеистического воспитания" (Розенбаум). В этой связи Розенбаум отмечает, что статья 52 конституции должна быть подвергнута критике ввиду того, что она не обеспечивает равных прав верующих и атеистов, и напоминает, что конституции 1918 и 1924 гг. разрешали "свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды".

В обоих вариантах проекта мы находим указание на то, что дискриминация по отношению к гражданам на основании их религиозных убеждений недопустима, и что возбуждение гражданских или уголовных дел за религиозные убеждения запрещается.

Оба проекта предусматривают признание за религиозными организациями прав юридического лица, отнятых у них декретом 1918 г. и лишь частично возвращенных им в позднейших, оставшихся неопубликованными, нормативных актах³ ("большинство из них носило закрытый характер"-

Розенбаум). Сейчас, по крайней мере в изложении Розенбаума, подход к этому вопросу станет иным. "Образованные в установленном законом порядке религиозные организации в соответствии с уставными целями деятельности пользуются правами юридического лица, в том числе правом владеть собственностью, необходимым для удовлетворения религиозных потребностей граждан". (Розенбаум, статья 6-ая.) И далее в тексте той же статьи: "Религиозные организации как объединения граждан могут принимать участие в социально-культурной жизни общества в соответствии с общим законодательством, регулирующим деятельность общественных объединений граждан СССР".

Но уже в комментарии к статье 6-ой Ю. А. Розенбаум с прискорбием отмечает, что "единого законодательства, регулирующего деятельность общественных объединений, в СССР пока нет". Как бы в утешение он добавляет: "Как известно (откуда? - К. Ф.), работа по подготовке такого акта ведется". Остается, очевидно, даже в эпоху "перестройки" терпеливо дожидаться того дня, когда "работа по подготовке такого акта" будет доведена до конца.

Оба варианта проекта расходятся также в вопросе о регистрации религиозных организаций и религиозных обществ. В варианте СДР все религиозные институты - вплоть до Патриархии - именуются "религиозными организациями", понятие "религиозное общество" относится лишь к приходским единицам. Статья 8-ая (СДР) говорит о юридическом признании монастырей и духовных школ.

На приходском уровне "религиозные организации" создаются группами верующих, состоящими как минимум из десяти совершеннолетних граждан. Заявление о регистрации они подают в местные советы, обязанные ответить

на такое заявление в месячный срок. Если местные советы отказывают группе верующих в регистрации, она может обратиться "в государственные органы СССР по делам религий" (СДР, статьи 10-ая и 11-ая). В проекте Розенбаума речь идет о регистрации не "религиозных объединений", а их устава, и автор проекта считает желательным, чтобы образец такого устава вошел в закон о свободе совести в качестве официального приложения. Очевидно, что и в дальнейшем речь будет идти о разрешении на создание "религиозного общества", а не о простом признании факта его возникновения с последующей автоматической регистрацией. По проекту СДР последняя инстанция, в которую могут обратиться верующие, - Совет по делам религий; при этом остается неясным, о каком Совете идет речь, - областном, республиканском или всесоюзном. Лишь Розенбаум (статья 16-ая) предлагает предоставить верующим право обращаться, в случае отказа в регистрации, в гражданский суд.

Оба варианта проекта предусматривают меры контроля, относящиеся к проведению в жизнь нового закона о свободе совести. Розенбаум выдвигает предложение, что такой контроль должен осуществляться местными советами и судебными инстанциями, но одновременно считает желательным передать эти контрольные функции "Государственному комитету по делам религий", подчиненному непосредственно Верховному Совету СССР. Проект СДР говорит о контроле в очень общих выражениях, называя органом такого контроля "государственные учреждения по делам религий".

Не отличаются ясностью и те выражения, которыми пользуются оба проекта, говоря о религиозном образовании. Согласно проекту СДР (статья 3-я) "родители или замещающие их лица имеют

право обеспечивать своим детям религиозное и моральное воспитание в соответствии со своими убеждениями", а в статье 7-й того же проекта сказано, что "граждане могут преподавать или изучать религию частным образом - индивидуально или совместно с другими, в частных домах или религиозных обществах". Проект Розенбаума повторяет такую формулировку, но там подчеркивается, что создание церковных школ, с преподаванием других предметов кроме вероучения, не допускается. Если это предложение войдет в новый закон о свободе совести, это будет положительным явлением, во всяком случае по сравнению с законами 1929 и 1975 гг., согласно которым лишь родители могут обучать своих детей религии, причем в частном порядке: групповое обучение, будь то детей или взрослых, этими законами запрещено.

Согласно проекту СДР религиозные обряды могут совершаться в частных домах, что доселе было строго запрещено, а также в госпиталях, старческих домах и местах заключения - при условии согласия на это со стороны администрации. Показательно, что решающим должно быть разрешение администрации, а не пожелание пациентов, престарелых и заключенных.

В проекте СДР остается неясным, распространяется ли разрешение на совершение религиозных обрядов на те общины, которым в регистрации отказано (греко-католики), или которые сами не желают регистрироваться ("истинно-православные христиане", баптисты-"инициативники")? К вышесказанному Розенбаум добавляет (статья 19-я), что детям должно быть разрешено принимать участие в религиозных обрядах, но что для детей старше десяти лет необходимо их согласие на это.

В последней статье СДР мы

находим указание на то, что, если отдельные положения о свободе совести окажутся в противоречии с текстом международных соглашений, ратифицированных правительством СССР, в закон о свободе совести должны быть внесены соответствующие изменения.

Заключительные статьи проекта Розенбаума (20-22) говорят о "праве на атеистические убеждения и атеистическое воспитание" - иначе, по мнению Розенбаума, "закон будет односторонним". Атеистические организации граждан должны действовать "на основании и в порядке, установленном общим положением об общественных объединениях в СССР". Но ведь сам Розенбаум выше с прискорбием признает, что таких положений, имеющих силу закона, до сих пор в СССР нет, они лишь "разрабатываются". Говоря о деятельности атеистов, Розенбаум оставляет без ответа основной вопрос - будет ли и после принятия закона о свободе совести атеистическая пропаганда финансироваться государством из народных средств, то есть за счет тех поступлений, которые вносят в государственную казну как неверующие, так и верующие граждане страны? В таком случае закон, пользуясь выражением Ю. А. Розенбаума, воистину "будет односторонним". Верующие и не ждут никакой помощи от государства: если им развяжут руки, они сами восстановят насильственно отнятые у них и погуганные святыни - их жертвенность в доказательствах не нуждается. А много ли найдется атеистов, готовых взять на себя финансовые обязательства ради процветания "атеистического воспитания"?

*

От зыбких законопроектов перейдем к тому, как реально протекает жизнь верующих в СССР

после того, как отошли в прошлое празднования юбилея Тысячелетия крещения Киевской Руси.

Чем дальше идет "перестройка", тем очевиднее становится ее двусмысленность. Частичные уступки по отношению к Церкви и верующим направлены прежде всего на то, чтобы убедить верующую часть населения, которой не коснулись всеобщее разложение и цинизм, в необходимости честно работать - может быть, они помогут спасти экономику страны от окончательной катастрофы? А Запад, столь чувствительный к вопросу о судьбе верующих в СССР, должен "уверовать в перестройку" и не скупиться на кредиты в твердой валюте. Уже маячит на горизонте очередной лозунг: "партия, народ и верующие - едины в своей преданности перестройке". Но, как отметил на Поместном Соборе летом 1988 года митрополит Ювеналий, "дальше Москвы перестройка не идет". (Ниже я привожу примеры такого "произвола при перестройке".) Но даже и на верхах власть имущие не отреклись и не собираются отказаться от атеизма как основы своей идеологии и пропаганду атеизма ведут и в "эпоху перестройки" везде - в первую очередь в школе. И никакой закон о свободе совести ничего в этом не изменит. Отцу Александру Менью удается продолжать свои беседы со старшеклассниками, но в провинции об этом и думать не приходится.

На этом фоне особенно соблазнительна проводимая церковными иерархами пропаганда патриотизма. Мы находим ее почти в каждом выступлении иерархов, в каждом обращении. Это какой-то культ "земного отечества", граничащий с идолопоклонством. Каждому человеку естественно любить свой народ, свою землю, но христиане должны помнить, что они в первую очередь граждане не земного града, образ которого проходит, а своей не-

бесной Отчизны - ее, только ее следует писать с прописной буквы!

Пропаганда патриотизма и "перестройки" породила такое чудовищное явление, как выдвижение в "народные депутаты СССР" патриарха Московского и всея Руси Пимена в ряду "других церковных деятелей". О том, что он будет баллотироваться, Патриарх сообщил в интервью еженедельнику "Новое время" - об этом поспешила оповестить мировую общественность телеграмма ТАСС от 10 марта. Кандидатура патриарха Пимена была выдвинута, как мы узнаем из интервью, советским "Комитетом защиты мира". Это-бесстыдная манипуляция старцем, настолько немощным, что он, в первый раз за много лет, не служил в Елоховском патриаршем соборе на праздник Рождества Христова 6/7 января 1989 года. Вместо патриарха возглавил службу в соборе митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). Кроме того, если предстоящие выборы не очередной фарс, а настоящее голосование (а именно в этом силится убедить мировое общественное мнение советские средства массовой информации), то каждый кандидат должен считаться с возможностью, что он будет забаллотирован. Только такого позора не хватало стареющему Патриарху! Но советский "Комитет защиты мира" выдвинул его кандидатуру и Патриарху пришлось согласиться на участие в подобном фарсе!

Нужно сказать со всей недвусмысленностью, что "миротворчество", которому священноначалие Русской Православной Церкви вынуждено уделять столько времени и средств, предельно соблазнительно. Увы, это не исполнение завета Христова - для этого нужно быть нелицеприятным - а пропаганда пацифизма в нужном советскому правительству духе и направлении. Те, кто де-

вать лет молчал о неправой войне в Афганистане, которую чем дальше, тем больше осуждают уже в далеких от Церкви кругах, утратили моральное право выступать в роли "миротворцев". Сколько гневных обличений было высказано иерархами Церкви против США, когда американцы пытались отстоять от коммунистического владычества народ Вьетнама! А было ли сказано хоть одно слово о том, что наступило в этой несчастной стране после ухода американцев? Осудили ли хоть одним словом тот поголовный террор, который обрушился на эту страну и, в первую очередь, на христиан Вьетнама? Пропаганда пацифизма нанесла и продолжает наносить священноначалию Русской Православной Церкви большой моральный ущерб. Тягостно думать о пышных банкетах, на которых угощают всяких заезжих "миротворцев". Христианство аскетично по самой своей природе. Следует помнить о Сыне Человеческом, не имевшем, по Его собственным словам, "места, где преклонить главу". Можем ли мы представить себе Сионскую горницу в качестве банкетного зала? И стол в ней ломился от изысканных яств! Поменьше банкетов, не нужно "шикарных монастырей" - как, по словам З. А. Крахмальниковой, назвал "переданный" Церкви Данилов монастырь в Москве заглянувший туда провинциальный священник.

*

"Дальше Москвы перестройка не идет..." Но и в самой Москве с начала "перестройки" верующим был возвращен пока лишь один приходской храм - св. Архистратига Михаила в Тропареве, на юго-западе столицы. Построенный триста лет назад в стиле южнорусского барокко храм сейчас в плачевном состоянии - искореженное железо крыши, обугленные

двумя пожарами пустые выщербленные стены, под потолком неон вместо лампад³. Реставрация займет два года, но, тем не менее, митрополит Владимир, управляющий делами Московской Патриархии, 23 февраля этого года заново освятил этот храм, единственный на три района города. Горсовет Москвы неоднократно отвергал ходатайство верующих о возвращении им храма св. Архистратига Михаила, аргументируя, в частности, тем, что в этом районе много учебных заведений и если храм будет открыт, учащиеся начнут его посещать. Рассуждения, достойные "эпохи застоя"; казалось бы, сегодня следует предоставить людям право решать самим, посещать храм или не посещать. Добившись возвращения им храма, верующие вернули иконы и даже царские врата одного из приделов, спрятанные ими пятьдесят лет тому назад, когда храм был насильственно закрыт.

В журнале "Наше наследие"⁴ помещена обширная статья Вадима Борисова "Оптина пустынь". Автор - историк Русской Церкви, один из авторов сборника "Из-под глыб", совместно с Е. Б. Пастернаком написавший комментарий к новомировской публикации "Доктора Живаго", подробно рассказывает об истории этой прославленной обители, о ее знаменитых старцах, о посещавших монастырь деятелях русской культуры. Статья Борисова заканчивается словами: "Сейчас развалины монастыря переданы Русской Православной Церкви. Нет сомнения, что самоотверженными усилиями верующих его внешний облик будет восстановлен. Но перед новыми насельниками стоит куда более трудная задача - возродить дух, который некогда жил в этих стенах".

Пока в Оптиной пустыни открыт для богослужений лишь один храм - Введения Пресвятой Богородицы; из трех приделов освяще-

ны пока лишь два. Из всех скитских помещений пока возвращена монастырю лишь бывшая келья старца Амвросия, причисленного к лику святых на поместном Соборе в июне прошлого года. Рядом с Введенским храмом - гробницы старцев Льюва и Макария. Другие надгробия монастырского кладбища местные жители растащили под фундаменты для своих домов. Братии в настоящее время семнадцать человек. Обитель именуется ставропигиальной и причислена к Свято-Даниловскому монастырю в Москве.

Основанная старцем Амвросием Шамординская женская обитель находится в сорока пяти километрах от Оптиной пустыни. Обитель давно закрыта. Но там живет одна монахиня - матушка Анна: она пытается сохранить от окончательного разрушения то, что еще осталось от монастыря.

По подсчетам Всемирного Совета Церквей в Женеве у Московской Патриархии в настоящее время двадцать четыре монастыря. Для сравнения приведем данные из отчета Святейшего Синода за 1914 год. К этому времени у Русской Церкви было 1025 монастырей, монашествующих было 94 629 человек. При монастырях было 234 больницы и 169 домов для престарелых.

В выходящем в Париже журнале "Вестник РХД"⁵ помещен обзор о праздновании 1000-летия крещения Руси в Сибири. Статья написана в Советском Союзе - вероятно, для какого-нибудь официального издания, хотя в "Журнале Московской Патриархии" она напечатана не была. Очерк написан в безмятежно-умильном тоне, как отмечает редакция "Вестника РХД", во время юбилейных торжеств ни разу не вспомнили о миллионах заключенных, погибших в бесчисленных лагерях и похороненных в сибирской земле "без креста и панихиды". У ветшающих стен давно закрытых монастырей и отнятых у верующих

храмов совершались молебны, выступал с духовными концертами омский архиерейский хор. Но о действительном положении православной Церкви в Сибири красноречиво рассказал на Поместном Соборе 1988 года архиепископ Омский и Тюменский Феодосий. "В Сибири, - сказал владыка Феодосий, - всегда была Духовная семинария, поддержите же мою усердную просьбу к Священному Синоду открыть для Омско-Тюменской епархии если не семинарию, то хотя бы курсы... Омско-Тюменская епархия такова, что в ней 126 приходов евангельских христиан-баптистов, 80 приходов лютеран и тринадцать православных храмов. Судите сами".

Украинский католический центр печати в Риме сообщил 2 марта с. г., что власти УССР передали Украинскому Экзархату Русской Православной Церкви 430 храмов, бывших доселе закрыты

ми. Согласно этому сообщению примерно три четверти этих храмов до 1946 года принадлежали Украинской католической Церкви византийского обряда; ходатайства представителей этой Церкви о регистрации не удовлетворены и в "эпоху перестройки". Если это сообщение подтвердится, это будет еще одним указанием на то, сколь двусмысленна "перестройка" в области обещанной, но столь еще далекой свободы совести.

Примечания

1. "Наше наследие", № 4, 1988 г.
2. "Советское государство и право", № 2 1989 г.
3. "Московские новости", № 10 от 5.3.1989 г.
4. "Наше наследие", № 4, 1988 г.
5. "Вестник РХД", № 154, Париж, ИМКА-Пресс.

● ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

ПАМЯТИ О. С. ПОЛЯКОВА

В Нью-Йорке 5-го февраля 1989 года после двух месяцев мучительной болезни скончался Олег Сергеевич Поляков, член Руководящего Круга НТС, руководитель группы Союза во Флашинге и казначей правления Русского Фонда по изучению альтернатив советской политике (РИФ).

Жизненный путь покойного был необычным. Он родился 14 марта 1922 года около города Ниша в Югославии, где стояла на строительных работах одна из частей Белой армии. Его отец был полковником, происходил из донских казаков. Уже в 15-летнем возрасте Олег примкнул к НТС. В городе Цетинье, где была небольшая группа Союза, он вел занятия с молодежью.

В 1941 году, когда в результате оккупации высшие учебные заведения Югославии были закрыты, Олег по совету

председателя НТС В. М. Байдалакова переехал в Берлин. Там он поступил в Политехнический институт на инженерно-строительный факультет. Зарабатывал на жизнь работой на фабрике и продолжал заниматься скаутской работой среди эмигрантской молодежи, теперь уже в условиях подполья.

Весной 1943 года по поручению НТС отправился в оккупированную Россию. Под формальным прикрытием гражданской службы вел работу НТС в казачьих частях в районе КирОВОГРАДА. Участвовал в издании литературы НТС, которая печаталась тайно в типографии местной, разрешенной немцами газеты. Целью этой работы было отвлечь казаков от ставки на немцев и открыть перспективу "третьей силы", России без немцев и без большевиков. После КирОВОГРАДА продолжал

свою деятельность в Одессе, где была значительная группа НТС.

Во время отступления из Одессы, в начале октября 1944 года был арестован частями СМЕРШа в Румынии и затем провел более 12-ти лет в советских тюрьмах и лагерях. Олег распространял и в лагерях политические идеи НТС. Для этого он выработал своеобразный "легальный" прием - подробно рассказывать о том, за что его посадили. Группы единомышленников у него были в Ныроблаге (200 км севернее Соликамска), на станции Вихаревка на БАМЕ и в Тайшете. После роспуска лагерей он работал на деревообделочном комбинате Дубровлага.

Вышел на свободу Олег лишь в январе 1957 года. Не получив разрешения на репатриацию в Югославию, он поселился в Калинин (Твери). Женится на бывшей политзаключенной, москвичке, и в 1965 году получил прописку в Москве, где работал в Институте технической информации Министерства строительных материалов. Внештатно занимался переводами технической литературы, составил два словаря. В декабре 1981 года Олег с женой, сыном и дочерью эмигрировал в США, где жила с 1940 года его мать. Он застал ее в живых, после 40-летней разлуки, незадолго до ее смерти. Отец его умер в 1956 году.

По приезде в США Олег энергично возобновил свою общественную деятельность. Он занялся журналистикой - сотрудничал, под псевдонимом Хазаров, в "Новом Русском Слове", в "Русской Жизни", в "Единении", в "Вече", в "Посеве". Он вернулся к увлечению своей юности - русскому скаутизму: редактировал журнал для детей "Скаут-разведчик", читал лекции на скаутских курсах, написал конспект "Молодежь в СССР", каждое лето проводил в лагере Организации Российских Юных

Разведчиков (ОРЮР) в Адирондакских горах. В скаутскую работу, оторванную от исторической России 70-ю годами эмиграции и мощным потоком ассимиляции, он старался внести как патриотический дух 30-х годов, в котором сам вырос, так и свой опыт современной советской действительности. Участвовал он и в религиозно-просветительской работе Св. Серафимовского Фонда, помогая о. Александру Киселеву в распространении журнала "Русское Возрождение". Активно включился в действовавшую тогда Рабочую группу "Посева" в Нью-Йорке, поставил на ноги работу группы во Флашинге, вошел в правление Русского Фонда по изучению альтернатив советской политике, стал его казначеем. Служба несколько дней в неделю в научно-исследовательском градостроительном бюро в Нью-Йорке давала ему минимальное материальное обеспечение последние 5 лет его жизни. Все остальное время он уделял не только творческой, но и административной общественной деятельности: разрабатывал на компьютере адресные списки, рассылал напоминания о членских взносах, поддерживал связь с членами Союза в провинции и представителями эмигрантской общественности. Будучи одновременно и "старым" и "новейшим" эмигрантом, он легко общался с разными кругами зарубежья. Он участвовал в подготовке конференций "Посева" в Нью-Йорке в 1986 и 1987 годах, в разработке совместного издательского плана РИФ и "Посева-США" и организации подписки на книги; его идеей было проведение симпозиума, посвященного 1000-летию крещения Руси в марте 1988 года под Нью-Йорком.

В административной работе он был надежен, усидчив и методичен; в общении с людьми, несмотря на горячий темперамент, он был джентльменом старой школы,

чутким в обращении, и к тому же отзывчивым товарищем, всегда готовым откликнуться, когда к нему обращались за помощью. Он зорко следил за происходящим в Советском Союзе, много читал и давал трезвый политический анализ, не поддаваясь ни пессимизму, ни эйфории. Когда он заводил разговор, это не было впус- тую, за разговором чувствовалась учительская нотка человека с незаурядным жизненным опытом. После 40-летнего отсутствия, он ощущал зарубежную часть НТС в какой-то мере "озападной" и стремился обратить ее взоры к ее национально-патриотическим истокам. За три недели до смерти, сознавая, что состояние его здоровья "внушает самые серьезные опасения", он говорил:

"Гаагский конгресс 1957 года был в истории НТС в какой-то мере стратегической ошибкой. Да, он предвосхитил диссидентское движение, и в этом его анализ был удивительно прозорливым. Я сам помню эйфорию шестидесять годов, когда в Москве ты лишь

должен был рано выйти на работу, чтобы найти разложенный на скамейках самиздат.

Но этот анализ не давал ответа на вопрос "а что мы с этого будем иметь?" Мы забросили вопросы духовного и национального воспитания, вопросы солидаризма, вопросы, ведущие к капитальному решению. Сейчас пришло время переходить на до- Гаагские позиции. Нынешняя обстановка в стране требует от нас говорить во весь голос о капитальном решении. Политика в Советском Союзе сдвигается на улицу, и мы должны идейно окормить эту улицу".

На панихиду в св. Серафимовской церкви и на похороны на кладбище в Новом Дивееве пришли не только члены семьи Олега и его сверстники по НТС, но и молодежь из ОРОУ в скаутских формах. У гроба стоял почетный караул ОРОУ со знаменем. Похоронен был Олег, согласно его желанию, в скаутской форме, и гроб был покрыт трехцветным российским флагом.

В. С.

НАМ ПИШУТ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ В ЦЕНТР НТС

Вы написали правду

...Уважаемые работники Народно-Трудового Союза. Пишет Вам житель одного из маленьких городов Дальнего Востока. Что заставило меня написать это письмо? Мне часто приходится бывать по работе в соседнем городе, и там я случайно прочел ваш материал о катастрофе в Чернобыле. Скажу честно, первым впечатлением было - это материал чисто пропагандистского, тенденциозного характера. Слишком долго нас учили: "что из-за рубежа, то - неправда".

По радио, телевидению и в газетах вначале говорили о трагических масштабах аварии. Но со временем все новые факты, которые стали наконец-то поступать из официальных источников, привели меня к мысли, что не все, что было написано вами, - неправда. Более того, вскоре я убедился, что в основном в этом материале была правда. Недавно, в июле, "Комсомольская правда" опубликовала статью, как будто скопированную у вас. И вот тогда я понял цену нашей "перестройки" и "гласности". Наказали у нас как всегда "стрелочников"-

начальника станции и главного инженера. А почему не наказали партийные органы, которые рисковали тысячами жизней ради мнимого благополучия? И довольно невеселые мысли лезут в голову: а может система наша такая. Не может она наказывать "своих".

К сожалению, наша пропаганда вбила в головы каждого из нас несколько "истин". Это: не верь ничему кроме газет, не смотри ничего кроме ЦТ, не слушай ничего кроме радио. Но я нашел в себе силы преступить через это и наверно поставил себя в определенной степени вне закона, т.к. небезызвестные органы стараются не допустить вступления граждан СССР в диалог с гражданами Запада. И я даже не представляю, что произойдет, если это письмо попадет в руки к ним. Но как говорится: "Сто бед, один ответ".

Я внимательно прочитал ваш материал "Форум" № 6, и вот что я понял, к сожалению. Я говорю "к сожалению", т.к. каждый хочет найти пророка в своем отечестве. В вашем выпуске было то, к чему каждый человек России, критически думающий, не раз приходит в своих мыслях. Коммунисты создали для нас - независимо от нашего желания - ту модель общества, которую хотят они. Об этом они стали говорить и, скажу честно, я ждал, что наконец-то они перейдут к делу и поэтому я колебался сразу написать вам лично. Но коренных изменений в обществе не произошло и, вижу теперь, вряд ли они произойдут - это основная причина написания этого письма. На свой страх и риск хочу проверить "демократию и гласность". Мне в принципе терять нечего, т.к. прошел славный путь от боевого офицера до работника клуба. Обидно, конечно, но душе легче и деньги лишние не мешают (...).

У меня есть видеоманитофон

японского производства. Знали бы Вы, какие дополнительные трудности я себе нажил. Во-первых, практически ни одного приличного западного фильма я смотреть в нашей "демократической стране" не имею права. Целый часоток из законов стоит между мной и культурой Запада. Перед советским законом я беззащитен, за любой фильм западного производства мне грозят определенные санкции. Так что до нас, дальневосточников, перестройка практически не дошла и ничего по существу не изменилось. А вообще, прочитав материал в "Форуме" № 6, я понял, что ваша организация больше имеет представления о стране России, чем мы, живущие в ней. Мне хочется вступить с вами в письменный диалог и получить ответы на вопросы, которые мне не дает наша "советская действительность". К сожалению, эту форму общения мне придется скрывать по известным причинам от окружающих меня людей, т.к. стереотипы мышления сильны...

Б.И., сентябрь 1988г.

Где взять такую организацию?

Дорогие друзья!

Дрогнуло сердце "ворчуна", когда, наконец, пришло от вас подтверждение: и его голос услышан, мнение учтено, и на страницах "Форума" дан обстоятельный, тактичный ответ на его сомнения. Огромное вам за это спасибо!

Действительно, теоретически очень гладко выглядит мысль о том, что выход из великого российского тупика возможен лишь при условии социального единства народа, его сплоченности перед лицом существующего режима. Справедливо и то, что ни один класс не может

притязать на возглавление перестройки общества. Но теория в ваших условиях - одно, а жизнь в нашей стране - другое. Где взять такую политическую организацию в России, способную, во-первых, вобрать в себя представителей всех социальных слоев общества, а, во-вторых, представлять собой реальную революционную силу?

К сожалению, народ наш привык, чтобы за него кто-то думал и решал. Да чтобы водку и чай с сахаром попивать... Есть водка, сахар - хороша власть! Нет - плохо! У нас уже дошло до того, что сахар продают по карточкам. И это на 71-м году советской власти! Ну и что? Пороптали в домашнем кругу и приняли как должное.

По всему позтому, думается мне, наше общество нуждается в крепкой политической организации, подобной социал-демократам начала века. Организации, работающей в стране, а не сидящей в эмиграции. Другой вопрос состоит в том, кто будет этим аппаратом управлять? Правда или Ложь? Лицемерие или Принципиальность? Справедливость или Демагогия? Где гарантия того, что в будущем правительстве новой России не окажутся люди, чьи личные интересы и амбиции победят в них те славные идеалы, за которые они сами сейчас сражаются?

Если это не пропагандистская утка, что наркомы первых лет советской власти теряли сознание от голода на своем рабочем посту, то нам в будущем такие люди будут нужны. К сожалению, мне такие еще не попадались в нашей области.

Вот опять я рассомневался, хотя в глубине души вера все-таки теплится. Не зря же я с таким душевным волнением вчитываюсь в ваши строчки...

В.Ч.,

декабрь 1988г.

Опять загоняют в оглобли

Здравствуйте!

В этом году я получил сразу два ваших письма. За все спасибо! Всякий раз удивляюсь вашей актуальности, возможностям и знаниям, и что мне нравится - нет у вас одностороннего взгляда на события. Например, по истории. По-школьному для нас Корнилов всегда был душителем свободы и революции. А оказывается, у него тоже была своя планида. Что бы там ни было, это все - наша история, хотя и давнишняя. А вот история с самолетом этого немчика и маршалами - уже теперешняя. По правде сказать, мне не очень хочется злословить по этому поводу. Хотя и обидно, но это - моя страна. И так в голове все перемешалось. Что раньше считалось хорошо, теперь оказалось плохо. Вот и приходится с трудом разбираться, а разбираться надо.

У нас сейчас конец сезона работ на селе. Добираем картошку и свеклу. Урожай хороший, но снова помогают студенты и школьники. Сколько было сказано в пользу самостоятельности сельского труженика, конференция такая была, но пока все по-старому, а хочется изменений в лучшую сторону. Правда, сейчас еще больше говорят об аренде, это мне как сельскому человеку больше по душе. Но опять все под началом председателя колхоза, опять пытаются загонять в оглобли, да и не очень председатели приветствуют эту аренду - морока для них. А настоящим хозяином себя хочется почувствовать, руки чешутся. Вот вроде и все.

Жду ваших писем. Может, что пришлете посущественнее, например, Библию, у нас ее тут не сыскать даже с огнем. Интересно, хоть и неверующий, хочется

самому почитать...

Т.О.,
декабрь 1988г.

Беспокоит судьба России

Здравствуй!

Извините, что не могу пока обратиться к вам "Дорогие друзья!", потому что не могу быть уверен в вашей дружбе ко мне и вообще к моим сверстникам из СССР.

Ваша брошюра и обращение попали ко мне уже в виде старых потрепанных листков - дали почитать далекие от этих проблем люди.

Скажу прямо, кое-что мне понравилось в них, что-то я не воспринял, а некоторое вообще недопонял. Сейчас в нашей стране происходит много разного и противоречивого. Говорят о плюрализме и в то же время о главенствующей роли КПСС. Возрождается, как во времена революции 1917 года (а современный период тоже считается революционным), оппозиция на полулегальных - типа "Памяти" и нелегальных - "Демократический Союз" - политических основаниях. Их программы не публикуются, но кое-что известно об антисемитской направленности "Памяти". "Память" выражает интересы русской нации. Я русский, но не антисемит, у меня есть друзья среди евреев, узбеков, татар и др. национальностей.

Из газет и общественно-политических изданий я знаю, что ваша организация антисоветская. Тем не менее, мне интересен ряд моментов, которые вы излагаете в своих заявлениях и программах. Вы пишете, что среди членов вашей организации есть представители разных национальностей. Каких? Какова ваша позиция по отношению к деятельности "Памяти" и других

подобных ей организаций? В чем разнятся и в чем совпадают с их программой мнения членов вашей организации в отношении будущего России? Эти вопросы меня очень интересуют.

Много писать в первый раз не буду, так как не уверен, ответите ли вы. Я интересуюсь историей, культурой нашего народа, психологией, социологией, занимаюсь спортом. Меня беспокоит дальнейшая судьба России, и поэтому я хочу знать, в чем ваша организация видит ее подлинную Свободу. Хотелось бы почитать вашу литературу. Не уверен, дойдет ли это письмо до вас, так как адрес вашей организации был написан на листках уже от руки. Немногим ранее я вряд ли бы решился на такое письмо, но перемены, происходящие в стране, вселяют некоторую уверенность в своих действиях...

О.К.,
декабрь 1988г.

*

Наши взгляды совпадают

Здравствуй, друзья!

Недавно мне попал в руки очень интересный документ, исходящий от вас. В нем излагаются ваши взгляды, платформа и программа, которые вы называете "идеологией сотрудничества". Мне не пришлось очень глубоко проработать этот документ, т.к. он находился у меня недолго, но впечатление от первого прочтения очень хорошее. Действительно, идеологии экстремизма, раскола, противопоставления правят сегодня миром. И, пожалуй, только недавно крупные политики, слава богу, начали осознавать целостность этого мира, глобальность и взаимосвязанность процессов, текущих в потоке Истории,

объективное единство человечества и общность судьбы нашей земной цивилизации. Вернее, не только осознавать, но и более ответственно подходить к решению различных вопросов, проблем и конфликтов.

В общем, взгляды, которые вы излагаете, в главном совпадают с моими собственными, хотя не со всем я могу согласиться (что, впрочем, вполне нормально и естественно). Но, разумеется, здесь есть свои проблемы. Переслать вам это письмо, как вы советовали, мне представилась просто редкая возможность, которая вряд ли скоро повторится. Мне бы тоже не хотелось получать послания из-за "железного занавеса" в открытом виде, и я прошу вас ответить мне с "этой стороны" с советским обратным адресом (или без него), на советском конверте, с советскими почтовыми штампами. Если у вас нет такой возможности, то лучше, наверное, вообще не отвечать, как это ни жаль - в этом году мне нужно закончить университет. Я целиком полагаюсь на вас и доверяю вам свой адрес...

И.К.,

январь 1989г.

Хватит жестокости и крови

Уважаемые друзья!

Видно, демократизация коснулась и дел почтовых. Во времена застоя вряд ли мог рассчитывать на такое письмо, даже обмен марками (я филателист) с капстранами был затруднен, а письма конфисковывались. Так что прогресс налицо. У нас, как вы знаете, проходит перестройка. Я принадлежу к числу молодых руководителей, которым предстоит решить вопрос вывода нашей экономики из тупика. Настроен на самое широкое сотрудничество с промышленно

развитыми странами, правда, они к нам, в наш город, не очень-то стремятся (пока). Думаю, что в наведении контактов могли бы помочь наши соотечественники за рубежом. За 3, а особенно за 1,5 последних года мы значительно продвинулись в таких вопросах, как гласность, свобода мнений. Неформальные организации есть и в нашем городе. О вашей организации знаю давно. Осенью прочел в газете статью "Вам пакет от Мюллера", кстати, публикация у меня сохранилась. Что можете на нее ответить? Посылаю вырезку. Я с детства интересуюсь политикой, много читаю о разных течениях, в том числе эмигрантских. Убежден, что вопросы идеологии, мнения по различным аспектам внутренней жизни должны быть выверены, продуманы. Не нужно призывов к восстанию, они не вызывают доверия. Хватит жестокости и крови. Ее достаточно пролито. Нужны диалог и сотрудничество, свободный труд заинтересованных в его результатах людей...

М.В.,

январь 1988г.

Не сдавать позиции

... Хочу быть откровенным по отношению к тому, что я за последнее время получил. За исключением номеров "Информационного бюллетеня издательства" и последних "Форумов", остальное меня не особенно заинтериговало. Ожидал более свежих номеров. В этих - информация 1986 и 1987 гг., а сейчас конец 1988 г. А потому позволю себе некоторые замечания и пожелания вам и вашим материалам.

Обязательно, по-моему, нужно иметь в виду то обстоятельство, что коммунистическая журналистика, особенно за

последнее время, изменилась. Стала более "открытой", проблемной, актуальной. Печатается информация о том, что и сейчас называют "социализмом", и что до недавнего времени ставилось в пример чуть ли не всему миру. Мало-помалу они сами раскрывают то, что делали в политике, экономике и пр. Публикуемые факты и события - умопомрачительны и, читая их, просто не знаю, что думать о нашей Родине. До каких пор это будет продолжаться... Но это другая тема.

Хотелось бы отметить: то, что пишут ваши авторы о проблемах сегодняшней России, о "теневой стороне", уже не так сильно и актуально. Это можно прочитать всюду, написанное порой даже лучше, чем у вас. По-моему, по этому вопросу нужно хорошо подумать, чтобы не потерять позиции, которые имеете. Не нужно слишком теоретизировать. Нам надоели теории, "классики". Достаточно наслушались о постановлениях, решениях, программах, обещаниях, планах и о том, что, когда и как будет. Может быть, ошибаюсь, но думаю, что нужно больше информации не о том, что происходит на Родине, а как живут русские за границей, что делаете вы для нас, чем конкретно может каждый из нас помочь.

Надеюсь, что вы поймете меня правильно. Считаю, что эти и другие проблемы нужно шире обсуждать с нами, с читателями, с людьми, которые вам верят...

П.К.,

декабрь 1988 г.

Помогите религиозной России

После праздников Тысячелетия Крещения Руси несколько дней была закрыта Киево-Печерская Лавра. Пришли власти и заявили, что место нужно освободить,

что верующим оно не нужно. Однако, нашлись люди, которые поехали в Москву и оттуда привезли высшее начальство, которое позволило снова открыть Лавру. Монахи не всегда хотят идти в Лавру - место ненадежное, боятся, что снова закроют.

Храмы, монастыри, возвращенные Церкви, - в таком состоянии, что нужно вложить огромное количество денег в ремонт. С Церкви тянут как можно больше средств.

Похоже, что дальнейшей политикой власти по отношению к духовенству будет - не перегонять больше с места на место, как это практиковалось раньше, а оставлять как можно дольше на своих приходах, так как партийные руководители часто не имеют авторитета, а вот если священник скажет своим прихожанам, что нужно что-то делать в пользу государства, они его послушают. На священника будут давить, зная о его малых правах, и таким образом будут пытаться использовать его для своих целей.

Есть места, где на деревню - один молитвослов. Нужда в духовной литературе огромна. Люди живут в духовном стрессе, им неоткуда почерпнуть духовные основы. Нужно все: Библии, духовные книги, иконки, крестики... К Тысячелетию за граница переслала около миллиона Библий, но их - след простыл. Ни в приходах, ни в храмах их не видно.

Мы понимаем, что вы не занимаетесь специфически религиозной литературой, но вы можете обратиться на Западе ко всем, кто имеет к ней доступ - Россия духовно задыхается. Помогите!

С.А.,

декабрь 1988г.

Библиотека лефортовского изолятора

М. МАЛИНИН

Историки говорят, что библиотечная традиция в российских тюрьмах зародилась в эпоху царствования Александра I. Тогда высочайше повелевалось использовать книги для воспитания осужденных. Царское указание основывалось на рекомендации Джона Говарда, английского просветителя-пенитенциариста, обездвигшего российский тюрьмы и представившего царю доклад, в котором обосновывались преимущества книжного воспитания в духовно ограниченном тюремном мире.

Идея просвещения заключенных вскоре пустила глубокие корни. "Чтение, - писал А. С. Пушкин, - вот лучшее учение". Из мест распространения литературы места заключения постепенно превратились в своеобразные "рабочие кабинеты". Ф. М. Достоевский, с разрешения начальства тюремной больницы, работал над "Записками из Мертвого дома". Высланный в Якутскую область за отказ присягнуть на верность новому императору В. Г. Короленко в пересыльных тюрьмах писал и читал соседям по камере отрывки из своей новой книги "История моего современника". В Петропавловской крепости написан роман Н. Г. Чернышевского "Что делать?", в Доме предварительного заключения в Петербурге "Развитие капитализма в России" В. И. Ульянова.

Преобладавшая ранее в библиотечных собраниях религиозная литература уступила место естественно-научным и общественно-политическим изданиям. Народолюбцы Вера Фигнер, Бух и другие отмечают хороший подбор книг в библиотеке Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Из писем Акимовой известно, что заключенный в Трубецкой бастион Николай Бауман имел в камере личный экземпляр "Капитала" К. Маркса. Эта книга поступала по заказам в Шлиссельбургскую крепость, ею пользовались узники Вышневолоцкой тюрьмы. Случалось, что в тюремную библиотеку попадали книги, запрещенные цензурой.

Их передавали с воли маскируя в обложке какой-либо разрешенной книги. Доступность (в том числе запрещенных) книг и возможность самостоятельной работы объяснялась двумя обстоятельствами.

Первая и главная причина - относительно мягкий режим в дореволюционных тюрьмах. Зачастую осужденные к каторжным работам таковых по существу не выполняли. Н. Г. Чернышевский, приговоренный к каторжным работам, ни одного дня не трудился под надзором. В одной из наиболее жестких по условиям содержания Шлиссельбургской пересыльно-каторжной тюрьме (за исключением эпизодических работ в четырех крохотных мастерских, созданных по инициативе осужденных, - переплетной, столярной, сапожной и кузнечной) никакого каторжного труда не было. Для того, чтобы хоть как-то компенсировать нехватку физического труда, заключенные этой тюрьмы сажали цветы, которые затем вывозились на продажу в Петербург.

Во-вторых, русская общественность активно интересовалась жизнью обездоленных слоев общества, а правительство не скрывало от народа своей политики. Обвинительные акты и судебные приговоры публиковались в открытой печати, губернские и центральные издания печатали материалы, в которых обсуждались вопросы условий тюремного заключения. Министерство внутренних дел, а с 1895 года и министерство юстиции, публиковали отчеты о работе Главного тюремного управления, печатали сборники циркуляров и инструкций...

*

После октябрьского переворота культурная жизнь в тюрьмах заметно ослабевает и постепенно сходит на нет. Места заключения становятся рентабельными экономическими производствами с массовым применением принудительного

труда, а само физическое выживание узников ставится в зависимость от выполнения ими производственной нормы. Политический и духовный террор распространяется и на литературу. Тюремные библиотеки подвергаются еще более строгой цензуре, чем массовые библиотеки на воле.

Даже в постсталинское время существовал негласный запрет на медицинскую литературу. Встречались, по-видимому, местные ограничения на юридические издания, повсеместный запрет на религиозные.

Поделюсь фактами из своего личного опыта.

Из мордовского политлагеря ЖХ-385/3-5 в 1983 году я послал запрос на уголовный кодекс Латвийской ССР и получил ответ из рижского книжного магазина "Книга-почтой", который расположен на улице Квилис, 15. Оттуда отвечали, что магазин не высылает юридические издания без специального разрешения начальника лагеря. В лагерной библиотеке уголовного и процессуального кодексов не числилось. Из редакции газеты "Книжное обозрение" тогда же мне сообщили: "На Ваш запрос отвечаем, что популярная юридическая литература пользуется значительным спросом, рассылается во все книжные магазины страны и реализуется, в основном, по заявкам заинтересованных организаций, в магазины "Книга-почтой" не поступает, а если и бывает, то в очень ограниченном количестве. Корр. отдела писем К. Богуславская".

Судя по положению с юридической литературой в лагере, места лишения свободы в разряд "заинтересованных организаций" не попадали. Я это почувствовал, находясь еще в Лефортовском следственном изоляторе КГБ СССР в Москве.

Здесь в контингенте заключенных преобладали подследственные. Поэтому потребность в справочной литературе в целях защиты от обвинения была велика, а юридической литературы в библиотеке не значилось. На четыре тюремных этажа приходилось не более одного-двух стареньких уголовных кодексов десяти-пятнадцатилетней давности с безнадежно устаревшим текстом и столько же процессуальных, тоже старых, хра-

нившихся не в библиотеке, а в тумбочках у надзирателей-контролеров. Бывало, принимая заказ, вертухай отвечал, что "книги нет", или приносил-таки справочник к утру следующего дня, или уже другой контролер отвечал, что "ничего не знает", и тогда надо было возобновлять заказ и снова ждать.

По этому случаю я обратился за информацией к администрации. Принявший меня прокурор по надзору Захаров на вопрос о том, нет ли возможности улучшить положение с правом обвиняемого на защиту, в частности, обеспечением необходимыми кодексами и комментариями, то ли в шутку, то ли всерьез ответил, что дома он готовится к выступлению в московском суде по процессуальному кодексу Киргизской ССР за неимением российского. Когда я спросил его, не считает ли он, что формально такой подход к судопроизводству не соответствует требованиям закона, Захаров ответил, что не видит принципиальной разницы в республиканских законодательствах.

После ареста в кабинете следователя у меня отобрали комментарий к УК РСФСР и выдали его обратно только по окончании следствия.

Библиотека лефортовского изолятора вместо каталога имела опись, состоявшую из двух брошюр. Брошюры были зеленого цвета и один раз в две недели, по понедельникам, они подавались в камеру через дверное окно. Когда библиотекарь уходил в отпуск или болел, библиотека не работала.

Отдельной должности библиотекаря в лефортовском СИЗО скорее всего не было. В течение недели, кроме понедельника, прапорщик, приносивший книги, выполнял обязанности обыкновенного вертухая: подглядывал в дверной глазок, вошел в баню и на допрос, принимал заявления. (Для сравнения, в ленинградском изоляторе КГБ функции библиотекаря выполняла врач, на 36-й пермской политзоне начальство держало одну единицу вольнонаемного персонала, в мордовском лагере для выдачи книг привлекался заключенный.) Выбрать книгу по библиотечной описи было не так-то просто. Для этого требовалось перелистать опись

целиком, так как никакого порядка в описи не было. К тому же названия книг часто искажались и повторялись. Политической литературы в описи не было. Сочинения Ленина, Маркса и деятелей КПСС отсутствовали. Во время моего нахождения в Лефортово, продлившегося восемь месяцев, опись с марксистско-ленинской литературой в камере ни разу не появлялась. По-видимому, Маркса и Ленина и начальство, и обвиняемые уже давно здесь всерьез не принимали, и руководство тюрьмы решило, что не стоит совать людям книги, которые они все равно не читают. Лучшую демонстрацию критики партийно-политической идеологии трудно было и придумать.¹

*

В основном книжном списке, по моим подсчетам, значилось примерно четыре тысячи наименований. Наиболее полно было представлено творчество В. В. Маяковского — почти все тома тринадцатитомного собрания сочинений. Попадалось несколько разрозненных томов из полного собрания сочинений Льва Толстого, выпущенного до революции Товариществом Сытина в Москве, — книг четыре-пять, из которых тюремной цензурой были изъяты отдельные статьи и названия их вымараны в оглавлениях черной краской. Встречались книги 30-х годов издательства "Academia", отдельные тома из семитомного собрания сочинений П. Н. Ткачева, выпущенного издательством существовавшего в 20-30-е годы Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, книги из серии "Жизнь замечательных людей", издание "Фауста" Гете в двух томах, вышедшее тоже в тридцатые годы. "История Рима" Моммзена числилась, но не выдавалась, так как была утеряна. Из военной литературы можно было заказать послевоенные юбилейные издания 40-х годов о Суворове и Кутузове и переводную (начала 50-х годов) книгу подполковника американской армии Ригга

"Боевая подготовка войск" о военных действиях в условиях атомной войны, сильно устаревшую.

Среди философских изданий по книжной описи я нашел всего лишь два: сочинение Ксенофонта Афинского "Размышления о Сократе" и "Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума" Жана Кондорсе. По последней книге, находясь в лефортовском изоляторе, я написал статью "Истина Жана Кондорсе" и посвятил ее обвинявшемуся в антисоветской агитации и пропаганде Вадиму Анатольевичу Яикову, отбывавшему предварительное заключение в той же тюрьме. Но для систематических, профессиональных занятий подбор книг был явно случайным и недостаточным. Книги были собраны как попало. Ходили слухи, что они попадали в Лефортово вслед за своими владельцами, в числе вещей, конфискованных по приговору суда.

После прочтения нескольких книг интерес к библиотеке пропадал. Чтение превращалось в механическое занятие. Читали для того, чтобы хоть как-то убить время. Во всех семи камерах лефортовского изолятора, в которых пришлось сидеть, я наблюдал одну и ту же картину: книгами начинали пользоваться, чтобы помянуть над их содержанием. Заказывали, например, Маяковского и громко читали вслух: "Моя милиция меня бережет!" А бывшая милиция московского метрополитена, грабившая и убивавшая пассажиров, охранялась в соседних камерах в ожидании суда. Помнится, как в сборнике Рудольфа Бершадского "Из разных книг", выпущенном в 1964 году в издательстве "Советский писатель", кто-то из соседей по камере отыскал рассказ под названием: "История, рассказанная мне Аркадием Гайдаром". Рассказ был о том, как зимой 1940-41 годов известный к тому времени детский писатель попал в гебистскую тюрьму по подозрению в терроризме. Инцидент закончился для Гайдара благополучно. Но обстоятельства его тюремного заключения и повадки вертухаев во многом совпадали с обстановкой в лефортовском изоляторе КГБ 80-х годов.

Идея коммунистического воспитания, высказанная Лениным, — "коммунистом стать можно лишь тогда, когда обога-

¹На мордовской политзоне, и в других лагерях, так же, как на свободе, марксистско-ленинская литература на библиотечных книжных полках занимала самое видное место.

тишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество", — на примере Лефортовской библиотеки материализовалась весьма своеобразно. Она означала, что "классиков" читать не нужно, работать с книгами в рамках избранной гражданской профессии необязательно, достаточно одного процесса чтения. Коммунистическое воспитание реально выглядело как постепенное забвение богатств человеческой культуры.

Литературная работа в Лефортово из-за постоянных обысков и изъятия написанного была практически невозможна. Помню, как находившийся со мной в одной камере Борис Анатольевич Максимов, инженер по профессии, обвинявшийся в клевете на советский строй, узнав, что принято решение считать его сумасшедшим и направить на принудительное лечение в психбольницу, писал в Академию наук предложения в области электротехники, сопровождая письма схемами и чертежами. Он опасался, что в результате "лечения" потеряет свою личность.

Писать что-либо вообще считалось вредным и опасным. После очередного обыска заявления и письма легко могли быть приобщены к так называемому "уголовному делу" и служить дополнительным материалом для обвинения, что и случилось с Е. М. Анцуповым в харьковском изоляторе. Шутка в стихотворной форме цензурой тоже изымалась. На обыске у меня забрали стихотворение "Лефортово", которое начиналось так:

Закончив следствие успешно,
Недели за две с небольшим,
Тюрьме — вот умысел-то грешный! —
Мы пару строчек посвятим.
Казалось, нет греха большого
Писать про здешнюю тюрьму,
Хвалить начальника иного,
Честь отдавать его уму.
Но тут другой изъян таился,
К нему случайно я пришел:
К стихам еще не приобщился
Официальный протокол.

Объяснений по поводу конфискации стихов не последовало, но, к счастью, обошлось без осложнений.

*

В давно прошедшие времена политические арестанты царских тюрем пользова-

лись куда большей свободой для интеллектуальных занятий. Считалось общепризнанным, что физическая тяжесть наказания предопределяется отсутствием у заключенного интеллектуальной свободы, которой не должен лишиться политический узник. По отношению к советским исправительно-трудовым учреждениям умственный труд остается неосуществленной мечтой заключенного.

Если, начиная с 60-х годов прошлого века, страницы журналов были заполнены описаниями арестантами их тюремного быта, а по "Правилам о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов" от 16 апреля 1904 года они имели и формальное право заниматься умственным трудом, то лишь с недавнего времени, последние год-полтора, изредка мы читаем в советской прессе письма одиноких представителей многомиллионной армии советских заключенных о том, насколько ужасными и невыносимыми для жизни, настоящими расадниками преступности являются нынешние места лишения свободы. Лишения свободы в физическом и духовном смысле слова.

Представляется самоочевидным, что прекращение административного произвола невозможно без отделения физического наказания от несправедливого в своей основе наказания духовного. В частности, необходимо открыть широкий доступ литературы в места заключения, уравнивать в правах заключенных с читателями на свободе, разрешить всем узникам получать книги по системе межбиблиотечного абонемента, положить конец незаконному применению принудительного физического труда.

ЛАРИОНОВ Виктор
Последние юнкера
1984, 256 с.

27 нм

Воспоминания участника гражданской войны, тогда молодого юнкера. Автору удалось передать боевой дух и патристические настроения, которые царили в среде белой молодежи того времени, а также ее трагедию. Дополнено фотографиями и полковыми песнями с нотами.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

"ГРАНИ"

В розничной продаже	17,50 нм
Годовая подписка в издательство	60 нм
Через посредников	70 нм
Доставка нормальной почтой	5 нм

"ПОСЕВ"

В розничной продаже	7 нм
Годовая подписка в издательство	72 нм
Через посредников	84 нм
Доставка нормальной почтой	10 нм
Доплата за воздушную доставку:	
Сев. Америка, Бл. Восток, Африка	20 нм
Южн. Америка, Дальн. Восток	30 нм
Австралия, Нов. Зеландия	40 нм

Если нет других указаний, подписка по истечении года автоматически продлевается.

НЕИЗВЕСТНЫЙ Эрнст

Говорит Неизвестный

1984, 178 с., 11 гравюр 20 нм
Известнейший русский скульптор наших дней — Эрнст Неизвестный — говорит в этой книге о себе, о своих отношениях с властью, и об основных идеях, движущих его творчеством.

САМОХИН Андрей

Китайский круг России

1981, 200 с. 18 нм
Книга Самохина посвящена русско-китайским отношениям. Автор и ныне проживает в СССР и рассматривает свой предмет с позиций русского патриота, стремящегося обеспечить мир между Россией и Китаем.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ПОСЕВ"

Главный редактор Е. Р. Миркович

Заместитель главного редактора В. М. Рыбаков

Редакционная коллегия:

А. Н. Артемов, В. Г. Ламздорф, М. В. Назаров, Ф. Е. Незнаменский, А. В. Окулов, Б. С. Пушкарев, Р. Н. Редлях, Н. Н. Рутыч, В. А. Сендеров, А. П. Столыпин, Я. А. Трушнович, прот. Кирилл Фотиев, А. М. Югов.

Адрес редакции: Possev-Redaktion
Flurschaidweg 15, D-6230 Frankfurt a.M.-80
Телефон: (069) 34 18 19

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. При перепечатке материалов "П о с е в а" в свободных странах, в оригинале или в переводе, необходимы разрешение издательства и ссылка на источник. Перепечатка в российском Самиздате и в независимых изданиях всех социалистических стран — приветствуется.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ“

Издаёт: книги на русском языке, общественно-политический журнал "ПОСЕВ" (12 выпусков в год) и литературно-публицистический журнал "ГРАНИ" (4 раза в год).

При издательстве - книжный склад.

POSSEV-VERLAG

Flurschaidweg 15, D-6230 Frankfurt a. M. 80

Tel. (069) 34 12 65

Telefax (069) 34 12 65

Postcheckkonto 33461-608, Ffm.

Dresdner Bank AG Frankfurt a. M.,

Kto. 2412 755 00

Ответственный издатель М. В. Горачек

Директор Н. Б. Жданов

ТОРГОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ПОСЕВ"

АВСТРАЛИЯ. S. Sesin, Unification Bookstore, 43 Croydon Rd., Surrey Hills, Vic. 3127.

АНГЛИЯ. B. Miller, 83 Baring Road, London SE12 0JS.

БЕЛЬГИЯ. B.P. 1094-Bruxelles-Brussel 1.

БРАЗИЛИЯ. O. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. Artesania Kazbek S. R. L. Apartado 76184 El Marques Zona Postal 1070A, Caracas.

ИЗРАИЛЬ. M. Nudelman, Russian Books, Merkas Hanegev, Beer-Sheva.

ИТАЛИЯ. N. Timofejeff, Cassella Postale 630, Roma-Centro.

США. GLOBUS. A Slavic Bookstore 332 Balboa Street, San Francisco, CA 94118.

S. Golubov, P.O. Box 139, R. D. 4, Jackson, N. J. 08527. Tel.: 201-928-2125.

"Possev" Representative, P.O. Box 695, Pacific Palisades, CA 90272.

G. Valk, 501 Fifth Avenue, Suite 1612, New York, N. Y. 10017.

A. Retivov, 4523 Maple Avenue, Bethesda, MD 20814 (Washington).

ФРАНЦИЯ. "Possev", 125-bis, rue Blomet, 75015 Paris. Tel.: 42-50-62-06.

ШВЕЙЦАРИЯ. G. Bruderer, Lentulusstr. 41, CH-3007 Bern.

ШВЕЦИЯ. Tidskriften "Possev", Box 4059, 15104 Sodertalje.

ЯПОНИЯ. Mr. Terumasa Takahashi, Saruwatari Usa-shi, Oltaken.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПОСЕВ“

АВТОРХАНОВ А. *Загадка смерти Сталина* (Заговор Берия). Анализ документов и событий, связанных со смертью Сталина. *Произхождение партократии* (два тома). Историческое исследование, показывающее, что сталинщина — лишь логичное завершение ленинизма. *Технология власти*. Классический труд по истории сталинизма. *Мемуары*.

БОРОДИН Л. Повести: *Год чуда и печали*, *Третья правда*, роман *Расставание*.

БУЛГАКОВ М. *Мастер и Маргарита*. Места, выпущенные цензурой в первом советском издании, напечатаны курсивом.

БУНИНЫ И. А. и В. Н. *Устами Буниных*. Дневники, под ред. М. Грин, в 3 томах.

ВЕХИ. Сборник статей о русской интеллигенции. Воспроизведение издания 1909 года. Статьи Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка и др.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. Постоянно переиздающийся и пополняемый сборник статей. Анализ боевых действий, причин войны и факторов, влияющих на ее дальнейший ход.

ВРАНГЕЛЬ П., генерал. *Воспоминания*.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Б. *Философская нищета марксизма*. Классический труд по критике марксизма, автор которого, известный русский философ, был выслан из СССР в 20-е годы.

ГАЛИЧ А. *Когда я вернусь*. Полное собрание стихов и песен трагически погибшего барда, члена НТС.

ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 — февраль 1920). Сост. Николай Росс.

ГРОССМАН В. *Все течет...* Первое развенчание культа Ленина.

ЗЕНЬКОВСКИЙ В., протонерей. *Основы христианской философии* (в 2-х томах).

КОМАРОВ Б. *Уничтожение природы*. Обострение экологического кризиса в СССР.

КОРМЕР В. *Наследство*. Роман.

ЛЕВИЦКИЙ С. *Основы органического мировоззрения*. Автор книги — известный русский философ-солидарист. *Трагедия свободы*. В предисловии Н. О. Лосского к этой книге отмечена ее преемственность по отношению к философской линии В. Соловьева. *Очерки по истории русской философской и общественной мысли*.

ЛОССКИЙ Н. *Характер русского народа*. Один из известнейших русских философов XX в. анализирует положительные и отрица-

тельные черты характера своего народа. *Общедоступное введение в философию*.

МАКСИМОВ В. Собрание сочинений: 1. *Сага о Савве*. 2. *Семь дней творения*. 3. *Карантин*. 4. *Процание из ниоткуда*. 5. *Жив человек*. Пьесы. 6. *Ковчег для незваных*.

МОНДИЧ М. *СМЕРШ*. Воспоминания.

НАДЕЖДА. Христианское чтение. Самиздатский православный сборник, 13 выпусков.

НЕЗНАНСКИЙ Ф. *Журналист для Брежнева, Ярмарка в Сокольниках, "Операция „Фауст“*. Детективы, основанные на реальных фактах преступлений в номенклатурных верхах.

НЕКРАСОВ В. *Сталинград* (повесть „В окопах Сталинграда“ и рассказы). Зарубежное переиздание с послесловием автора.

ОКУДЖАВА Б. *Проза и поэзия*. Повесть *Будь здоров, школяр*, рассказ „Промоксис“, стихотворения, песни.

ОРВЕЛЛ Дж. 1984. Русский перевод всемирно известного утопического романа, изображающего тоталитарную систему, доведенную до своего логического завершения. *Скотский хутор*. Сатирическая повесть о коммунистическом обществе.

ПУШКАРЕВ С. *Самоуправление и свобода в России*. О развитии форм народного самоуправления от древней Руси до их крушения в 1917 г. *Роль Православной Церкви в истории России*.

РАЗРУШЕННЫЕ И ОСКВЕРНЕННЫЕ ХРАМЫ. Составленный в Самиздате фотоальбом с послесловием „Пределы вандализма“.

РЕДЛИХ Р. *Сталинищина как духовный феномен*. Советские мифы и фикции, психика советского человека, нравственный облик сталинизма. *Советское общество*. Социологический анализ советского общества. *Солидарность и свобода*. Изложение идеологии НТС.

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕФОРМ. Сборник исторических статей. Составители: В. Желягин и Н. Рутыч.

А. САХАРОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР. Статьи, выступления, письма А. Д. Сахарова.

СОЛЖЕНИЦЫН А. *Собрание сочинений* в 6-ти томах: 1. *Один день Ивана Денисовича* и рассказы. 2. *Раковый корпус*. 3 и 4. *В круге первом*. 5. Пьесы, рассказы, статьи. 6. „Дело Солженицына“, Нобелевская премия, *О творчестве Солженицына*.

„СОЛИДАРНОСТЬ“. 3-е изд. Анализ польских событий 1980—82 гг. с выводами, которые должно сделать для себя рабочее движение в России.

ГРАНИ

Ежеквартальный журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Проза, поэзия, очерки современности, философия, публицистика, литературная критика и пр.

Журнал считает своим долгом способствовать развитию свободной мысли, свободного слова, свободного творчества; способствовать публикации произведений, которые не могут быть изданы на родине из-за цензурных ограничений. Из широко известных авторов в „Граних” были опубликованы произведения А. Авторханова, В. Аксенова, митрополита Анастасия (Грибановского), Н. Арсеньева, А. Ахматовой, Л. Бородина, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, Б. Вышеславцева, Ю. Галанскова, А. Галича, З. Гиппиус, В. Гроссмана, Ю. Домбровского, Н. Заболоцкого, Б. Зайцева, Е. Замятина, Л. Копелева, Н. Коржавина, В. Корнилова, З. Крахмальниковой, А. Куприна, С. Левицкого, Н. Лосского, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, В. Некрасова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, К. Паустовского, А. Платонова, Г. Подъяпольского, И. Ратушинской, Р. Редлиха, А. Ремизова, Ф. Светова, А. Солженицына, Вл. Солоухина, М. Цветаевой, И. Шмелева, В. Шульгина и др.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, едущих в некоммунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurschaideweg 15 D-6230 Frankfurt/M. 80

Дорогие друзья! Наши возможности переправки в Россию литературы из зарубежья пока невелики. Коммунистический режим содержит на границах огромный аппарат цензуры и таможни, на преодоление которого требуется много усилий. Каждый экземпляр журнала, проникший в страну через эти заслоны — это труд и риск многих людей. Поэтому — берегите литературу. После прочтения передавайте другим. Пока такая литература не может свободно издаваться в нашей стране, — она не может быть личной собственностью. Фотографируйте журнал, размножайте его доступными способами и рассылайте по почте. Это будет вашим вкладом в наше общее дело.